

Рудольф Штайнер

**Индивидуальные духовные сущности и их
действие в душе человека**

Из библиотечного №178

*Две лекции, прочитанные 15 и 16 ноября 1917 года в
Санкт-Галлене*

СУЩЕСТВО СВЕРХЧУВСТВЕННОГО И ЗАГАДКА
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ

ТАЙНА ДВОЙНИКА

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА

*Три лекции, прочитанные 18,19,25 ноября 1917 года в
Дорнахе*

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ДУХОВНЫЕ СУЩНОСТИ И
ЕДИНАЯ ОСНОВА МИРА

ИЗДАТЕЛЬ
Ш.С. ЕРЕМЯН
1999
ЕРЕВАН

<http://www.anthroposophy.ru/index.php?go=Files&in=view&id=33>

СОДЕРЖАНИЕ

Две лекции, прочитанные 15 и 16 ноября 1917 года в Санкт-Галлене

СУЩЕСТВО СВЕРХЧУВСТВЕННОГО И ЗАГАДКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ

открытая ЛЕКЦИЯ

Санкт-Галлен, 15 ноября 1917 г.

Как приходит духовный исследователь к своим результатам? Естественнаучное объяснение мира идет назад к началу, из которого развивается все становящееся, к рождению мироздания. Духовная наука должна исходить из смерти, из того, что нельзя воспринимать чувствами. Основной вопрос состоит в том, как смерть и то, что родственно смерти, проникает в жизнь. На границах человеческого познания возможен переход от одного только знания к переживанию. Чисто логическим путем нельзя выйти за пределы этих границ, это можно сделать только на путях познания. Пребыванием в состоянии замкнутости в себе при постоянном побуждении себя к внутренней подвижности можно добиться духовного осязания, и тогда начнут вырабатываться духовные органы. Разрушительная, душевно-дифференцирующая деятельность нервной системы: то, что телесно, разрушается, духовно-душевное может стать вновь образующимся. Продвижение к созерцающему сознанию: имагинативное, интуитивное и инспирированное познание. Переживание судьбы. Насильственная смерть и естественная смерть в их последствиях. Физические представления приводят к тому, что человек после

смерти становится разрушителем.

ТАЙНА ДВОЙНИКА. ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА

Санкт-Галлен, 16 ноября 1917 г.

Необходимость усваивать спиритуальные понятия. Мудрость — свет после смерти. Материалистические представления приковывают умершего к физическому окружению. Пассивность умершего в земной сфере создает центры разрушения. Мефистофельско-ариманическая сущность двойника. Он является возбудителем органических заболеваний, его полное познание есть органическая медицина. Люциферическое существо с подобной организацией является возбудителем нервных заболеваний. Интимное отношение двойника к силам, излучающимся из недр земли. Географическая медицина. Русские в их отношении к собственной земле и к двойнику. Исторический вклад ирландских христианских эзотерических монахов.

Проблема двойника

Из книги «Рудольф Штейнер. О России. Из лекций разных лет».

СПб, «Дамаск», 1997 г.

Индивидуальные духовные сущности и единая основа мира

Лекция 1. Дорнах, 18 ноября 1917 г.

Лекция 2. Дорнах, 19 ноября 1917 г.

Лекция 3 Дорнах, 25 ноября 1917 г.

СУЩЕСТВО СВЕРХЧУВСТВЕННОГО И ЗАГАДКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ

открытая ЛЕКЦИЯ

Санкт-Галлен, 15 ноября 1917 г.

Кто проследит за развитием человеческого духа на протяжении столетий или тысячелетий, тот выработает в себе чувство того, как этот человеческий дух продвигается вперед все к новым и новым достижениям в области познания и в области своих действий. При этом не стоит уж очень подчеркивать слово прогресс, потому что в нынешние грустные времена, наступившие для человечества, это с определенным правом могло бы вызвать горькие сомнения. Но другое ясно встает перед глазами, если рассматривать развитие человеческого духа: формы и образы, в которых проявляются эти стремления человеческого духа, существенно изменяются от столетия к столетию. И поскольку мы в наши дни, рассматривая вещи таким образом, имеем дело в основном с целенаправленным познанием, которое стремится, в известном смысле, по-новому вступить в развитие человечества, нам следует, правда, только для сравнения, подумать о том, с каким трудом удастся удержаться в поступательном движении развивающегося человечества тем воззрениям, которые, в известном отношении, приходят в противоречие со старыми. Все снова и снова при этом надо обращать внимание на то, как трудно, например, было обратить привычное для человека мышление и восприятие в пользу **коперниканского** мировоззрения (ведь в некоторых областях это длилось веками) — мировоззрения, которое порвало с тем, во что люди в течение долгого времени, исходя из своих чувственных наблюдений, считали себя обязанными верить как в истину о мироздании. Потом пришло время, когда люди уже больше не смели полагаться на то,

что они видели своими глазами в отношении восхода и захода Солнца, в отношении движения Солнца, когда им пришлось-таки принять, что в определенной связи, по крайней мере по отношению к Земле, Солнце стоит неподвижно. Человеческие привычки мышления и восприятия нелегко приспособляются к таким поворотам в познании.

В антропософски ориентированной духовной науке, которой должны быть посвящены рассуждения сегодняшнего вечера, приходится еще в значительно большей мере иметь дело с таким поворотом, особенно тому, кто, опираясь на хорошую естественнонаучную основу, веря в то, что он может позволить содержанию духовной науки убедить себя, верит также в неизбежность ее воздействия на настоящее и на дальнейшее развитие человеческого мышления, восприятия и чувствования. Мы уже можем сказать — разрешите мне эти слова в качестве введения: «Имея дело с чем-либо подобным коперниканскому мировоззрению, приходится иметь дело с бесчисленными представлениями, с мнениями, вынесенными из прошлого, о которых люди думали: если бы нечто другое заняло их место, то пусть бы уж это случилось ради религиозных представлений и тому подобного». К тому же, о чем речь должна идти сегодня вечером, присоединяется еще многое другое. Здесь приходится иметь дело не только с представлениями, которые противостоят, скажем, учению Коперника, но здесь приходится иметь дело с тем, что в наше время очень многие люди, особенно большинство тех, кто считают себя просвещенными и образованными, не только выставляют свои предрассудки, свои привычные восприятия, но и с тем, что ныне просвещенный и образованный человек вообще до некоторой степени стыдится серьезно вдаваться в ту область, о которой должна говорить Антропософия. Считается, что этим в какой-то мере роняют свое достоинство, хоть и не перед внешним окружением, но перед самим собой, когда соглашаются, что о вещах, о которых предстоит сегодня говорить, можно иметь столь же основательно научное познание, как и о внешней природе, считается, что перед самим собой в какой-то степени надо оставаться глуповатым или детски наивным.

Это те вещи, которые следует принять во внимание, когда сегодня пойдет речь об антропософски ориентированной духовной науке. Тот, кто говорит, исходя из познаний этой науки, знает те возражения, которые, разумеется, сегодня еще должны вставать перед сотнями и тысячами; он знает возражения, возникающие уже на том основании, что сегодня вызывают сомнения не только отдельные истины и результаты духовной науки, но что сегодня вообще сомневаются в том, что можно приобрести познание, приобрести знание в той области, куда простирается антропософски ориентированная духовная наука. То, что по поводу области вечного в душе можно развивать представления, связанные с верой (общие представления, связанные с верой), это очень многими людьми нашего времени считается чем-то вполне обоснованным, то же, что об этих фактах, ускользающих от чувственного мира, в отношении бессмертно-вечного в человеческой природе можно развить действительное фактическое познание — это принимается в широчайших кругах, как раз в тех, где верят, что их суждения выносятся из современного, научно-обоснованного способа представления, — это принимается во многих отношениях за нечто фантастическое, существующее только в мечтах.

Сегодня вечером мы не будем иметь дела с фантазиями или мечтами, но с той областью, которая уже, я бы сказал, первыми своими положениями отпугивает человеческое исследование и особенно — научное исследование. Мне бы только хотелось совсем кратко коснуться того, что антропософски ориентированная духовная наука не хочет быть чем-то вроде **сектантства**. Тот ее совершенно не понимает, кто считает, что она желает выступить как обоснование какого-то нового вероисповедания. Этого она не желает.

Она, в том виде, как она желает выступить в наши дни, является необходимым следствием именно того, что в качестве представления выражающего мировоззрения, в качестве общего, даже популярного, представления широчайших кругов человечества было внесено развитием естествознания. Это развитие естествознания, дающее сегодня так много

понятий, которое в свою очередь служит источником чувств и восприятий для мировоззрения широчайших кругов, этот естественнонаучный подход к рассмотрению вещей, он ставит себе задачей обосновать, объяснить то, что дается внешним чувствам, то, что в естественных законах, охватывающих факты внешнего восприятия, доступно человеческому рассудку.

Уже при обращении к живому можно видеть — в других областях это несколько сложнее, но в живом это выступает на свет вполне отчетливо, — можно видеть, как естественные науки в наши дни должны заботиться о том, чтобы все сводить к началу, к тому, что в какой-то степени дает в зародыше структуру, исходный план растущего, становящегося, расцветающего. Когда естествоиспытатель хочет уяснить себе рассудочным образом тело животного или человека, он идет назад к рождению, он изучает эмбриологию, он изучает то, из чего развивается **растущее, становящееся**. К рождению, к началу того, что простирается перед чувственным восприятием, к этому обращается естествоиспытатель.

Когда же естествознание стремится к объяснению мира, оно в различных гипотезах, в обоснованиях того, что могут дать геология, палеонтология, отдельные отрасли естествознания, обращается к тому, что оно может себе строить на представлениях — хотелось бы так выразиться — в отношении рождения мироздания.

И даже если тот или другой сомневается в том, что такой образ мыслей является обоснованным, к нему всегда стремятся. Известны ведь те мысли, которые человек создал себе, если, скажем, не для того чтобы обосновать начало земного существования, то, по крайней мере, для того, чтобы как-то объяснить эпохи далекого прошлого, такие эпохи, когда, например, по Земле еще не ходил человек, чтобы объяснить, исходя из прошедшего, из того, что было заложено в зачаточной форме, последующее — то, что человек имеет в своем окружении, перед своими органами чувств. И вся теория **Дарвина** или если хотите отвлечься от нее, **теория развития**, упирается в отыскивание происхождения,

возникновения из чего-либо; хотелось бы сказать, мысль всюду должна идти к **юности, к рождению**.

Духовная наука в антропософском смысле находится в другом положении. И уже в силу этой своей исходной точки она вызывает возражение, причем, без того, чтобы человек это ясно сознавал, неясное возражение, можно сказать, подсознательное возражение, инстинктивное возражение! И такое возражение часто оказывается гораздо более действенным, чем ясно познанное, ясно продуманное. Это духовно-ориентированная наука должна исходить — для того, чтобы вообще прийти к представлениям, — не к общим расплывчатым духовным понятиям, а к духовным фактам, — она должна исходить из **смерти**. Тем самым с самого начала она ставит себя — можно сказать — в фундаментальную противоположность к тому, что является излюбленным в наше время, к тому, чтобы исходить из рождения и юности, из роста и продвижения в развитии.

Смерть проникает в тело. И сделав обзор современной литературы, вы всюду сможете обнаружить, что добросовестный ученый придерживается именно того взгляда, что смерть как таковая не может быть поставлена в ряд естественнонаучных понятий в том же смысле, как другие понятия. Духовный же исследователь эту смерть, то есть конец, — то, что, собственно, является противоположностью рождению, — должен сделать своей исходной точкой. **Каким образом смерть** и родственное смерти проникает в жизнь в широком смысле слова — это является основным вопросом. Смерть завершает то, что можно рассматривать с помощью чувств, смерть уничтожает то, что возникает, что развивается перед органами чувств. Смерть охватывает как нечто такое, о чем, так сказать, можно иметь представление, что она непричастна к тому, что **здесь, в чувственном мире**, действует и развивается, бьет ключом и существует. Существует мнение, в известных границах вполне понятное, хотя и совершенно не обоснованное, что того, что укрывает, окутывает смерть, нельзя знать. И из этого угла человеческого чувства поднимаются, в сущности, все возражения, которые, вполне понятно, могут быть

выдвинуты против того, что в наши дни развивается как результаты еще молодой науки. Ибо молодая духовная наука и духовный исследователь на только что указанном основании находятся в совершенно ином положении, даже если о предмете своей области исследования они говорят как естествоиспытатели. Духовный исследователь не может поступать точно таким же образом, как исследователь природы, который устанавливает какой-либо факт, а затем на основании того, относительно чего до известной степени каждый человек убежден, что он может это видеть, этот факт доказывает, потому что духовный исследователь говорит ведь как раз о том, чего нельзя воспринимать органами чувств. Поэтому прежде всего исследователь духовного, когда он говорит о результатах своей науки, вынужден неизбежно указывать на то, **как приходят к этим результатам.**

Видите ли, в наше время имеется богатая литература в той области, которую сегодня вечером я должен представить перед вами. Критики, считающие себя призванными к этому, возражают все снова и снова против того, что имеется, к примеру, в моих работах, хотя, в сущности, это доказывает лишь сколь неточно, сколь поверхностно вещи были прочитаны: духовный исследователь только утверждает, что дело обстоит так-то и так, но он **не доказывает.**

Да, глубокоуважаемые слушатели, он и доказывает, но иным способом. Он говорит сначала, как пришел к своим результатам. Он должен сначала показать, каков тот путь, который вводит в область фактов. Этот путь поразителен уже тем, что он является непривычным для современных привычек мышления и восприятия. Но, прежде всего, следует сказать, что именно духовный исследователь приходит в своем изыскании к выводу, во многих отношениях важному, что теми методами, теми приемами работы (которых духовный исследователь не отвергает, но которыми он как раз восхищается), с помощью которых естествознание пришло к своим блестящим результатам, нельзя проникнуть в сверхчувственное. Да, как раз из этого переживания — сколь ограничены приемы естественнонаучного мышления — исходит духовная наука, но не так, как

это часто делается в наше время, когда в отношении того, в чем естественные науки достигли своих границ, просто говорят, что здесь проходит граница человеческого познания, а таким образом, что именно на этих границах стараются подойти к совершенно определенным переживаниям, которые могут быть достигнуты только на этих границах.

Об этих пограничных точках человеческого познания я говорил, в частности, в своей последней, появившейся на этой неделе, работе «О загадках души».

Что же касается таких пограничных точек человеческого познания, то те люди, которые принимают познание не как нечто налетевшее на них извне, которые боролись за познания, которые боролись за истину, они, хотя бы на этих границах, всегда имели определенные переживания. Но надо сказать, времена меняются, человечество продолжает развиваться. Еще сравнительно недавно выдающиеся мыслители и борцы за познание относительно этих пограничных точек придерживались мнения, что с этих точек нельзя сдвинуться, что на них следует остановиться. Те из почтенных присутствующих, которые меня здесь часто слышали, знают, сколь мало входит в мою привычку затрагивать личное. Однако, когда это личное находится в какой-либо связи с душевным, оно может быть вкратце изложено. Я могу сказать: как раз то, что я должен сказать о таких переживаниях на границах познания, является для меня результатом более чем 30-летнего духовного исследования. И прошло более 30 лет с тех пор, как эти проблемы, эти задачи, эти загадки, встающие в пограничных точках познания, произвели на меня знаменательное впечатление. Из многих примеров, которые можно привести для подобных пограничных точек, мне бы хотелось выбрать один — тот, на который указал истинный борец за познание Фридрих Теодор Фишер, знаменитый эстетик, бывший также замечательной личностью как философ, хотя в свое время он был слишком мало признан и быстро забыт. **Фридрих Теодор Фишер**, так называемый Фишер, десятилетия тому назад он ведь написал очень интересное исследование о также весьма интересной книге, написанной **Фолькельтом** о «Фантазии сна».

При этом Фридрих Теодор Фишер затронул некоторые вещи, которые нас здесь интересовать не будут. Но одно предложение мне хотелось бы выписать, одно предложение, которое, возможно, окажется незамеченным при чтении, одно предложение, которое, однако, как молния, может поразить человеческое сердце, если оно проникается стремлением к познанию, истинным внутренним стремлением к познанию. Это предложение само собой напрашивается у Фишера, когда тот обдумывает, размышляет над сущностью души человека. Из того, что, как он выяснил, современное естествознание может сказать о человеке, он вывел то, что человеческая душа может находиться не только в теле — это совершенно ясно, но также ясно и то, что она **не может находиться вне тела**.

Итак, глубокоуважаемые слушатели, мы стоим перед полным противоречием — перед противоречием, которое не является таковым, что оно могло бы быть разрешено без дальнейших исследований. Мы имеем перед собой такое противоречие, которое с неизменной необходимостью встает тогда, когда серьезно ищут познания. Фишер еще не мог — ибо для этого время еще не наступило — продвинуться вперед от того, что хотелось бы назвать пребывающим (находящимся в таких точках познания, в таких пограничных точках), продвинуться вперед от познания в обычном смысле слова к внутреннему переживанию такого противоречия. От большинства современных людей науки, когда они сталкиваются с таким противоречием, мы еще и сегодня слышим следующее (их ведь имеется сотни и сотни, **Дю Буа-Реймон**, талантливый физиолог, в свое время говорил о семи мировых загадках, но эти семь мировых загадок можно умножить до сотен). Сегодняшний современный человек познания говорит: «Человеческое познание доходит до этого места, дальше идти оно не может».

Он говорит это просто на том основании, что в пограничных точках человеческого познания он не может решиться перейти от чистого **мышления**, от чистых представлений, к **переживанию**. Начать надо с такого места, где противоречие, которое не надумано, а открылось кому-то через мировую загадку, стоит на дороге, надо пытаться все снова и

снова жить таким противоречием, все снова и снова бороться с ним, как борются с повседневными привычками, некоторым образом совершенно погружаясь в него душой. Надо — для этого необходимо известное внутреннее мужество мышления — погрузиться в противоречие, не боясь того, что это противоречие может расщепить представление души на части, что душа не выдержит чего-либо подобного. Подробно об этой борьбе в подобных пограничных точках я говорил в своей книге «О загадках души».

Потому что, когда человек, фиксируя не только свой рассудок, не только свой внешний ум, но всей душой своей подходит к подобным пограничным точкам, тогда он идет дальше. Но он идет дальше не чисто логическим путем, он идет дальше путем жизни в познании. И то, что он при этом переживает, мне бы хотелось выразить сравнением, ибо то, чем являются духовнонаучные пути, суть истинные переживания познания, факты познания. Сегодня язык имеет еще не много слов для этих вещей, поскольку слова предназначены для внешних чувственных восприятий. Поэтому часто то, что отчетливо стоит перед духовным взором, выразить можно только с помощью сравнения. Вживаясь в такое противоречие, чувствуешь себя как бы на границе, где проявляет себя духовный мир, который не может быть найден в чувственной действительности, где он проявляется, но проявляется, до известной степени извне.

Дело обстоит так (о том, хорошо ли это представление обосновано с естественнонаучной точки зрения, речь не идет, для сравнения оно может быть привлечено), — дело обстоит так, как если бы низшее живое существо еще не достигло осязания, а только внутренне переживало бы нечто, переживало бы это в живом постоянном движении, переживало бы границу физического мира, поверхность отдельных вещей. Существо, которое еще не выработало осязания и переживает поверхность чувственных предметов так, что остается еще совершенно замкнутым в себе, которое до известной степени не может еще почувствовать, осязать того, что там находится снаружи за внешними впечатлениями. Именно так чувствует себя чисто духовно-душевное — здесь мы не имеем права

думать ни о чем материальном, — чисто духовно-душевное борца за познание, когда он находится на таком месте, как то, которое я описал. Но так же, как у низшего живого существа организм пробивается к тому, чтобы через соприкосновение с внешним чувственным миром, дифференцировавшись, обрести осязание, посредством которого осязают поверхность, посредством которого знают, является то или иное на поверхности шероховатым или гладким, теплым или холодным, как открывается наружу то, что живет внутри, также завоевывается возможность именно на этих границах пробиться к тому, чтобы обрести для себя **духовное осязание**. Только тогда, когда возможно, годами, как это часто бывает, в таких пограничных точках познания всеми силами стараются пробиться в духовный мир, тогда достигают реальности духовных органов. Я говорю лишь элементарно о том, как развивается это осязание. Но можно, чтобы придать окончательный смысл тому или другому выражению, говорить о том, что при продолжении внутренней работы все дальше и дальше из замкнутости в себе развиваются **духовное зрение, духовный слух**. Сегодня еще многим людям представляется абсурдным говорить о том, что душа вначале является таким же недифференцированным органом, как организм низшего существа, что она образует свои органы чувств из своей субстанции и что из этой субстанции могут образоваться душевные понятия, душевно дифференцированные духовные органы, которые затем противопоставляются духовному миру.

По праву можно сказать: духовная наука, во всех отношениях научно обоснованная, систематически представленная, впервые выступает в наше время в развитии человечества как движение вперед по пути познания. Но она во всех отношениях является чем-то новым. Борьбу за нее, стремление к ней мы видим в прошлом у самых выдающихся людей познания. И на одного из них, на Фридриха Теодора Фишера, я уже указал. Я хочу еще раз прямо на его собственном высказывании показать, как он оказался на такой границе познания, как он на ней остановился, как он не сделал перехода от внутреннего побуждения к тому, чтобы пробиться

через границу к духовному осязанию. И потому я хочу прочесть вам именно то место из сочинений Фридриха Теодора Фишера, где он рассказывает, как в связи со своими исканиями в области естественнонаучных познаний он подошел к такой границе, где дух прокладывает себе дорогу к человеческой душе. Это было в то время, когда материалистически ориентированное естествознание поставило **много загадок** перед серьезным устремлением к познанию, так, что очень многие люди сказали: о душе совершенно невозможно говорить иначе, чем как о продукте материальной деятельности.

Вот его слова: «Нет духа, где нет нервного центра, где нет мозга, говорят противники. Нет нервного центра, нет мозга, скажем мы, если дух не распространяется по бесчисленным ступеням от самых основ. Легко иронически говорить о проявлении духа в граните и извести — не труднее, чем было бы нам иронически спросить, каким образом белок в мозгу возвышается до идей. Человеческое познание не поддается градации по степеням. Остается тайной, как случается и как происходит то, что природа, в которой дух, казалось бы, должен быть усыплен, являет столь совершенное отражение духа, что мы набиваем на этом себе шишки».

Я прошу вас, глубокоуважаемые слушатели, обратить внимание на то, как искатель познания выражается, что «набиваем на этом себе шишки!» Здесь вы имеете внутреннее переживание того, кто борется за познание, с этими ударами, нанесенными искателю познания!

«Это является выражением такого сияния Абсолюта, что гегелевские понятия иного бытия и бытия вне себя, как бы ни была содержательна формула, не говорят почти ничего, и только остается скрытой твердостью видимой стены, по которой проходит раздел. Признание этого раздела и удара при таком отражении можно найти у Фихте, но без всякого тому объяснения».

Здесь мы имеем повествование, которое человек приводит о своей борьбе за познание в то время, когда еще не могло созреть решение, духовнонаучное решение, не только подойти к этому удару и отражению, но и пробиться через стену, отделяющую от духовного мира. Я могу

только в самом принципе говорить об этих вещах, подробно изложенными вы найдете их в моих книгах. В основном в «Как достигнуть познания высших миров» и во второй части моего «Очерка Тайноведения» вы найдете изложенным во всех деталях то, что душа во внутренней активности, во внутреннем упражнении, если позволительно такое выражение должна предпринять по отношению к самой себе, чтобы то, что является в ней недифференцированным, преобразовать в духовный орган, который будет тогда способен созерцать духовный мир.

Но очень многое необходимо, если на этом пути действительно хотят прийти к исследованию. Очень многое нужно *потому*, что в наше время — благодаря привычкам, возникшим как раз в естественнонаучной области, в области естественнонаучного мировоззрения, которое в своих границах имеет свое полное обоснование, — в человеческую жизнь проник *особый способ мышления*, противоположный путям, ведущим в духовный мир, так что совершенно понятно, что с естественнонаучной стороны можно слышать только о вещах, которые, собственно, ничего не желают знать о духовном мире, каким он является в действительности. Я хочу указать только на одно обстоятельство, — как говорилось, подробности можно найти в названных книгах, — я хочу указать, что человек, так сказать, должен завоевать себе совсем иной род представления. В обычной жизни довольствуются понятиями, представлениями, если могут себе сказать: эти понятия, эти представления образованы так, что они являются отображением какого-то внешнего факта или внешнего предмета. Этим довольствоваться духовный исследователь не может, уже представления, понятия становятся в его душе чем-то совершенно иным, чем они являются в соответствии с мыслительными привычками современности. Если мне снова будет разрешено прибегнуть к сравнению, мне бы хотелось указать на то, каким образом в наши дни духовный исследователь противопоставляет себя миру. Материалисты, спиритуалисты, пантеисты, индивидуалисты, монисты и т.д. и т.д. — все эти люди считают, что они как-то могут проникнуть в мировые загадки, с помощью определенных представлений,

понятий пытаются получить картину мирового прошлого. Так воспринимать понятия духовный исследователь уже совершенно не может. Он должен занять по отношению к понятию такое положение, чтобы он всегда ясно сознавал: в понятии, в представлении он имеет то же самое, что имеют в чувственном мире, когда фотографируют, например, дерево или другой предмет с определенной стороны: одну картину получают с одной стороны, с другой стороны — другую, с третьей стороны — опять другую, с четвертой стороны — опять-таки иную картину. Картины отличаются друг от друга, и только все вместе, будучи скомбинированными в духе, они дают дерево как сформированное представление. Но вполне можно сказать: одно противоречит другому! Вы только посмотрите, как совершенно по-разному выглядит предмет, если вы его фотографируете с одной и с другой стороны! Все эти представления пантеизма, монизма и т.д. предстают перед духовным исследователем как нечто, являющееся не чем иным, как различными восприятиями действительности. Ибо духовная действительность, поистине, предстает перед жизнью представлений, жизнью понятий совсем не так, что можно было бы сказать: такое-то понятие является отображением..., но всегда надо обходить вокруг предмета, всегда надо, подходя с различных сторон, строить различные понятия. Тем самым человек оказывается в состоянии развить значительно более подвижную внутреннюю душевную жизнь, чем он привык это делать для внешнего чувственного мира, но это заставляет также и понятия превращать в нечто значительно более живое. Они уже не являются отображениями, но благодаря тому, что они переживаются, они становятся гораздо более живыми, чем они бывают по отношению к обычной жизни и ее предметам.

Я могу объяснить это следующим образом. Представьте, что перед вами роза, срезанная с розового куста. Вы составляете себе представление о ней. Ну да, такое представление вы можете себе составить, и обычно это представление будет сопровождаться у вас чувством, что оно выражает нечто действительное, роза является чем-то действительным. Духовный исследователь никогда не сможет продвинуться на своем пути, если он

удовлетворится таким представлением: роза есть нечто действительное. Роза, представленная сама по себе как цветок на коротком стебле, совсем не является чем-то действительным в себе, такой, как она есть, она может существовать только на розовом кусте, розовый куст является тем действительным! И потому духовный исследователь по отношению к отдельным предметам, для которых люди составляет себе представления, веря в то, что они являются чем-то действительным, должен приучить себя всегда сознавать, в каком ограниченном смысле такой предмет представляет собой нечто действительное. Он должен чувствовать, имея перед собой розу с черенком вместо стебля, что это не есть нечто действительное, он должен воспринять, почувствовать, пережить степень недействительности, содержащейся в этой розе, состоящей из одного лишь цветка.

Тем же, что это распространяется на весь подход к рассмотрению мира, тем оживляется и сама жизнь представлений и тем самым получают уже не искаленные, умерщвленные представления, которыми довольствуется современное естественнонаучное мировоззрение, а получают представления, которые живут вместе с вещами. Правда, когда исходят из привычек современного мышления, вначале испытывают различные разочарования — разочарования, возникающие из-за того, что то, что при этом переживается, действительно уж очень отличается от привычек современного мышления. Иногда приходится говорить довольно парадоксальные вещи, когда, исходя из познания духовного мира, говорится о предметах, которые повсюду обсуждаются и в которые верят в наши дни.

Видите ли, сегодня можно быть очень ученым человеком, скажем, в области физики, выдающимся ученым, и можно по праву вызывать восхищение своею ученостью и все же работать только с такими понятиями, которые недоведены, недоработаны до такой возможности, как я сказал, **оживить мир представлений**. Я высказал лишь нечто совершенно элементарное. Но это элементарное у духовного исследователя должно распространяться на весь подход к

рассмотрению мира. Я хочу привести пример. Профессор *Девард* в начале века прочитал в Лондоне весьма замечательную лекцию. Эта лекция, я бы сказал, каждой своей фразой указывает на огромную ученость нашего времени, которое в смысле физических представлений имеет такой большой опыт, какой только можно иметь. Ученый делает попытку, исходя из физических представлений, какими их создает себе современный физик, говорить о конечном состоянии Земли — соответственно, о некотором будущем состоянии Земли, когда должно будет отмереть многое из того, что теперь еще может существовать. Он говорит очень правильно, так как опирается на достаточно хорошо обоснованные предпосылки. Он говорит о том, как через столько-то и столько-то миллионов лет должно будет наступить такое состояние Земли, когда температура повысится на столько-то и столько-то сотен градусов и как тогда — это можно очень хорошо вычислить — должны будут измениться определенные вещества. Это можно вычислить, и он рассказывает, что, например, молоко тогда уж не сможет быть жидким, как теперь, а должно будет стать твердым, что белок, если им смажут стены, будет светиться так, что можно будет читать газеты, не пользуясь никаким другим светом, так как и от белка получают достаточно света, и много таких же подробностей. Вещи, которые теперь не смогли бы выдержать давления и в несколько граммов, станут по своей консистенции, по своей материальности столь твердыми, что на них можно будет подвесить сотни килограммов, — короче говоря, профессором Девардом дается широчайшее описание будущего состояния Земли. С точки зрения физики здесь нельзя сделать ни малейшего возражения, но для того, кто воспринял в свою душу живое мышление, дело представляется иначе. Для того, кто воспринял в свою душу живое мышление, если он примет такую форму представлений, какую дает профессор, перед ним по необходимости предстанет то, что он должен будет сказать себе нечто, что по методу, по способу воззрения совершенно подобно выводу и образцу мыслей этого ученого.

Представьте себе, что берется, например, двадцатипятилетний человек

и ведется точное наблюдение (в наше время уже ведь можно ставить такие наблюдения, мне стоит лишь напомнить о рентгене), ведется точное наблюдение, как известные органы, скажем, живот, изменяются год от года, изменяются в течение 2-х, 3-х, 4-х, 5-ти лет, они принимают иные конфигурации. Это можно описать так, как делает физик, когда он сравнивает следующие друг за другом состояния Земли, а затем вычисляет, как через миллион лет должна будет выглядеть эта Земля. Но и в отношении человека можно предпринять то же самое: наблюдают, как изменяется год от года, скажем, живот или сердце, затем рассчитывают, как, скажем, через 200 лет должен будет выглядеть человек после таких изменений. Будет получен столь же хорошо обоснованный результат, если вычислить, как должен будет выглядеть человек через 200 лет, если правильным образом учесть отдельные воззрения, но человек окажется к тому времени уже давно умершим — его больше нет!

Видите ли, что я имею ввиду. Речь идет о том, что в одном случае из непосредственного опыта знают, что такие вычисления не соответствуют действительности, так как через 200 лет человеческого тела с этими изменениями уже не будет существовать. Но для Земли такие вычисления проводятся. При этом не принимают, однако, во внимание, что Земля через два миллиона лет как физическое существо тоже будет давно мертва, ее не будет существовать, так что все ученые вычисления этого состояния не имеют никакого реального значения, поскольку реальности, к которой они применяются, не будет существовать.

Это идет очень далеко. Вы можете сделать для человека столь же хороший расчет как вперед, так и назад, можете вычислить, как человек, судя по небольшим изменениям за два года, выглядел 200 лет назад — но его тогда еще не было. Однако по тому же самому методу была построена теория Канта-Лапласа — та теория, которая считает, что когда-то существовало состояние туманности, вычисленное из современного состояния. Вычисления вполне правильны, наблюдения совершенно верны, но для духовного исследователя становится ясным, что в то время, когда вся эта туманность должна была существовать, не родилась еще

сама Земля, не родилась еще сама солнечная система.

Я хотел привести эти вычисления, глубокоуважаемые слушатели, только для того, чтобы показать вам, как вся внутренняя жизнь души должна выйти из абстракции, как она должна погрузиться в живую действительность, как сами представления должны сделаться **живыми**. В своей книге «О загадке человека», вышедший два года назад, я делаю различие между представлениями, соответствующими и не соответствующими действительности. Коротко это сводится к тому, что духовный исследователь должен указывать, что путь его является таким, что средства познания, которыми он пользуется, сначала должны быть **пробуждены**, что он должен преобразовать свою душу, чтобы иметь возможность направить взор в духовный мир. Тогда результаты этого принимают такую форму, что можно сказать: духовный исследователь спекулирует не о том, является ли душа бессмертной, проходит ли душа через рождение и смерть, но путь исследования ведет его к вечному в душе человека, к тому, что проходит через рождение и смерть, его путь исследования показывает ему, что в человеке живет как вечное.

Таким образом он отыскивает объект, предмет, самое существо. Имея существо, можно познать на этом существе его качества, так же, как по розе можно познать ее цвет. Поэтому часто создается впечатление, будто бы духовный исследователь только утверждает: это **так...**, поскольку в качестве доводов он всегда должен указывать, каким путем приходят к этим вещам, он должен в известном смысле начинать там, где прекращается другая наука. Но тогда становится возможным действительное проникновение в те области, которые, я бы сказал, принимают смерть в качестве своей исходной точки, точно так же, как области, находящиеся в поле зрения естественных наук, принимают за исходную точку рождение и юность. Однако надо вполне ясно представлять себе то, что эта смерть ни в коей мере не является, как это обычно считают, лишь тем, чем завершаются внешним, чувственным образом видимые формы, но она представляет собой нечто такое, что принимает участие в бытии, так же, как в бытии принимают участие силы,

вызываемые к жизни рождением. Мы встречаемся со смертью не только тогда, когда она настигает нас в единожды совершающемся событии, мы носим в себе силы смерти — силы разрушения, силы непрерывного разрушения — так же, как мы носим в себе силы рождения, или те силы, которые даны нам рождением в качестве сил созидания.

Правда, для того, чтобы в этом убедиться, необходимо быть в состоянии провести истинное исследование на границе между естествознанием и духовной наукой. Относительно многого, конечно, сегодня я могу только привести результаты и с тем лишь, чтобы возбудить мысль, если бы мне нужно было излагать со всеми подробностями то, над чем я хотел бы заставить задуматься, мне пришлось бы прочесть много лекций. Таким образом, желая проследить сказанное, надо начать с точки, лежащей на границе между естествознанием и духовной наукой. Так часто думают и думали (сегодня для науки эти вещи большей частью являются уже пройденным этапом, только движения с популярным мировоззрением, они еще занимают позиции, оставленные наукой десятки лет назад), так часто думают, что нервная система человека, его нервный аппарат, является просто инструментом для мышления, чувства, воли — короче, для переживаемого душой.

Тот, кто такими душевными органами, как духовные очи, духовные уши, как я их, хотя бы в принципе, описал, учится познавать душевную жизнь, кто ее впервые открывает, эту душевную жизнь, тот знает, что говорить, что мозг — это инструмент для мышления, все равно, что сказать следующее. Я иду по дороге, которая, быть может, намочла, я оставляю на ней следы своих ног, потом эти следы кто-то находит, он хочет их объяснить. Как он их объясняет? Он объясняет их тем, что внизу, в земле, есть различные силы, вздымающие и втягивающие вниз, и что под их вздымающим и втягивающим действием образованы эти следы..., но это совершенно не восходит к силам земли, образовавшим эти следы, поскольку оставил их я и в них можно точно опознать мои следы. Так объясняют физиологи в наше время, что происходящее в мозгу исходит от мозга, поскольку всякому мышлению, представлению, чувству

соответствует нечто в нервной системе. Именно так, как мой след соответствует шагам моих ног, в мозгу действительно нечто соответствует тому, что душа имеет в качестве впечатлений, но душа это прежде запечатлела. Столь же мало, как земля или следы моих ног, являются органами моего хождения, столь же мало, как земля их образует, столь же мало является мозг органом всяких явлений мышления и представления. И так же, как я не могу идти без почвы — я не могу идти по воздуху, мне необходим грунт, если я хочу идти, — так же необходим мозг, но не потому, что он производит душевное, а потому, что душевное нуждается в мозге, в почве, на которой оно выражает себя пока человек живет в теле между рождением и смертью. Оно не имеет к нему, таким образом, никакого отношения.

И именно естествознание, состояние которого считается в наши дни столь блестящим, получит свое полное разъяснение, когда произойдет тот поворот в мышлении, на который я здесь указал, который, безусловно, является столь же радикальным, как коперниканское мировоззрение по сравнению с мировоззрением, которое имело до того, но который по сравнению с существующим мировоззрением является столь же обоснованным, как мировоззрение Коперника было обосновано по сравнению с более ранним мировоззрением. Ибо, продвигаясь вперед по пути исследования души, устанавливают также, что процессы в мозгу, в нервной системе, соответствующие душевной жизни, являются не созидательными, не чем-то таким, что существует благодаря тому, что продуктивная, растяжная, расширяющая деятельность проявляется в нервной системе, как и в остальном организме, — нет. То, что душа совершает в нервной системе, есть **разрушительная** деятельность, — во время бодрствующего сознания, без погружения в сон действительно есть разрушительная деятельность. И только благодаря тому, что нервная система присутствует в нас таким образом, что она должна все снова и снова освежаться остальным организмом, может эта уничтожающая, разрушающая, разлагающая деятельность, через мышление охватывающая нашу нервную систему, все снова и снова

уравновешиваться. **Разрушительная деятельность** здесь налицо — деятельность, качественно совершенно тождественная той, которая охватывает человека, когда он умирает, когда организм полностью распадается. Смерть постоянно живет в нас благодаря способности представления. Я бы сказал: раздробленная на атомы, смерть постоянно живет в нас, и однократная смерть, которая охватывает нас, она лишь суммирует то, что постоянно работает в нас разрушающе, правда, постоянно оказываясь уравновешенным, — однако сами эти уравновешивания таковы, что все-таки в конце концов вызывается и спонтанная смерть.

Смерть надо понимать как силу, действующую в организме, так же, как понимают жизненную силу. Но если вы сегодня рассмотрите естествознание, которое вполне обосновано в своей области, то вы найдете, что оно ищет только созидающих сил. То, что разрушает, то ускользает от него. Поэтому-то из уничтожения может снова возникнуть новое, хотя теперь уже не телесное — поскольку как раз телесное уничтожается, — а духовно-душевное, которое не наблюдается внешним естествознанием, так как оно всегда выпадает из его поля зрения и поддается лишь наблюдению, протекающему так, как я описал это ранее. Тогда действительно оказывается, что в то время как мы ведем свою жизнь, вся наша душевность подчинена не только той Земле, той почве, на которой она должна развиваться и которую она даже уничтожает в меру своих представлений, в меру своей деятельности, но что вся наша душевность принадлежит, кроме того, и духовному миру, который нас окружает, внутри которого мы находимся своим духовно-душевым существом так же, как своим физическим телом мы находимся внутри чувственно-физического мира. Истинное отношение человека к духовному миру, пронизывающему все, что является физическим, к истинному, конкретному, реальному духовному миру, — это то, к чему, таким образом, стремится духовная наука. И тогда появляется возможность наблюдать далее, как то, что живет и действует в нас как душевное, что в описанных мною границах разрушает, оказывается взаимосвязанным целым, — то,

что я назвал душевным развитием, есть продвижение вперед от обычного сознания к созерцательному.

Об этом я говорил в своей книге «О загадке человека». Это созерцательное сознание развивает возможность иметь **имагинативные познания**. Эти имагинативные познания дают не то, что является внешне чувственным, но они дают только в отношении самого человека — от остального мира я хочу сейчас отвлечься, — они дают в отношении самого человека то, что в нем не воспринимается чувственно. В последнее время, чтобы не возникло никакого недоразумения, я назвал это, то есть то, что первым может быть воспринято таким пробужденным познанием, **телом образных сил**. Это то сверхчувственное тело человека, которое остается деятельным на протяжении всей нашей жизни от рождения, или, скажем, от зачатия, до нашей физической смерти, которое является также носителем наших воспоминаний но которое как сверхчувственная сущность находится в связи **со сверхчувственным внешним миром**. Так что наша чувственная жизнь с ее излишком сознания представляет собою всего лишь остров, но вокруг этого острова и даже пронизывая этот остров, располагается связь между телом образных сил человека и его внешним миром. Теперь мы действительно приходим к тому, чтобы привести весь мир представлений — и теперь не иначе, чем я об этом говорил, — к связи с физическим мозгом, который являет для этого почву, но, кроме того, мы приходим к возможности видеть, что тело образных сил является носителем человеческих **мыслей**, что мысли развиваются в этом теле образных сил, что человек тем, что он мыслит, живет в этом теле образных сил. — Уже по-другому обстоит дело, когда мы совершаем шаг вперед, к другому душевному переживанию — к **чувству**. Наше чувство, а также наши аффекты, страсти — они находятся в ином отношении к нашей душевной жизни, чем наше мышление.

Духовный исследователь обнаруживает, что мысли, которые мы обычно образуем, связаны с телом образных сил, но не наши чувства, не наши аффекты. Эти чувства и аффекты живут в нас в значительной степени бессознательным образом, но зато они находятся в связи с чем-то гораздо

более обширным, чем наша жизнь между рождением и смертью. Не то чтобы человек в той части своей жизни, о которой я теперь говорю, не имел мыслей, все чувства пронизаны мыслями, но мысли, которыми пронизаны чувства, они, как правило, не вступают у человека в обычное сознание, они пребывают под порогом сознания. То, что волнует как чувство, — это пронизано мыслями, мысли эти простираются далеко, так как обнаружить их можно только, если подняться в созерцательном познании к еще более высокому сознанию, к тому что — я имею в виду не суеверные представления, — что я называю **инспирированным сознанием**.

Если же теперь углубиться в то, что, собственно, погружено в сон в отношении обычного сознания, как человек погружен в сон от момента засыпания до пробуждения по отношению к обычным чувственным представлениям, то можно видеть, что **это** вздымается, как вздымаются во время сна волны сновидений. Так действительно поднимаются волны чувств — это звучит парадоксально, но это так — из глубин души..., но эти глубины души, доступные инспирированному познанию, это то, что живет между смертью и новым рождением, это то, что вступило в физическую связь через наше зачатие или, скажем, рождение, что проходит через врата смерти и в других условиях ведет духовное существование, пока человек не родится снова. Кто посредством инспирированного познания действительно проникает в то, что живет в мире чувств, тот видит человека не только между рождением и смертью, тот видит человека также и в то время, **когда душа живет между смертью и новым рождением**.

Это представляется не просто так: мол, дело обстоит так-то..., но указывается на то, как в душе возникают силы, позволяющие рассматривать чувства, аффекты, страсти таким образом, чтобы жить внутри них. Так же, как в растении можно видеть то, что произошло через силу зародыша, так же можно видеть и нечто, что происходит не через наше рождение или зачатие, но что исходит из духовного мира.

Я очень хорошо знаю, сколько возражений может привести

современное естественнонаучное мировоззрение против такого представления. Знакомые с подобным естественнонаучным мировоззрением легко скажут: «Да, вот он приходит и рассказывает дилетантским образом, что эти члены его души, которые он желает охватить, исходят из духовного мира, рассказывает об особых конфигурациях, об окрасках чувств так, как если бы в этих чувствах, с одной стороны, имелось указание на нашу жизнь до рождения, с другой стороны, имелось нечто иное, подобное тому, как зерно в растении есть то, что появится в растении на следующий год. Неужели этот человек не знает (сказали бы люди) чудесных законов наследственности, открытых естественной наукой? Неужели ему не известно, что было известно тем, кто впервые создал науку о признаках наследственности, кто впервые сплавил воедино все то, что было вызвано к жизни знанием о признаках наследственности?»

Хотя, с одной стороны, факты, на которые указывает естествознание, совершенно верны, тем не менее в **возникновении** наследственности принимают участие **наши** силы, с помощью которых мы подготавливаемся веками и которые мы посылаем вниз, так что из предков и родителей образуются те сочетания, которые и приводят в конце концов к материальному результату, в который мы облакаем себя тогда, когда спускаемся из духовного мира в физический.

Тот, кто внимательно взглянется как раз в замечательные результаты новых исследований наследственности, тот обнаружит, что то, что духовная наука устанавливает совершенно иным образом, — я бы сказал — на противоположном пути, исходя из души, — полностью доказывается именно естествознанием, в то же время то, что говорит само естествознание, доказывается совсем не естествознанием. На это я могу лишь указать.

Когда же мы вступаем затем в область, обозначенную как **воля**, она оказывается весьма отличной от того, что имеет человек в обычном состоянии. Что известно самому человеку о том, что происходит в нем, когда мысль «я хочу это иметь» преобразуется в движение руки? По

существу, волевой процесс **спит** в человеке. В отношении чувств и аффектов можно было бы, по крайней мере, сказать: человек **дремлет** в человеке. Вопрос о свободе потому является столь трудно разрешимым, что воля погружена в сон по отношению к высшему сознанию. К знанию того, что происходит в воле, приходят только тогда, когда в созерцательном сознании поднимаются к истинному **интуитивному сознанию** — не к тому расплывчатому сознанию, которое в повседневности называется интуитивным, а к тому, чему я в своих работах дал название трех ступеней познания: **имагинативного, инспирированного, интуитивного**. Тогда вступают в область воли — в то, что должно жить, действовать в нас, но сначала это должно быть извлечено из глубин, лежащих ниже души. Но тогда обнаруживается, что, разумеется, этот волевой элемент еще... — обычная мысль стоит сама за себя — пронизан мыслями, пронизан духовным... Но в то, каким образом мы несем в себе волю, в эту волю проникает теперь своим действием не только то, что мы пережили в духовном мире, что проникает своим действием в наши чувства, наши аффекты между смертью и новым рождением, но здесь действует то, что мы пережили в прошлых земных жизнях. В волевой природе человека проявляется действие **импульсов прежних земных жизней**. А в том, что мы развиваем, выращиваем в теперешнем волении, я бы сказал, живут импульсы для **следующей земной жизни**. Так что жизнь человеческая в целом для истинного духовного исследования распадается на такие жизни, которые протекают между рождением и смертью, и на такие — поскольку все физическое существование должно строиться из **этого** мира, — которые в течение значительно более долгого промежутка времени переживаются в духовном мире. Из таких жизней — из **повторных земных жизней**, из повторных **духовных жизней** — складывается цельная человеческая жизнь. Это не фантазия, не случайная мысль, но то, что находят, когда учатся обращать духовное око к вечному, непреходящему.

Эти обстоятельства не исключают человеческой свободы. Не в большей степени, чем была бы исключена моя свобода, если бы я в этом году

выстроил себе дом, в котором буду жить через два года. В нем я буду жить свободным человеком, несмотря на то, что я выстроил для себя этот дом..., так предопределяет одна земная жизнь другую, следующую. Но лишь неправильное понимание могло бы это представить как ограничение мысли о человеческой свободе.

Так постепенно в духовном исследовании мы подходим к духовным фактам, исходя из смерти. Даже в деталях такое наблюдение дает многое, если положить **смерть** в основу **духовного исследования** так же, как **рождение** и жизнь зародыша кладут в основу физического исследования. Я хочу привести одно обстоятельство, поскольку я не намерен неопределенным образом вести речь вокруг да около, а привожу конкретные результаты антропософического духовного исследования. Мы можем в обычной духовной жизни делать различие между смертью, происшедшей **насильственно**, из-за внешнего повода, и смертью, которая происходит изнутри, будь то изнутри от болезни или от старости. Мы можем, таким образом, различать разного рода смерти. Духовная наука, конкретно входящая в природу смерти, находит следующее.

Возьмем, например, **насильственную смерть**, врывающуюся в жизнь, — будь то смерть от несчастного случая или от чего-либо другого, короче: **насильственная**. Наступает событие, прекращающее жизнь в этом земном существовании. От этого единожды случающегося события смерти развитие духосознания для духовного мира после смерти зависит точно так же, как от сил, данных нам при рождении, зависит (именно таким образом, как я это изложил) почва для того, чтобы мы могли развить сознание в жизни. Сознанием иного рода является то, которое мы развиваем после смерти. Сознание, развиваемое нами на Земле, покоится на почве нервной системы так же, как я нахожусь на Земле, когда иду по Земле, в духовном мире покоится сознание после смерти — сознание **иного рода**, но полное сознание. Когда человек умирает насильственной смертью, это проникает не только в его представления. Представления обычного сознания кончаются со смертью, и начинается иное сознание..., но оно воздействует своей **волей**, которая, как мы видим, переходит в

следующую земную жизнь. Духовный исследователь имеет средства установить, что может происходить в земной жизни, если в предыдущей земной жизни имела место насильственная смерть.

Видите ли, говоря сегодня о подобных вещах, разумеется, знаешь, что самые разные люди скажут: это безумие, ребячество, фантастика. Но результаты являются столь же научно достоверными — только такие я привожу, — как результаты естествознания. Когда жизнь прерывается насильственной смертью, в ближайшей земной жизни это проявляется так, что смерть эта сказывается таким образом, что в совершенно определенные годы следующей земной жизни ею вызываются какие-то изменения жизненного направления. Теперь уже ставятся исследования, касающиеся душевной жизни, но ставятся они, как правило, так, что внимание обращается лишь на то, что находится на самой поверхности. Во многих человеческих жизнях в определенный момент этой жизни наступает нечто такое, что меняет всю судьбу человека, что приводит его на новый жизненный путь, как бы по внутреннему требованию. В Америке такая вещь называется «обращением», поскольку желают найти для нее имя, но нам нет необходимости думать только о религии, человек может быть направлен на иной жизненный путь, на устойчивое изменение направления его воли. Такое коренное **изменение направления воли**, оно имеет своей причиной насильственную смерть в прежней жизни. Ибо конкретное исследование показывает, что очень часто то, что выступает в смерти, оказывается важным именно для середины жизни. Если же смерть наступает **спонтанно** изнутри — из-за болезни или из-за **старости**, — то гораздо большее значение, чем для следующей земной жизни, имеет смерть для **жизни между смертью и новым рождением**.

Мне хотелось привести этот пример для того, чтобы вы увидели, что речь здесь ведется не неопределенным образом вокруг предмета, но что действительно можно обрести определенные воззрения на отдельные особенности взаимосвязей, встречающихся в жизни. И дело обстоит так, что даже тех, кто убежден в бессмертии человеческой души, духовное

исследование заново приводит к осознанию того, что о бессмертии следует говорить не в общем виде, но что через постижение вечного в душе человека становится постижимой человеческая жизнь как таковая. Все своеобразные явления, наблюдаемые тогда, когда обладают способностью ощущать душевный ход жизни в человеке, все чудесные обстоятельства предстают взору, когда известно, что имеешь дело с повторными земными жизнями и повторными духовными жизнями. В духовном мире (я говорю это как бы в скобках) человек находится в таком отношении к духовным существам — не только к людям, с которыми его сблизил судьба и которые также прошли через врата смерти, но и с другими духовными существами, — в каком здесь он находится к трем царствам — к растительному, к минеральному и к животному царству. Духовный исследователь говорит об отдельных определенных Духах, об отдельных определенных духовных существах, о конкретном, индивидуализированном духовном мире, как мы здесь говорим об индивидуализированных существах растительных, животных и минеральных постольку, поскольку между рождением и смертью они являются физическими сущностями. Что прежде всего может потрясти человека (довольно трудно говорить о вещах так, словно они по-новому выступают будто бы из неясных духовных глубин) — это то, что случается, когда само познание совершенно определенным образом вступает в человеческую душу. Вы видели из того, что я сказал, что можно обрести знание о духовном мире. Эти знания — они имеют глубокое значение для человеческой души, они, до известной степени, превращают эту человеческую душу в нечто иное. Это проникает в жизнь человеческой души, причем, безразлично, являешься ли сам духовным исследователем или же только услышал, понял, усвоил то, что было установлено духовным исследователем, — это безразлично, дело не в том, чтобы исследовать самому, достаточно найти, что это может быть понято. Можно найти, что все доступно для понимания, если только достаточно вникнуть. Надо только это воспринять; тогда, если охватить это всем существом, оно настолько войдет в жизнь человеческой души, что когда-нибудь можно

будет сказать себе **нечто такое**, что окажется значительнее всех остальных событий в жизни.

Видите ли, быть может кому-то пришлось пережить нечто тяжелое, грустное — то, что его потрясло, или радостное, что его ободрило, или возвышенное, но если всем своим существом вникнуть в то, что дает душе духовное познание, и быть в состоянии ответить себе на вопрос: «что имеет душа от этих духовных событий?».., если полностью сказать себе, чем сделалась душа через духовное познание, тогда это событие станет важнее, чем все другое, приносимое судьбой, чем все другие переживания судьбы, с которыми встречается человек. Не то, чтобы другие становились меньше, но это становится больше, чем другие. **Тогда само познание как судьба внедряется в душевную жизнь человека.** Когда познание внедряется таким образом в душевную жизнь человека, тогда начинается понимание человеческой судьбы как таковой, оттуда излучается свет, вносящий ясность в человеческую судьбу. Начиная с этого момента, говорят себе: «Если иметь столь чистое переживание судьбы с духовным, то становится ясно, каким образом судьба ставит человека в жизнь, как наша судьба тянется за нитью, идущей из предыдущей жизни, предыдущая земная жизнь и жизнь между смертью и новым рождением, они снова воздействуют из этой жизни на жизнь следующую». И говорят себе также, что обычное сознание лишь грезит о своей судьбе, обычное сознание принимает свою судьбу, не понимая ее, как принимают сны. **Созерцательное сознание**, к которому человек пробуждается так же, как он от сна пробуждается к обычному сознанию, оно приходит также и к новому отношению к судьбе. Судьба познается как нечто, что работает над всей нашей жизнью в целом, над жизнью, идущей через рождение и смерть.

Не следует понимать тривиальным образом, если духовный исследователь скажет: в твоём несчастье виновен ты сам, — нет, это было бы не только непониманием, это было бы клеветой на духовную науку. **Несчастье совсем не обязано быть каким-либо образом обусловлено предыдущей жизнью.** Оно может возникнуть спонтанно,

но будет только иметь последствия для будущего, а также для всей жизни между земными жизнями, поскольку мы очень часто видим, что **из несчастья, из страдания, из боли вырастает то, что является иной формой сознания в высших мирах**. Но осмысленность наполняет всю нашу жизнь, осмысленность и понимание нашей судьбы, о которой до того мы только грезили и которую лишь теперь мы учимся постигать.

Когда мы обращаем взор к духовному познанию, прежде всего выступает одно обстоятельство. Тогда уже нельзя сказать нечто вроде: ну, да, хотя после смерти душа могла бы вступить в другую жизнь, ведь с этим можно и подождать. Здесь жизнь берут такой, какой она представляется в физическом мире; с тем, что будет после смерти, можно ведь подождать. — Здесь главное — вопрос сознания. В действительности, то, что наступает после смерти, находится в связи с жизнью, пережитой нами в теле. Так же, как мы здесь, в некотором смысле, благодаря своему телу обладаем сознанием, которое мы имеем в обычном бодрствующем состоянии, так после смерти мы обладаем сознанием, которое строится теперь уже не пространственно из нервной системы, но которое строится теперь **по времени** — путем созерцания в обратном направлении. Так же, как наша нервная система до известной степени является опорой и точкой отталкивания для нашего обычного сознания между рождением и смертью, так и основой для нашего сознания в духовном мире между смертью и новым рождением служит то, что уже здесь присутствует в нашем сознании. И так, как здесь мы имеем мир вокруг себя, так же, когда мы умрем, мы будем иметь именно **нашу жизнь** в качестве важного органа вокруг нас. Поэтому многое зависит от сознания в физическом теле, которое может вплестаться в сознание, наступающее для нас после смерти. Тот, например, кто, как это часто соответствует привычкам мышления современности, занимается только физическими представлениями, усвоенными через органы чувств, тот получит для своего сознания, а также для своей памяти, для всего того, что происходит в душе, лишь представления из обычной жизни, и он тоже строит себе мир. **Окружение строят себе из того, чем являются**

внутренне. Так, как тот, кто родился в Европе не может видеть вокруг себя Америку, так как благодаря тому, что рождается в теле, человек обретает свое окружение, так окружение, место пребывания определяется до известной степени тем, что было построено в теле.

Возьмем крайний случай, который, однако, нелегко может осуществиться у человека; предположим, что кто-то отгораживался от всех сверхчувственных представлений. Он сделался атеистом, не восприняв ни разу ничего также и со стороны религии чувства, чтобы ему хотелось бы заняться ею (я знаю, что говорю нечто совершенно парадоксальное, но это имеет прочные духовнонаучные основания); он осуждает себя на то, чтобы остаться **в той же** сфере, остаться там своим сознанием, в то время как другой, воспринявший духовные представления, будет перенесен в **духовное** окружение. Тот же, кто воспринял лишь чувственные представления, осуждает себя на жизнь в чувственном окружающем мире.

Как можно работать с пользой в физическом теле, поскольку в физическом теле до известной степени имеешь защитную оболочку от окружающего мира, — как можно работать с пользой, когда в физическом теле присутствуешь в физическом мире, так действия оказываются бесполезными, когда после смерти остаешься в физическом мире. **Имея в сознании физические представления, после смерти человек становится разрушителем.** — Я уже указал в связи с проблемой наследственности, как силы человека, когда он находится в духовном мире, проникают в мир физический. Кто через свое сознание, распространяющееся лишь на одно физическое, осуждает себя остаться в чувственном мире, тот становится центром разрушающих сил, участвующих в том, что происходит в жизни человека и в жизни мира. Пока мы находимся в теле, для нас возможны чисто чувственные мысли, материальные мысли, тело служит защитой. О, оно в гораздо большей степени является защитой, чем мы думаем! Это весьма удивительно, но для того, кто прозревает всю закономерность духовного мира, в какой-то момент становится ясно, что если бы человек благодаря своим внешним

чувствам не был замкнут по отношению к окружающему миру, что в обычном сознании он не в состоянии воспринимать живые понятия, а только убитые, которые должны его удерживать от проникновения в духовное окружение, если бы человек непосредственно мог привести в действие свои представления, если бы он имел их в себе не только как нечто внутреннее, после того как предметы прошли через органы чувств, то и здесь, в физическом мире, человек, если бы он развивал жизнь своих представлений, действовал бы через свои представления убивающе, парализующе. Ибо эти представления являются некоторым образом разрушающими, уничтожающими для всего того, что они охватывают. Только благодаря тому, что эти представления удержаны в нас, они не уничтожают, они вызывают уничтожение лишь тогда, когда находят свое выражение в машинах, в орудиях, которые тоже ведь представляют собой мертвое, происходящее из живой природы. Это, правда, всего лишь образ, но он соответствует действительности. **Когда же человек попадает в духовный мир, имея чисто физические представления, он становится центром разрушения.**

Таким образом, я привел в качестве примера вместо многих возможных представлений..., что мы **не имеем права** говорить: мы можем ждать, но что в существе человека заложено, развивает ли он чувственные или сверхчувственные представления, так или этак подготавливает он себе следующую жизнь. Она, естественно, будет совсем иной, но она будет развиваться на основе здешней жизни; это то существенное, что надо иметь в виду.

Многое выступит из духовной науки для кого-то совсем иначе, чем он это предполагает. Поэтому в заключение я должен сделать еще одно замечание.

Очень легко могла возникнуть вера, что тот, кто теперь вступает в духовный мир, непременно сам должен быть исследователем духовного. В этом нет необходимости, хотя в своей книге «Как достичь познания высших миров» я описал столь многое из того, что душа должна сделать из себя, чтобы она действительно могла вступить. И в наши дни, до

известной степени, это может каждый, но **не каждому это нужно**. То, что развивается как душевное, является чисто внутренним делом, вытекает же из этого то, что исследованным истинам придается форма понятий, что в такие представления, какие были развиты мною сегодня, облекается то, что может дать духовный исследователь. Тогда это может быть сообщено. Для того, в чем нуждается человек, совершенно безразлично — я высказываю тем самым закон духовного исследования, — исследованы ли вещи им самим или получены из другого, заслуживающего доверия, источника. Дело не в том, чтобы самому исследовать вещи, а в том, чтобы иметь их в себе, чтобы развивать их в себе самом. Ошибочным потому является представление, когда верят, что каждому следовало бы быть духовным исследователем. Духовный исследователь только будет иметь в наше время потребность (как я сам имею эту потребность) дать некоторый отчет о своем исследовательском пути. И не только на том основании, что сегодня, до известной степени, каждый безо всякого вреда может идти по описанному мною пути, но и потому, также, что каждый имеет право спросить: как ты это сделал, что ты пришел к таким результатам?... потому я и описал эти вещи. И я думаю также, что каждый, кто не имеет желания становиться духовным исследователем, захочет, по крайней мере, получить свидетельство о том, каким образом духовный исследователь приходит к своим результатам, которые сегодня нужны каждому, кто, имея в виду современное развитие человека, хочет заложить основы той жизни, которая должна развиваться в человеческих душах.

Ныне прошло то время, которое существовало в древности в отношении духовного исследования, когда проявляли столь сильную сдержанность в отношении результатов душевного развития. В древние времена было строго запрещено сообщать сокровенное. И в наши дни еще те, кто знают об этих тайнах жизни — а таких ведь немало, — молчат об этих вещах. Тот, кто всего лишь как ученик получил эти вещи от другого учителя, тот при любых обстоятельствах поступил бы нехорошо, передавая их дальше. В наше время правомерно передавать то, к чему пришел **сам**, что

исследовал сам.

А это может и должно служить остальному человечеству.

ТАЙНА ДВОЙНИКА

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА

Санкт-Галлен, 16 ноября 1917 г.

Напечатана в качестве рукописи для лиц, принадлежащих к Свободной Высшей Школе духовного познания при Гетеануме. Компетентно судить о публикациях не подобает никому, кто не приобрел удостоверенных этой школой предварительных познаний либо в ней самой, либо каким-либо признанным ею равноценным образом. Остальные суждения будут отвергнуты, поскольку издатель соответствующих публикаций не вступает ни в какую дискуссию с критиками.

Вы, наверно, заметили, что во вчерашней лекции было сказано нечто, что имеет большое значение для постижение роли духовных познаний в человеческой жизни. Я указал, как те люди, которые в наше время здесь, на физическом плане, пользуются преимущественно только представлениями, происходящими из чувственного мира или завоеванными рассудком, который привязан к чувственному миру, который не хочет знать ни о чем, кроме чувственного мира, как такие люди после своей смерти оказываются связанными с окружением, еще сильно вторгающимся в земную, физическую область, в которой человек и пребывает во время между рождением и смертью. Так что такими людьми, которые благодаря своей жизни в физическом теле после смерти долго еще оказываются прикованными к земному физическому миру,

внутри этого физического мира создаются **разрушительные силы**. Подобными фактами затрагиваются глубокие, значительные тайны человеческой жизни. Такие тайны, которые столетиями, тысячелетиями заботливо охранялись некоторыми оккультными обществами, потому что они — сегодня мы не станем исследовать, по какому праву, — потому что они утверждали, что люди не созрели для принятия таких истин, таких тайн и что знакомство с ними вызвало бы большое замешательство. О праве скрывать от людей столь глубоко врезающиеся, столь важные для жизни истины и развивать их лишь в узком кругу оккультных учеников, об этом праве сегодня речь пойдет меньше. Но должно быть сказано, что наступило время, когда более широкие круги человечества не могут и не смеют оставаться без того, чтобы им были сообщены некоторые тайны сверхчувственного мира в том роде, как это было указано вчера. Да, дело должно идти все дальше и дальше в отношении открытого сообщения таких вещей.

И если в прежние времена, когда человечество жило в других условиях, имелись основания в определенных границах умалчивать о подобных тайнах, теперь это уже было бы необоснованно, ибо теперь человек находится (мы знаем, что это пятая послеатлантическая эпоха) в жизненных условиях, когда он непременно прошел бы через врата смерти как такой разрушитель, если бы здесь, в жизни, он не знакомился все больше и больше с представлениями, с понятиями, с идеями, относящимися к сверхчувственным вещам! Поэтому нельзя сказать, что правы люди, заявляющие: «Но ведь с тем, что настанет после смерти, можно подождать». Нет, милые друзья, между рождением и смертью необходимо знать о некоторых вещах духовного мира в том роде, как это было указано вчера, чтобы с этими представлениями, с этими идеями проходить через врата смерти.

Видите ли, в прежние времена развития человечества это было иначе. Вы знаете, что вплоть до XVI века, до появления коперниканского мировоззрения, люди совершенно иначе думали о мировоззрении. Но, разумеется, для продвижения человечества вперед, а также для того,

чтобы человеческая **свобода** могла вступить в развитие человечества, необходимо было появление мировоззрения Коперника, точно так же, как теперь должна явиться духовная наука. Но с тем физическим мировоззрением, которого люди придерживались до коперниканства (в наше время, если хотите, его можно назвать ложным), с таким воззрением на физический мир, по которому Земля неподвижна, а Солнце движется вокруг центра Земли, звезды движутся вокруг Земли, согласно которому по ту сторону звездного неба находится духовная сфера, где живут духовные сущности, — с таким воззрением на мировоззрение люди еще могли проходить через врата смерти, не будучи удерживаемыми после смерти в земной сфере. Это мировоззрение еще не приводило к тому, что люди, когда они проходили через врата смерти, становились разрушителями в земной сфере. Только вторжение коперниканства, только представление, что весь мир, простирающийся в пространстве, подчинен одним лишь пространственным законам, только такое коперниканское представление, допускающее вращение Земли вокруг Солнца, оно приковывает людей к физически-чувственному бытию и мешает им после смерти, соответственно, подняться в духовный мир.

Сегодня необходимо познать также и эту обратную сторону коперниканского мировоззрения, после того как столетиями подготавливалось то, чтобы необычайная прогрессивность коперниканского мировоззрения все снова и снова была явлена душам людей. Одно столь же обоснованно, как и другое. И если оно теперь еще считается разумным, конечно, это стало уже достаточно филистерской разумностью, что коперниканское мировоззрение — это единственное отрадное учение, — и если одно теперь еще считается разумным, то другое, что человек благодаря коперниканскому мировоззрению после смерти окажется прикованным к Земле, если он не составит себе об этом духовного представления, каким его в наше время можно почерпнуть из духовной науки — хотя оно для современного человека представляется еще безумием, глупостью, оно, тем не менее, является истиной. Вы ведь знаете уже из Библии, что многое из того, что есть безумие перед людьми,

является мудростью перед Богами.

Потому что, видите ли, когда человек проходит через врата смерти, он изменяет свое сознание. Было бы совершенно неверным представлением считать, что человек после смерти лишается сознания. Это странное мнение распространено даже в некоторых кругах, называющих себя «теософскими». Это бессмыслица. Наоборот, **сознание становится гораздо более мощным, гораздо более интенсивным, но оно оказывается иным.** Даже о самых обычных представлениях физического мира надо сказать, что сознательные представления после смерти бывают несколько иными.

Прежде всего человек после смерти оказывается вместе с теми людьми, с которыми жизнь связала его кармически. Таким образом, может быть так, что в духовном мире между смертью и новым рождением скончавшийся встречает многие человеческие души, **через** которые он проходит — ибо там господствует **проницаемость**, а не **непрозрачность**, — мимо которых он проходит, и, если я могу воспользоваться таким выражением, они для него не существуют. **Существуют** для него те, с которыми он имеет какую-либо кармическую связь. Чтобы мы все больше и больше вращались во всеобщую мировую связь также и после смерти, это должно быть завоевано нами во время жизни здесь, на Земле. И образование обществ, построенных на чисто духовном, является уже задачей настоящего и будущего. Почему ищут возможности основать такие общества, как антропософское? Почему стараются объединить людей в какой-то мере вокруг таких идей? Потому что тем самым создается кармическая связь между людьми, которые должны оказаться в духовном мире и которые должны также принадлежать друг другу в духовном мире, чего они не смогли бы, если бы стали здесь одиноко блуждать кругом. Как раз благодаря возможности распространять между собой духовные познания и духовную мудрость совершается чрезвычайно много для жизни в духовном мире, что в свою очередь воздействует обратно на физически-чувственный мир, поскольку он постоянно находится под влиянием духовного мира. **Здесь** ведь вообще

совершаются только **действия**, а наверху, в духовном мире, даже тогда, когда мы живем здесь, на физическом плане, осуществляются **причины**. И мы можем сказать, если мы часто занимаемся тем, чем в наше время столь часто занимаются в целях пропаганды, объединения создаются для всего, для чего только возможно, и хотя они являются следствием большого энтузиазма, духовным обстоятельствам на деле они оказываются посвящены весьма мало. Посредством некоторых объединений думают постепенно преобразовать Землю в земной рай,... но перед этими тремя годами войны на Земле было основано уже бессчетное количество таких объединений, в которых люди работали над тем, чтобы преобразовать Европу в земной рай! То, что происходит теперь, не очень-то говорит в пользу того, что дела идут так, чтобы считать, что ими можно управлять.

Но, с другой стороны, конечно, взаимодействие физического мира с духовным является более сложным. И потому следует сказать: когда объединения будут основываться в свете спиритуальной науки, тогда люди через это будут работать совместно — не только в мире действий, но и в мире причин, лежащих за чувственными действиями.

Этим чувством надо проникнуться при желании правильно понять то бесконечно значительное, что даст человечеству именно совместная жизнь в спиритуальной работе в настоящем и будущем.

Это не является чем-то таким, что может вытекать из одного лишь какого-то модного участия в общественных организациях, но это священная задача, которая должна была быть заложена в человечество настоящего и будущего управляющими миром божественно-духовными сущностями. Ибо определенные представления людям непременно придется воспринять из сверхчувственного мира, так как из чувственного мира будет приходиться все меньше и меньше сверхчувственных представлений. Я бы сказал, что как раз благодаря успехам естествознания сверхчувственные представления будут все больше и больше изгоняться из чувственного мира. Поэтому постепенно люди совершенно исключили бы себя из духовного мира, если бы они не приняли сверхчувственных духовных понятий. Они осудят себя на то,

чтобы после смерти целиком и полностью связать себя с тем, чем **является** чисто физическая Земля, связать себя с тем, чем **станет** физическая Земля.

Но физическая Земля в будущем делается трупом, и люди стояли бы перед ужасной перспективой осудить себя на то, чтобы в будущем в качестве души влиться в труп, если бы они не решились вжиться в спиритуальный мир, обрести корни в спиритуальном мире. Это серьезная задача величайшего значения, поставленная перед тем, что должна совершить духовная наука. Это должны мы в какой-то мере ежедневно в какое-то время являть перед душой в качестве святой мысли, чтобы нам никогда не потерять усердия в отношении этого дела, по праву являющегося делом духовной науки.

И такие представления, которые могут быть еще и еще приумножены, если использовать то, что об этом духовном мире пришло уже во многих понятиях из духовного мира в наше духовное течение, и все то, что приходит к нам в понятиях, — именно это делает нас способными освободиться от прикованности к земному, к разрушительному в земном, чтобы действовать, исходя из других направлений. Потому-то мы все же остаемся в связи с душами, покинутыми нами на Земле и связанными с нами кармически, а также в связи с Землей, но связь эта проистекает из других мест. Мы даже интенсивнее связаны с покинутыми на Земле душами, если мы некоторым образом связаны с ними из более высоких духовных областей, если мы не осуждены, вследствие чисто материалистической жизни, в каком-то смысле плевать на Землю, где мы тогда уже не можем быть связаны в любви с чем бы то ни было на Земле, но где мы являемся, собственно, только **центрами разрушения**.

Видите ли, мои милые друзья, когда-то мы здесь постепенно развивали свое сознание из детского состояния, но мы знаем, как это сознание растет, расширяется, об этом мне не нужно говорить... После смерти господствуют совсем другие явления для того, чтобы действительно достигалось сознание, которое мы должны завоевать себе между смертью и новым рождением. Ходить так, как мы ходим по Земле, обретать опыт,

иметь переживания — после смерти все это не так, в этом, в некотором смысле, нет необходимости. Необходимо же, чтобы мы чрезвычайно интенсивно освободили себя до некоторой степени от того, что связано с нами, когда мы оставляем физическое тело. Благодаря тому, что мы проходим через врата смерти, имеем к ним отношение, срастаемся с тем духовным, которое мы описали здесь посредством духовной науки. Мы описываем его как мир высших Иерархий: Ангелов, Архангелов, Начал, Властей, Сил, Господств и т.д., как мир высших Иерархий, а также деяний и переживаний этих Иерархий. Здесь мир находится **вне** нас, мир царства минералов, царства растений, царства животных находится в нашем окружении. Когда же мы пройдем через врата смерти, тогда эти духовные сущности, которых мы перечисляем в высших Иерархиях, да и сами их миры находятся **в нас**. Мы с ними связаны, мы не можем вначале себя от них отличить, мы живем внутри них, поскольку они нас наполняют. Это уже довольно трудное понятие, но мы должны его себе усвоить: **здесь мы находимся вне мира, там мы находимся внутри мира**. Наше существо распространяется на весь мир, но мы не можем себя отличить. После смерти мы до известной степени наполнены этими существами высших Иерархий и тем, что эти Иерархии совершают. Но дело, прежде всего, в том, чтобы ближайшие Иерархии, которыми мы наполнены, — Иерархии Ангелов, Архангелов и Начал, — мы смогли бы отделить от высших Иерархий. Там мы совершенно не сможем прийти к правильному “Я”-сознанию (с других точек зрения я уже говорил в циклах и лекциях о таком созревании “Я”-сознания), мы не придем к правильному “Я”-сознанию, если мы не сможем найти в себе силу различить там, что находится в нас — Ангел? Элохим?... что представляет собой существо из Иерархии Ангелов, а что существо из Иерархии Властей, Духов, Формы? Там, по ту сторону, мы должны научиться это различать, мы должны иметь силу освободиться от того, что с нами связано, от того, что мы хотим познать, иначе это в нас, это не стоит вне нас.

Здесь мы должны **сойтись** с тем, что находится вовне, там мы должны высвободить это из себя, чтобы мы могли быть с ним связаны.

И вот, в мире, каким он является теперь в развитии человечества, освободить то, что иначе мы несли бы в себе лишь как бы в состоянии сна, мы можем только благодаря тому, что усваиваем спиритуальные понятия. **Что усваиваем спиритуальные понятия**, те спиритуальные понятия, которые столь неудобны здесь для человека, поскольку он должен приложить чуточку усилий, чуточку больше усилий, чем при обычных понятиях. Если он их усваивает, то после смерти они развивают огромную силу, только благодаря которой мы обретаем там способность познать, прозреть сверхчувственный мир. Это очень важно, мои дорогие друзья! В наше время люди находят затруднительным усваивать спиритуальные понятия, они охотно отдаются таким представлениям, где перед ними проводят всякие световые образы или еще что-либо из имеющегося в этом роде, чтобы им как можно меньше приходилось думать о сверхчувственном, чтобы все можно было видеть — или же, по меньшей мере, они охотно отдаются представлениям, где им рассказывается о вещах, которые они и так всегда имеют перед глазами. Но усилия отпугивают теперь человека от того, чтобы подняться к таким понятиям, которые здесь оказываются более трудными, поскольку они не имеют объекта, поскольку их объектом являются факты о сверхчувственном мире, к которым они относятся. Но там, наверху, они являются силами, которые только и дадут нам мир в его действительности.

Так приобретаем мы через спиритуальные идеи и понятия ту мудрость, в которой мы нуждаемся, чтобы иметь свет там, по ту сторону, иначе все окажется темным. То, что здесь признается за мудрость, там является светом, духовным светом. **Мудрость есть духовный свет**. Да, чтобы там, по ту сторону, не было темно, нам нужна мудрость. И если мы не усвоим себе спиритуальных понятий, то это лучшее средство не иметь света по ту сторону. Но когда не имеют света, движутся так, чтобы выйти из той сферы, которую надо было осветить, и **возвращаются к Земле и как убийцы, как разрушительные центры блуждают по Земле**. Такие души, по крайней мере время от времени, могут принуждаться **черными магами** к тому, чтобы инспирировать кого-то к выполнению

совершенно особых функций, к разрушительной деятельности на Земле.

Мудрость необходима, таким образом, чтобы иметь **свет** после смерти. Но после смерти необходимо еще и нечто **иное**, после смерти необходима не только способность высвободить сущность так, чтобы вообще ее можно было иметь перед собой, сущность духовного мира, после смерти необходима еще способность **любви**, иначе было бы невозможно развивать правильным образом отношение к сущности, созерцаемой благодаря мудрости. **Необходима любовь**. Но любовь, которая развивается здесь, на Земле, которая в существенном зависит от физического тела, она является чувством, здесь, в физическом мире, она зависит от ритма дыхания,... эту любовь мы тоже не можем перенести с собой в духовный мир.

Было бы совершенной иллюзией, если бы мы считали, что любовь, развиваемую здесь, особенно в настоящее время, что ее можно перенести в духовный мир. Но мы переносим в духовный мир все силы любви от того, что создается здесь, в физическом мире, как раз благодаря отчетливому видению, благодаря жизни в физической сущности. Любовь воспламеняется уже тем, что здесь, в физическом мире, развивается из понимания этого физического мира. И именно такие переживания, как переживание мировоззрения современного естествознания, если воспринимать их как ощущения, они развивают для потустороннего мира любовь. Но любовь, мои милые друзья, это нечто такое, что бывает **высоким и низким**, смотря по тому, в какой области она проявляется. Когда вы проходите через врата смерти и принуждены остаться в пределах Земли в качестве разрушительного центра, то, хоть вы и развили много любви, поскольку то, что вы должны здесь оставаться, как раз и является следствием вашей приверженности к чисто натуралистическим понятиям, вы все же обращаете эту любовь на дело разрушения. **Тогда вы любите дело разрушения**, осуждены на то, чтобы наблюдать на самом себе, как вы любите дело разрушения.

Однако эта любовь может превратиться в нечто благородное если человек может подняться в высшие миры и любить то, что он создал себе

с помощью спиритуальных понятий. Нам только не надо забывать: **любовь — это то, что является низменным, если она действует в низшей сфере, и что является высоким и благородным, если она действует в высшей, духовной сфере.** Вот что существенно в этом деле. Если этого не довести до сознания, то на вещи совершенно невозможно смотреть правильным образом.

Видите ли, это такие понятия о жизни людей после смерти, которые в наши дни человек должен освоить. Современное человечество уже не удовлетворяется, и особенно не будет удовлетворяться человечество ближайшего будущего, тем, что проповедники вам скажут: «Вы должны верить в то-то и то-то. Вы должны готовиться к вечной жизни»..., если эти проповедники никогда не смогут вам сказать, как на самом деле выглядит тот мир, в который человек вступает после того, как он пройдет через врата смерти. В прежние времена это происходило именно потому, что еще не было естественнонаучных, натуралистических понятий, потому что люди еще не были заражены чисто материальными интересами, которые, начиная с XVI века, постепенно захватили их. В прежние времена это происходило так, что людям о сверхчувственном говорилось таким же образом, как и теперь еще требуют религиозные исповедания. Сегодня это не проходит, сегодня люди часто запутываются, — из глубокого сочувствия к человечеству приходится с сожалением это сказать, — **как раз из-за того, что они эгоистическим образом хотят добиваться вечного блаженства через религиозные исповедания,** они крепко запутываются именно из-за этого в физически-чувственном, в натуралистическом мире и преграждают себе восхождение после того, как они пройдут врата смерти. Тогда приходят еще и к совершенно иному, мои милые друзья, что вызывает необходимость глубоко подчеркнуть, что духовная наука в настоящем и в будущем должна быть освоена человечеством, если мы вынуждены сказать: «Сожаления достойны те люди, которые ни через какую духовную науку не смогли составить себе представлений для жизни после смерти». Духовная наука — это как раз то, что надо стремиться распространять из

сострадания, из внутреннего сочувствия к человеку, потому что достойно сожаления, когда человек противится — и в своем непонимании продолжает противиться — подходу к духовнонаучным представлениям.

Но вам должно быть вполне ясно: духовный мир существует везде. Обдумайте это только, мои милые друзья, мир, в котором умершие находятся вместе с умершими, этот сверхчувственный мир, — нити, связывающие умерших с оставшимися живыми, нити, связывающие умерших с высшими Иерархиями, они принадлежат к тому миру, внутри которого находимся и мы. Столь же верно, как то, что вокруг нас находится воздух, верно и то, что этот мир всегда окружает нас. Мы нисколько не отделены от этого мира, мы лишь состоянием сознания отделены от того мира, в который мы вступаем после смерти. Это должно быть резко подчеркнуто, ибо и в нашем кругу еще не все друзья уяснили себе, что умерший снова полностью находит умершего, что мы разделены только до тех пор, пока один пребывает здесь в физическом теле, а другой лишен физического тела, но что должны быть **завоеваны** все те силы, которые сводят нас с умершими, тем, что мы высвободили их из себя, иначе они живут **в нас** и мы не можем их обнаружить! И еще: что мы должны вознести вверх, в надлежащую сферу, силу любви, которая развивается здесь при натуралистических представлениях, иначе по ту сторону эта сила превратится для нас в злую силу. Именно любовь, которая развивается здесь при натуралистических представлениях, могла бы иначе превратиться в злую силу. Сила сама по себе не является доброй или злой, она является одной или другой в зависимости от того, вступает ли она в ту или иную сферу.

Однако, точно так же, как мы находимся в связи со сверхчувственным миром, в котором пребывают умершие, так и сверхчувственный мир опять-таки иным образом проникает в физически-чувственный мир. Да, мои милые друзья, мир сложен, и постигать его надо медленно и постепенно. Но необходимо иметь волю его постигнуть.

Видите ли, духовный мир проникает в наш мир. Все пронизано духовным миром.

В чувственном всюду находится также и сверхчувственное. Людей должно особенно интересоваться то, что относится к их собственной душевной природе. И я прошу вас, будьте особенно внимательны к дальнейшему, поскольку это чрезвычайно важное представление.

Мы, люди, подразделяемся на тело, душу и дух, однако этим наше существо далеко не исчерпывается. Наше тело, наша душа и наш дух — это некоторым образом то, что касается нас прежде всего через наше сознание, но это еще не все, что имеет отношение к нашему бытию. Никким образом, мои милые друзья! То, о чем я сейчас говорю, стоит в связи с некоторыми тайнами становления человека, природы человека, которые в наше время становятся и должны становиться все более известными.

Когда через рождение человек вступает в земное существование, то благодаря тому, что у него есть свое физическое тело, он имеет не только возможность дать существование своей собственной душе — я прошу вас хорошенько это заметить, — но это физическое тело — его ведь человек совсем не знает. Что за вещи происходят в физическом теле, об этом человек ничего не знает! Ведь он лишь постепенно знакомится, и к тому же еще весьма несуразным образом, через анатомию, физиологию, с тем, что происходит в этом теле.

Если бы приходилось ждать с едой, пока будет постигнут процесс питания, то нельзя было бы даже сказать, что люди должны были бы умирать с голоду, ибо совершенно немислимо, чтобы было известно что-либо о том, что должны совершать органы, чтобы приготовить питание для организма! Следовательно, организмом, которым человек облакается, он включается в этот мир довольно глубоко, но **не спускаясь своей душой в этот организм**. Вместо этого, однако, существует возможность, чтобы за короткое время до того, как мы родимся — не очень задолго до того, как мы родимся, — наряду с нашей душой, нашим телом, подсознательной частью нашего тела, завладевало еще иное духовное существо. Так оно и происходит: за короткое время до того, как мы родимся, нас пронизывает другое, — сегодня согласно нашей

терминологии мы бы сказали, — **ариманическое** духовное существо. Оно находится в нас так же, как и наша собственная душа. Эти существа, которые ведут свою жизнь именно благодаря тому, что используют самих людей для того, чтобы иметь возможность пребывать в той сфере, где они желают пребывать, — эти существа обладают необычайно высоким интеллектом и совершенно замечательно развитой волей, но души — того, что называют человеческой душой, — они совершенно не имеют. И таким вот образом мы проходим по жизни, мои милые друзья, что имеем **свою душу** и такого **двойника**, который много смышленее, много-много смышленее, чем мы, который очень умен, но обладает **мефистофельским умом, ариманическим умом** и к тому же еще **ариманической волей**, очень сильной волей, волей, которая гораздо ближе стоит к силам природы, чем наша человеческая воля, регулируемая душой.

В XIX веке естествознание открыло, что нервная система пронизана электрическими силами. Оно было право, это естествознание. Но когда оно считает, когда естествоиспытатели считают, что нервная сила, принадлежащая нам, составляющая основу жизни наших представлений, имеет какое-то отношение к электрическим токам, которые проходят через наши нервы, они уже ошибаются. Ибо электрические токи — это те силы, которые приносятся в наше существо тем **существом**, которое я только что обрисовал, которое совершенно не принадлежит **нашему** существу; **мы несем в себе также и электрические токи, но они чисто ариманической природы.**

Эти существа с высоким интеллектом, но с чисто мефистофельским интеллектом, и с волей, более родственной природе, чем это можно сказать о **человеческой** воле, — они когда-то по своей собственной воле решили, что они не желают жить в том мире, который был предназначен для их жизни исполненными мудрости божествами высших Иерархий. Они захотели овладеть Землей — они нуждались в телах; собственных тел у них нет; насколько только возможно, они используют человеческие тела, поскольку человеческая душа не может целиком заполнить человеческое

тело.

Следовательно, при том, как развивается человеческое тело, эти существа могут проникнуть в это человеческое тело в определенный момент перед рождением человека, и они сопровождают нас под порогом нашего сознания. Лишь одного в человеческой жизни они абсолютно не могут перенести, а именно: **они не могут перенести смерти**. Поэтому также им приходится всякий раз покидать это человеческое тело, в котором они обосновались, до того, как оно подпадет смерти. И каждый раз это приносит им горькое разочарование, ибо они хотят как раз овладеть возможностью оставаться в человеческом теле за пределами смерти. Это было бы большим достижением в царстве этих существ, но пока они этого не достигли.

Если бы не произошла Мистерия Голгофы, если бы Христос не прошел через Мистерию Голгофы, на Земле было бы давно так, что эти существа завоевали бы возможность оставаться в человеке и тогда, когда человеку **кармически** предназначена смерть. Тем самым они вообще одержали бы тогда победу над человеческим развитием на Земле и сделали бы господами человеческого развития на Земле.

Делом необычайно глубокого значения является способность видеть связь между **прохождением Христа через Мистерию Голгофы** и этими существами, которые желали бы овладеть **смертью** в человеческой природе, но в настоящее время еще не могут ее перенести; которые всегда должны остерегаться пережить в теле человека тот час, когда человеку предназначено умереть, должны остерегаться сохранять его тело после этого смертного часа, продлевать жизнь его тела после смертного часа.

Об этих вещах, о которых я говорю вам теперь, давно уже осведомлены также и некоторые оккультные братства, они очень хорошо знают эти вещи, и — мы опять-таки не станем разбирать, по какому праву, — **незаконно** утаивают их от человечества. Сейчас дело обстоит так, что невозможно не вооружать людей постепенно такими понятиями, которые понадобятся им, когда они пройдут через врата смерти. Ибо все то, что

человек переживает здесь, в том числе и то, что он переживает под порогом сознания, понадобится ему после смерти, потому что он должен обратиться к обратному рассмотрению этой жизни, и жизнь эта при обратном обзоре должна быть для него совершенно понятной и потому что будет хуже всего, если он этого не сможет. Но ему будет не доставать понятий, чтобы понять эту жизнь при таком обзоре, если он не сможет осветить одно существо, которое участвует в нашей жизни так, как это ариманическое существо, которое поселяется в нас перед рождением и всегда присутствует, всегда фигурирует перед нами в подсознании, — если он не сможет все снова и снова бросать на него свет. Ибо ***мудрость после смерти становится светом.***

Видите ли, мои милые друзья, существа эти очень важны вообще для жизни человека, и знание о них должно постепенно охватить людей и охватит людей. Только оно должно охватить людей правильным образом; оно не должно распространяться в человечестве только такими оккультными братствами, которые делают это вопросом власти и которые хотят тем самым возвысить свою собственную власть, и, прежде всего, оно не должно дальше утаиваться ради возвышения власти некоторых эгоистически действующих братств. Человечество стремится к всеобщему знанию, и это знание должно распространяться. Потому что в будущем уже не будет во благо, если оккультные братства смогут использовать подобные вещи для распространения своей власти. Знание об этих существах в ближайшие столетия должно будет все больше и больше охватывать людей; человек в ближайшие столетия должен будет все больше и больше узнавать о том, что он несет в себе такого ***двойника***, такого ариманического, мефистофельского двойника. Человек должен знать это. Человек, правда, развивает в наше время множество понятий, которые, по существу, однако, слепы, потому что человек еще ничего не может с их помощью предпринять. Я говорю, человек развивает в настоящее время понятия, которые могут быть поставлены на правильную основу, только если они будут соединены с тем, что как факт лежит в их основании.

И здесь открывается нечто, чем в будущем люди действительно должны будут заняться, если человеческий род в самом деле не должен пережить того, что было бы бесконечно препятствующим, бесконечно ужасным. Так как, видите ли, двойник этот, о котором я вам говорил, является не больше и не меньше, как **возбудителем всех физических болезней**, спонтанно возникающих изнутри и полное знание о нем составляет **органическую медицину**. Болезни, которые возникают в человеке спонтанно, не вследствие внешнего повреждения, а спонтанно изнутри наружу,— идут не от человеческой души, они идут от этого существа. Оно является возбудителем всех заболеваний, которые возникают спонтанно изнутри, оно возбудитель всех органических заболеваний. А его брат, который, правда, устроен не ариманически, а **люциферически**, является возбудителем всех неврастенических и невротических болезней, всех болезней, которые, в сущности, не являются болезнями, которые являются **только** — как говорят — нервными, истерическими и так далее заболеваниями. Так что медицина должна сделаться духовной в двух направлениях. То, что в этом есть потребность, обнаруживается сегодня — я уже говорил об этом в Цюрихе — из появления таких воззрений, как психоанализ и тому подобное, где уже хозяйничают с духовными реальностями, но с недостаточными познавательными средствами, так что ничего не могут поделать с явлениями, которые будут все чаще и чаще вторгаться в жизнь человека. Ибо некоторые вещи непременно должны произойти, и даже то, что, с одной стороны, оказывается вредным, должно произойти, так как человек должен подвергнуться действию этого вреда, чтобы преодолеть его и именно благодаря этому обрести силы.

Но чтобы понять все эти вещи, которые я высказал теперь, — что этот двойник, по существу, является возбудителем всех болезней, имеющих органическую основу, являющихся не чисто функциональными, — чтобы понять все это, нужно знать еще гораздо больше. Надо знать, например, что Земля в целом является не мертвым продуктом, как считают в наши дни минералогия или геология, а живым существом. Минералогия или геология знают ведь о Земле столько, сколько знали бы о человеке, если

бы знали только костную систему. Представьте себе, что вы совершенно не в состоянии были бы видеть людей каким-то органом чувств, а существовали бы только рентгеновские снимки людей, и в знакомом человеке можно было бы видеть только костную систему; тогда бы вы знали о человеке столько же, сколько геологи и вообще наука знают о Земле. Представьте, вы вошли бы сюда и от всего уважаемого общества, которое вы находите здесь, не увидели бы ничего, кроме костей, тогда бы вы имели столько же сознания о присутствующих здесь, сколько наука имеет сегодня о Земле. Земля, которую мы знаем только как костную систему, является живым организмом и как живой организм она воздействует на существ, обитающих на ней, то есть на самих людей. И так же, как человек дифференцирован в отношении распределения своих органов по телу, так и Земля дифференцирована в отношении того, что она живым образом развивает из себя и чем она воздействует на людей, обитающих на ней. Думаю, вы отдадите себе отчет, что когда вы мыслите, вы станете напрягать не правый указательный палец и не большой палец на левой ноге, а свою голову; вы знаете совершенно точно, что вы мыслите не своим большим пальцем на правой ноге, а головой. Таким образом, в живом организме происходит распределение, он дифференцирован. Так дифференцирована и наша Земля. Наша Земля отнюдь не является существом, излучающим на своих обитателей повсюду одно и то же, но в различных областях Земли излучается совершенно различное. И существуют различные силы: магнитные, электрические, а так же силы, в значительно большей мере восходящие к области живого, которые поднимаются из Земли и влияют на людей разнообразнейшими способами в различных точках Земли,—следовательно, влияют на людей различным образом в зависимости от географического положения.

Это очень важный факт. Ибо то, чем человек является прежде всего — телом, душой и духом, — это, в сущности, имеет мало прямого отношения к этим действующим вверх из Земли силам. Но двойник, о котором я говорил, он имеет отношение преимущественно к этим струящимся из Земли силам. И человек своим телом, душой и духом находится в

косвенном, опосредованном отношении к Земле и к тому, что она излучает в различных точках, благодаря тому, что его двойник имеет самое интимное отношение к тому, что оттуда струится. Эти существа, которые в качестве ариманически-мефистофельских существ овладевают человеком в короткий промежуток времени незадолго до его рождения, они имеют свои **вкусы** совершенно особой природы. Есть такие существа, которым особенно нравится восточное полушарие — Европа, Азия, Африка, они выбирают себе людей, которые там рождаются, чтобы воспользоваться их телами. Другие выбирают себе тела, рождающиеся в западном полушарии, в Америке. То, что мы, люди, имеем в слабом отображении в географии, является для этих существ живым прототипом их собственного переживания; согласно этому устанавливают они место своего жительства.

А отсюда вы усмотрите далее, что одной из важнейших задач будущего снова станет забота о продолжении того, что было прервано, — **географической медицины**, медицинской географии. У **Парацельса** это было прервано в силу того, что это была древняя атавистическая мудрость; с тех пор этим мало занимались вследствие материалистических воззрений. Оно должно будет снова завоевать себе место; и некоторые вещи будут познаны только тогда, когда научатся познавать связь этого возбуждающего болезни существа в человеке с географией Земли, со всеми излучениями, исходящими из Земли в соответствии с различиями между областями Земли. Таким образом, важно уже то, чтобы человек был знаком с этими вещами, поскольку его жизнь зависит от этого. Ведь этим двойником он совершенно определенным образом включен в земное существование, и этот двойник имеет свое обиталище в нем самом — в человеке.

Но, видите ли, мои милые друзья, все это стало таким бесконечно важным, в сущности, лишь в пятый послеатлантический период и делается особенно важным для людей уже в самом ближайшем будущем. Поэтому теперь и должна будет распространиться духовная наука. И теперь она особенно важна, так как настоящее время призывает людей

сознательно разобраться в этих вещах, сознательно вступить в отношения с этими вещами. Человек должен стать сильным в эту нашу эпоху, чтобы упорядочивать свое бытие в отношении этих существ.

Эта эпоха наступила в XV столетии, ибо наш теперешний период начался в 1413г.; четвертый послеатлантический период, греко-латинский, начинается в 747 году до Мистерии Голгофы и продолжается до 1413 г.; это время, когда произошел перелом, — 1413 г. С этого времени начинается пятый послеатлантический период, в котором мы живем и который лишь постепенно обнаруживает в наше время характерные для него особенности, — но они подготавливались с XV столетия. В четвертом послеатлантическом периоде развивалась преимущественно душа рассудка и характера, теперь же в ходе общечеловеческого развития развивается душа сознательная. Когда человек вступил в этот период, у него была особая слабость, которую должны были учитывать ведущие духовные существа перед лицом этого двойника. Если бы человек принял тогда в свое сознание многое из всего того, что связано с этим двойником, человеку пришлось бы плохо, совсем плохо. Уже в столетия до XIV века в порядке приготовления люди должны были быть защищены, чтобы воспринять поменьше из того, что как-то напоминало бы об этом двойнике. Поэтому и знание об этом двойнике, несомненно существовавшее в древние времена, было утрачено. Надо было защитить человека, чтобы он ничего не воспринял, то есть не воспринял не только теорию об этом двойнике, но и как можно меньше соприкоснулся с вещами, имеющими какое-либо отношение к двойнику.

Для этого необходимо было совершенно особое мероприятие. Вы должны попытаться понять те вещи, которые при этом происходят. До XIV века люди должны были быть защищены от двойника; он должен был постепенно выйти из поля зрения людей, и лишь постепенно он может снова войти в него теперь, когда человек должен упорядочить свое отношение к нему. Это действительно потребовало осуществления довольно значительного мероприятия, которое могло быть проведено лишь следующим образом: начиная с IX, X веков в Европе постепенно

были установлены такие отношения, что европейцы утратили некоторую связь, какую они имели ранее, связь, которая была важна еще для людей VII, VI христианских столетий. А именно, начиная с IX века, но особенно это заметно с XII, когда было прекращено всякое судоходное сообщение с Америкой, осуществлявшееся до того с помощью имевшихся тогда типов судов. Это может прозвучать для вас странно! Вы скажете: ведь в истории мы ничего подобного не слышали... Да, но история во многих отношениях является *fable convenue* (досушая басня, вымысел (*франц.*)), легендой, ибо в ранние века европейского развития из Норвегии, из тогдашней Норвегии, в Америку постоянно ходили корабли. Ее, конечно, не называли "Америкой", она имела тогда другое название. В Америке была известна область, где особенно интенсивно поднимаются те магнетические силы, которые приводят людей в связь с этим двойником. Потому что **самые отчетливые связи с двойником исходят из той области Земли, которая покрыта американским континентом.** В далекие века на норвежских кораблях плавали в Америку и изучали там многие болезни. Пришельцами из Европы велось изучение в Америке болезней, возникавших до известной степени под влиянием земного магнетизма. И таинственный источник старой европейской медицины следует искать там. Там можно было наблюдать течение болезни, чего нельзя было наблюдать в Европе, где люди были восприимчивее к влияниям двойника. Надо было постепенно — и существенный вклад здесь внесла римско-католическая церковь своими эдиктами, — надо было постепенно предать забвению связь с Америкой. И только после того, как наступил пятый послеатлантический период, Америка была снова открыта чувственно-физическим образом. Но это всего лишь повторное открытие, которое однако столь значительно на том основании, что Власти, принимавшие в этом участие, действительно достигли того, что нигде в документах не сообщается слишком много о прежних сношениях между Европой и Америкой. А там, где сообщается, там этого не распознают, так как не знают, что речь идет о связях между Европой и Америкой в прежние времена. Посещения бывали, правда, скорее **посещениями.** Чтобы сами

европейцы сделались тогда американским народом, — как говорят теперь, по недоразумению смешивая выражения «народ» и «нация», — чтобы они сделались американским народом, это стало возможно только после физического открытия Америки, после нового физического открытия Америки.

До этого были, скорее, посещения, которые предпринимались для изучения того, какую совершенно особую роль играет **двойник** у другой — индейской — расы.

В течение некоторого промежутка времени перед началом пятого послеатлантического периода Европа должна была быть защищена от влияния западного мира. Это было важной исторической установкой, важным историческим мероприятием, о котором позаботились исполненные мудрости мировые Власти. Европа должна была быть на некоторое время защищена от всех этих влияний, а она не могла бы быть защищена, если бы в столетия, предшествовавшие XV веку, европейский мир не был полностью заперт, полностью замкнут относительно американского.

Теперь следовало позаботиться о том, чтобы в течение некоторого времени в подготовительные столетия в европейское человечество вносилось нечто, рассчитанное на более тонкую чувствительность. Я имею в виду рассудок, который должен был пустить корни преимущественно в этот пятый послеатлантический период, с которым надо было обходиться особенно бережно при его первом проявлении. То, что должно было быть открыто ему, должно было быть доведено до него особенно тонко. Иногда эта утонченность, естественно, принимала тот же характер, что и утонченность воспитания, когда, естественно, применяются также сильные меры наказания. Но ведь все то, что я имею в виду, относится к великим историческим импульсам.

И случилось так, что то были, в основном, ирландские монахи, которые под влиянием сложившегося там чисто христианского эзотерического учения действовали так, что в Риме увидели необходимость запереть Европу относительно западного полушария. Ибо, исходя из Ирландии, это

движение хотело распространить христианство в Европе накануне пятого послеатлантического периода таким образом, чтобы не возникало помех со стороны всего того, что шло из области подземных влияний, идущих из западного полушария.

И как раз здесь уместно поговорить об этих отношениях. Потому что **Колумбан** и его ученик **Галл** были значительными индивидуальностями на том великом, знаменательном пути миссионерства, на котором пытались достичь успеха в христианизации Европы тем, что окружили в то время Европу как бы духовными стенами и не допустили в нее влияния с той стороны, на которую я указал. И такие индивидуальности, как Колумбан и его ученик Галл, от которого это место ведет свое основание и получило свое имя *), были те, кто прежде всего видели, что нежное растение христианизации может распусться в Европе только в том случае, если Европу как бы обнести забором в духовном отношении. Да, мои милые друзья, за событиями мировой истории лежат глубокие, полные значения тайны. А история, которую преподают и которую изучают в школе, часто является только *fable convenue*, потому что к важнейшим фактам в понимании Нового Времени в Европе относится следующее: начиная с тех столетий, когда христианизация из Ирландии распространилась на Европу, в основном до XII столетия, одновременно с этим велась работа над тем, чтобы именно папские эдикты постепенно запретили, прекратили судоходство между Европой и Америкой так, чтобы связь Европы с Америкой оказалась полностью забытой. Об этом следовало забыть, чтобы первые времена, в течение которых в Европе должен был подготавливаться пятый послеатлантический период, могли протекать правильным образом. Лишь тогда, когда уже началось материалистическое время, Америка была открыта заново, как об этом рассказывают теперь на Западе и на Востоке; тогда Америка была открыта под влиянием жажды золота, под влиянием чисто материалистической культуры, с которой человек должен считаться именно в пятом послеатлантическом периоде, с которой он должен установить соответствующие отношения.

Эти вещи, мои милые друзья, и есть истинная история И я думаю также, эти вещи проясняют то, что существует на самом деле. Видите ли, Земля действительно есть нечто такое, что должно быть названо живым существом. В соответствии с географической дифференциацией из различных территорий струятся вверх различные силы. Поэтому люди не должны быть территориально разделены, а должны брать друг у друга то, что может быть создано на каждой территории как благое и великое, и притом только там. Поэтому духовнонаучное мировоззрение заботится о создании чего-то такого, что действительно может быть принято всеми нациями всех территорий. Ибо люди должны двигаться вперед во взаимном обмене своими духовными ценностями. В этом все дело.

Вместо этого на отдельных территориях очень легко возникает стремление наращивать могущество, могущество и еще раз могущество. И велика опасность того, что развитие человечества нового времени пойдет вперед односторонним образом, о котором можно судить лишь из конкретных, действительно конкретных соотношений, когда знаешь, что Земля — это организм, когда знаешь, что, собственно, идет от различных точек Земли. В Восточной Европе относительно мало склонности именно к тому, что струится из Земли, ибо **русские**, например, тесно связаны именно с Землей, но они воспринимают от Земли совершенно особые силы, а именно, силы, которые идут не от Земли. ***Тайна русской географии состоит в том, что то, что русский воспринимает от Земли, есть прежде всего сообщенный Земле свет, который от Земли снова возвращается назад.*** То есть русский воспринимает от Земли то, что притекает к Земле лишь из внешних регионов, русский любит свою Землю, но он любит ее как раз на том основании, что она служит для него зеркалом неба. Но тем самым русский, если он еще столь привержен к территории, имеет в этой приверженности к территории нечто— что и сегодня стоит еще на детской ступени — чрезвычайно космополитичное, ибо Земля вследствие того, что она движется в мировом пространстве, вступает в связь со всеми возможными частями земного окружения. И если в душу воспринимается не то, что струится из Земли

снизу вверх, а то, что струится сверху вниз, а затем снова вверх, то это есть нечто совершенно иное, чем если воспринимается то, что, изливаясь прямо из Земли, оказывается приведенным в определенное родство с человеческой природой. Но то, что русский любит в своей Земле, чем он себя пронизывает, это сообщает ему некоторую **слабость**, но прежде всего также и определенную **способность преодолеть ту природу двойника**, о которой я вам говорил. Поэтому он будет призван доставить важнейшие импульсы в период, когда эта природа двойника должна будет быть окончательно побеждена,— в шестой послеатлантический культурный период.

Определенная часть земной поверхности обнаруживает наибольшее сродство с указанными силами. Когда человек попадает туда, он попадает в их сферу, как только он оттуда выбирается, это уже не имеет места, так как это географические, а не этнографические, не национальные, но чисто географические обстоятельства. Область, где то, что струится снизу вверх, оказывает наибольшее влияние на двойника и где вследствие того, что оно оказывается больше всего родственным исходящему от двойника, оно снова сообщается Земле, — это та область Земли, где горы большей частью идут не с запада на восток, в поперечном направлении, а где горы идут главным образом с **севера на юг** (ибо это тоже связано с этими силами), это область, где вблизи находится **северный магнитный полюс**. Это та область, где родство с мифистофельско-ариманической природой развивается прежде всего через внешние условия. И через это родство создается многое в поступательном развитии Земли. Человек не смеет в наше время проходить слепым через развитие Земли, он должен прозревать подобные соотношения. Европа только тогда сможет поставить себя в правильное отношение к Америке, когда можно будет прозревать подобные отношения, когда будут знать, какая географическая обусловленность проистекает оттуда. Иначе, если Европа будет продолжать оставаться **слепой** в этих вещах, то с этой бедной Европой произойдет то же, что произошло с Грецией перед лицом Рима. Этого не должно произойти, **мир не должен быть американизирован** в

географическом отношении. Но сначала это необходимо понять. Нельзя принимать вещи так несерьезно, как они часто принимаются в наше время. Потому что, видите ли, мои милые друзья, эти вещи покоятся на глубоких основаниях, и в наши дни необходимы **познания**, а не одни только симпатии и антипатии, для того, чтобы найти свое место в том положении, в которое столь трагическим образом поставлено современное человечество. Это вещи, которые мы можем обсудить здесь еще точнее, в открытых лекциях они могут быть только намечены. Вчера я обратил внимание слушателей, как необходимо, чтобы то, что называется духовной наукой, действительно пронизывало также социальные и политические понятия. **Ибо стремление Америки клонится к тому, чтобы все механизировать, все столкнуть в область чистого натурализма, шаг за шагом стереть культуру Европы с лица Земли. Иначе быть не может.**

Очевидно, что это — географические понятия, не народные понятия. Достаточно подумать об **Эмерсоне**, чтобы узнать, что здесь не имеется в виду ничего похожего на характеристику народа. Но Эмерсон был насквозь европейски образованным человеком. Не правда ли, это два противоположных полюса, которые здесь развиваются. Как раз под такими влияниями, как те, что были охарактеризованы сегодня, развиваются люди, подобные Эмерсону, которые развиваются так в силу того, что они противопоставляют двойнику полную человечность, — или же развиваются люди, подобные **Вудро Вильсону**, которые являют собой лишь оболочку двойника, через которых в высшей степени действует сам двойник, которые, по существу, являются непосредственными воплощениями того, что представляет собой географическая природа Америки.

Эти вещи не связаны с какими-либо симпатиями или антипатиями, с какой-либо партийной приверженностью, эти вещи связаны исключительно с познаниями глубоких основ того, что переживается человеком в жизни. Но человечеству не будет во благо если оно не захочет составить себе ясного представления о том, что, собственно,

действует в этих вещах. И сегодня совершенно необходимо снова продолжить многое из того, с чем пришлось порвать, когда был закрыт путь в Америку. И подобно символу мне хотелось бы представить то, что вы так часто переживали здесь, представить в качестве символа таких людей, как Галл. Вы должны были бы создать почву для своей деятельности, исходя из той преграды, которую они воздвигли. Надо понимать такие вещи.

Только духовная наука приведет к действительному пониманию истории. Но видите ли, тогда, естественно, восстанет предубеждение на предубеждение. Ибо как можно думать иначе, когда познания тоже начали становиться партийными! Но так было с одной из причин, — которые, собственно, относятся к малодушию, — почему некоторые оккультные братства замалчивали эти вещи. Они замалчивали их на том простом основании, что познания были во многих отношениях неудобны людям, **они не хотят стать людьми в общечеловеческом смысле, особенно те, которые предрасположены связать себя с географическими излучениями, струящимися из Земли.**

Вопросы общественной жизни постепенно станут вопросами познания, будут извлечены из той атмосферы, куда они низведены в наши дни подавляющим большинством человечества из сферы одних лишь симпатий и антипатий. Правда, то, что действует, будет зависеть не от большинства. Но это действенное сможет стать действенным, только если люди не будут в страхе отступать перед принятием важных вещей в свое сознание.

То, о чем я говорил здесь сегодня, мои милые друзья, поскольку, я бы сказал, от меня этого требовал *genius loci* *) этого места, показало вам на особом **примере**, что для того, чтобы знать историю нашего времени, людям уже недостаточно взять в руки обычный школьный учебник, так как из него узнают ту *fable convenue*, которую сегодня именуют «историей». Ибо что можно узнать оттуда о тех важных, именно о лежащих во временах темных истоков медицины путях сообщения, которые еще в первые века христианства вели из Европы в Америку? Но то, что существует, не перестает **быть** действительным из-за того, что

позднее люди сделали свое сознание слепым в отношении этого, подобно страусу, который прячет голову в песок, чтобы не видеть, и думает тогда, что то, чего он не видит, не существует. И еще многое другое скрыто от людей просто из-за той *fable convenue*, которую называют ныне историей, многое из того, что по своему действию оказывается весьма близким современному человеку. А благодаря духовной науке на свет выйдет и многое другое, что касается исторического пути человечества. Ибо люди хотят ясного понимания своей собственной судьбы, связи между их душой и их духовным развитием.

Итак, многое из того, что исторически оказалось потерянным, сможет быть возвращено только духовной наукой. Иначе человечеству придется решиться на то, чтобы остаться в неведении об очень-очень близких ему вещах. Относительно же современности оно сможет составить суждение, несмотря на то, что современный человек в наши дни обо всем осведомлен — но как осведомлен! — относительно современности человечество сможет составить себе суждение лишь с точки зрения духовной науки. Поэтому сегодня человечество обо всем информировано, простите, прессой («простите» говорят, не правда ли, тогда, когда высказывают нечто неприличное), хотя человечество сегодня осведомлено обо всех обстоятельствах через — извините за выражение — прессу, но через прессу оно осведомлено так, что как раз существенное, истинное, правда, самая суть дела от него скрывается.

А до этой степени познания действительности человек должен был бы прийти! И здесь опять-таки речь идет совершенно не о том, чтобы выдвигать что-либо против прессы, лично или безлично, а о том, что рассматривается нечто, что находится в связи с деятельными силами современности и никак не может быть чем-либо иным. Это не может быть ничем иным, но сознавать это люди должны. **Это как раз является большим заблуждением — то, что люди думают, что надо критиковать вещи, в то время, как их надо характеризовать.** В этом все дело.

Таким образом, мои милые друзья, сегодня я пытался дать вам картину

некоторых действенных импульсов, проявляющихся в отдельных людях и во всем человечестве. Отвлекаясь от подробностей, о которых я говорил, мне хотелось через характер затронутых мною импульсов прежде всего вызвать чувство, что человек должен со вниманием относиться к тому, что он всем своим существом погружен в конкретный духовный мир с конкретными духовными существами и конкретными духовными силами. Не только то, что мы растаем в мир, в который мы сами вступим после смерти и в котором будем жить между смертью и новым рождением, но и что в то время как мы живем здесь, в физическом мире, мы можем понять этот физический мир, только если одновременно мы поймем и духовным мир.

Медицина является состоятельной только тогда, когда она является духовной наукой. Потому что болезни идут от духовного существа, которое лишь использует **человеческое тело** в своих выгодах, каких оно не обретает в месте, отведенном ему преисполненным мудрости мировым водительство, которому оно воспротивилось, как я это вам показал. Это существо, которое является, собственно, ариманически-мефистофельским существом в человеческой природе, которое перед рождением поселяется в теле человека, как в своем жилище, и которое оставляет это человеческое тело только потому, что в своих современных условиях оно не может переносить смерть, которое также не может и победить смерть. Болезни возникают из-за того, что это существо действует в человеке. А когда применяются лечебные средства, это имеет тот смысл, что из внешнего мира этому существу дается то, чего иначе оно ищет через человека. **Если действует это ариманически-мефистофельское существо и я вношу лекарство в тело человека, то я даю ему нечто иное: я как бы поглаживаю это существо, я умиротворяю его, чтобы оно оставило человека и удовлетворилось тем, что я бросаю ему в пасть в качестве лекарства.**

Но все эти вещи находятся в начале своего развития. Медицина делается духовной наукой. И как в древние времена медицина считалась духовной наукой, так будет она снова познана в качестве духовной науки.

Но, конечно, я вызову в вас и такие чувства: необходимо не только усвоить себе пару понятий из духовной науки, но и прочувствовать их, потому что при этом действительно чувствуешь себя внутри человеческого существа. И теперь пришло время, когда у человека на многое откроются глаза, в том числе, например, в отношении внешней истории, на то, что в Цюрихе *) пару дней назад я доказал, или, по крайней мере, показал, что люди не рассматривают ее внешним образом, а грезят ею наяву, что ее можно понять, только если уяснить ее себе как грезу человечества, а не как то, что происходит во внешнем мире.

Надо надеяться, таким образом, что эти вещи будут и дальше продолжаться теми силами, которыми человечество овладело еще в весьма малой, еще в слишком малой степени, в том, что мы называем антропософским движением. Но это антропософское движение, оно ведь связано с тем, что в будущем должно будет привести человечество к важнейшим для него обстоятельствам. И мы имеем право уже чаще вспоминать то сравнение, которым я пользовался уже много раз. Вполне разумные люди, стоящие снаружи, думают: «Ну, эти антропософы, теософы — это такая секта со всякими фантастическими вещами, со всякими глупостями в голове, с которыми просвещенная часть человечества не должна иметь ничего общего». — О, эта «просвещенная часть человечества», она думает и сегодня, хотя и модифицировавшись со временем, об этом подземном сектантском тайном собрании между антропософами и теософами так похоже на то, что думали римляне, благородные римляне, когда распространилось христианство. Тогда христиане действительно физически должны были находиться в катакомбах, внизу, а наверху развязывалось то, что рассматривалось благородными римлянами как единственно правильное, в то время как христиане находились внизу. Через пару столетий стало иначе. Рим был сметен, а то, что происходило внизу, в катакомбах, поднялось наверх. То, что господствовало в культуре, отступило.

Такие сравнения должны укреплять наши силы; такие сравнения должны жить в наших душах так, чтобы мы обретали в них силу,

поскольку сами ведь мы должны работать еще в малых кружках. Но **движение**, которое характеризуется антропософским течением, оно должно развить ту **силу**, которая действительно сможет подняться наверх... Правда, наверху оно встречает мало понимания своей духовной основы.

Но, несмотря на это, мы должны снова и снова мысленно возвращаться к таким явлениям, как римские катакомбы первых христиан, к тому, что, хотя и было подземным в гораздо более сильной степени, чем то, чем ныне является антропософское движение, проложило себе путь на поверхность. И многие из тех, которые внутри антропософского движения возражали против спиритуальных понятий, они уже нашли возможность в той сфере, где эти спиритуальные понятия, являющиеся здесь мудростью, раскрываются как свет, считаться с этим светом. И мы имеем право все снова повторять, что для нас среди членов общества, работающих вместе в антропософском движении, всегда равны как те, которые находятся здесь, в физическом мире, так и те, которые пребывают уже по ту сторону, в сверхчувственном мире, которые прошли уже через врата смерти и теперь уже могут подтвердить, что здесь завоевывается как духовная мудрость. И в этой связи нам уже следует думать о живущих, я бы сказал, сверхчувственно, душах различных наших членов! В этот момент я вспоминаю — так как снова приближается годовщина физической смерти и сверхчувственного рождения для духовной жизни — нашего верного сотрудника по строительству в Дорнахе, фрейлейн Софи Штинде. Поэтому, мои милые друзья, если мы действительно хотим находиться внутри позитивного антропософского движения, речь идет о том, чтобы углубить себя для восприятия, — через то, что реально связано с нами, воспринимать понятия о духовном мире. Теперь, мои милые друзья, тяжелые времена. Известно, как трудно будет пройти через ближайшее время. Как бы ни сложились обстоятельства для нашего совместного существования на физическом плане — много ли, мало ли пройдет времени, пока мы снова найдем друг друга таким же образом, — позвольте мне вам сказать, что несмотря ни на что — как это и должно быть ради

сохранения и укрепления наших духовнонаучных устремлений, — мы будем вместе чувствовать, вместе думать, даже если будем пространственно разделены. Мы всегда будем вместе как люди, стремящиеся к духовной науке.

РУДОЛЬФ ШТАЙНЕР

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ДУХОВНЫЕ СУЩНОСТИ И
ЕДИНАЯ ОСНОВА МИРА**

Из библиотечного №178

Лекция 1

Дорнах, 18 ноября 1917 г.

Мои дорогие друзья! Вы помните рассуждения, которые мы пытались

связать с утверждениями и установками современных психоаналитиков. В этих рассматриваниях мне было важно выявить ясность того, что понятие о бессознательном в форме, господствующей в психоанализе, необоснованное. И до тех пор, пока не справятся с этим понятием бессознательного — чисто отрицательного понятия, — нельзя сказать ничего иного, как только то, что психоанализ работает с недостаточными средствами познания над этим особенно важным в наше время феноменом. А так как, с одной стороны, психоаналитики стараются исследовать духовно-душевное, само понятие о котором, как мы видели, преследуется в общественной жизни, то надо признать, что здесь есть дополнение, значащее больше того, что может дать в этой области университетская наука. Но, с другой стороны, так как аналитическая психология пытается вмешиваться в жизнь через педагогику, терапию и, вероятно, через политику, то опасности, которые связаны с нею, надо принимать как очень серьезные.

Возникает вопрос: что же это такое, к чему исследователи современности не хотят и не могут подойти? Они признают, что есть душевное вне сознания, они ищут душевное вне сознания, но они не могут подняться к признанию самого духа, который не может быть осознан через понятие бессознательного, а неосознанный дух подобен человеку без головы. Я уже обращал ваше внимание на то, что при некоторых истерических состояниях люди, идя, например, по улице, видят только тела встречаемых людей, но не их головы. Это вполне определенная форма болезни, когда ни у кого не видят голов. Так и между современными исследователями есть люди, которые думают, что видят весь дух, но, представляя его как бессознательного, указывают в то же время, что сами они одержимы безумными представлениями, что будто есть бессознательный дух, будто появится дух без сознания, если мы переступим порог сознания — будет ли это правильным путем, как это много раз описывалось, через духовнонаучное исследование, или болезненно-ненормальным образом, как это бывает в тех случаях, которые предстают перед психоаналитиками.

Когда переступают порог сознания, всегда попадают в духовную область, безразлично, входят ли в подсознательное или сверхсознательное, — приходят в духовную область, но область, в которой дух определенным образом **сознателен**, развивает ту или иную форму сознания. **Где есть дух, там есть сознание.** Надо найти условия, в которых находится соответствующее сознание; нужно иметь, как раз через духовную науку, возможность узнать, какого рода сознание имеет та или иная определенная духовность. Восемь дней тому назад мы привели здесь в качестве примера случай с одной дамой, которая, отделившись от своей компании, побежала перед лошадью и прыгнула в реку, чтобы потом, будучи вытащенной, быть доставленной обратно в тот дом, где эта компания была в гостях, чтобы там соединиться с хозяином этого дома, в которого она была подсознательно влюблена, — так вот, в этом случае нельзя говорить, что дух, который **не** принадлежал сознанию этой дамы, но побуждал и вел ее к определенным поступкам, что этот дух был якобы бессознательным духом или что это было нечто бессознательно-душевное. Ибо это было нечто весьма сознательное. Сознательность этого демонического духа, который привел эту даму обратно к ее незаконному любовнику, была такова, что этот демон был гораздо умнее в своем сознании, чем сама дама в верхнем слое своего, с позволения сказать, сознания. И эти духи, когда человек тем или иным образом переступает за порог своего сознания, суть вовсе не бессознательные духи, но такие духи, которые весьма сознают себя и активно действуют. **Они не бессознательны, просто они не охватываются, не воспринимаются тем сознанием, которое живет в нас, для самих же себя они обладают полнотой сознания.**

Слова «бессознательный дух», как их употребляют психоаналитики, не имеют смысла. Так же мало можно говорить о духовных существах, живущих вокруг нас, которые захватывают личность, как я говорил в приведенном случае, что они бессознательны. Они подсознательны, они не охвачены тем сознанием, какое живет в нас, но **для себя они вполне сознательны.**

Для задач духовного познания в наше время необычайно важно знать об этом, потому что знание о духовных областях по ту сторону порога сознания, знание о действительных, сознающих себя индивидуальностях не является завоеванием теперешней духовной науки и потому что это действительно древнее знание. Раньше это знали при помощи старого атаквистического ясновидения. Теперь это знают другими средствами, постепенно учатся знать. Знание о реальных, находящихся вне человеческого знания духах, которые, тем не менее, непрерывно находятся в тех или иных отношениях к людям и которыми человек может быть одержим в своих мыслях, чувствовании и воле, — это знание существовало всегда. Однако это знание всегда рассматривалось как некое тайное достояние определенных оккультных братств, которые в своем кругу относились к этому знанию как к строго эзотерическому. Почему они считали это знание строго эзотерическим? Обсуждение этого вопроса завело бы нас теперь слишком далеко. Но все же надо сказать, что отдельные братства, исходя из **честного** убеждения, всегда полагали, что большинство людей еще не созрело для этого знания. Да, в большей степени это было так. Но многие другие братства, так называемые «**левые**», стремились к тому, чтобы удержать это знание в своем распоряжении по той причине, что какая-либо малая группа людей, обладающая этим знанием, приобретает тем **власть** над другими людьми, такого знания не имеющими. И всегда были стремления, направленные на то, чтобы некоторым группам обеспечить власть над другими. Это можно было сделать, объявив известные знания эзотерическими, но использовать их с тем, чтобы простереть власть над чем-то другим.

В настоящее время особенно необходимо иметь ясное понятие об этих вещах. Потому что вы знаете: с 1879 года человечество живет в совершенно особых духовных условиях. Совершенно особо действующие **духи тьмы** были перенесены с 1879 года из духовных миров в царство людей, и те, которые знают тайны, связанные с этим фактом, и неоправданным образом хранят их в маленьких группках, могут многое с

этим учинить. Сегодня я вам покажу, как известные тайны, которые касаются как раз развития нашего времени, могут быть использованы неправильным образом. Вы должны будете тщательно сопоставить то, что сегодня будет сказано с точки зрения истории, с тем, что я к этому добавлю завтра.

Вы все знаете — на это уже давно обращалось внимание в нашем антропософском течении, — что XX-е столетие должно принести человечеству особое отношение к Христу, поскольку в течение XX-го столетия (уже в первой его половине) должно наступить то событие, которое обозначено также в моей первой драме-мистерии: для довольно большого числа людей Христос должен стать реально пребывающим, лицезримым в эфирном мире; ***Христос станет для них реально лицезрим эфирно.***

Мы знаем, что мы живем, собственно, во времена материализма. Мы знаем, что в середине XIX-го столетия этот материализм достиг своей высшей точки. В действительности противоположности должны совпадать. Как раз высшая точка материализма в человеческом развитии совпадает с тем внутренним углублением человеческого развития, которое ведет к тому, что Христос действительно будет видим в эфирном мире. Можно понять, что как раз достижение знания этой тайны о таком лицезрении Христа, о новом отношении, какое должно наступить между Христом и человечеством, должно было вызвать недовольство и сопротивление у лиц, принадлежащих к определенным оккультным братствам. Ибо они хотели это событие, явление эфирного Христа, использовать в своих целях, а потому не хотели сделать это общим достоянием познания всех людей.

Видите, друзья мои, такие братства существуют, и эти братства всегда оказывают свое влияние на общественное мнение, прибегая к тем или иным средствам, производящим на людей поразительное впечатление. И вот, определенные оккультные братства стали распространять мнение, что время материализма скоро кончится и что оно, пожалуй, уже кончается и даже уже кончилось. Бедные, достойные сожаления «разумные

малые» (разумные малые, конечно, в кавычках), которые теперь в книгах, на многих собраниях и в обществах распространяют учение, что материализм уже завершился, что люди уже снова кое-что понимают о духе, а сами не могут дать людям большее, чем слово «дух» и несколько фраз. Эти люди стоят более или менее на службе у тех, кто заинтересован в том, чтобы утверждать то, что никак не является истиной, а именно, что с материализмом уже покончено. **Это неправда.** Наоборот, **материалистическое мировоззрение продолжает усиливаться, возрастать, и это будет происходить еще от четырех до пяти столетий.**

Я часто уже акцентировал здесь, что является необходимым знать об этом факте, со всей ясностью охватить своим сознанием этот факт. Тогда человечество придет к спасению, если будет основательно знать об этом, будет так работать в духовной жизни, чтобы знать: пятая послеатлантическая эпоха (культура) предназначена для того, чтобы был выработан материализм и вступил во все человеческое развитие. Но тем более этому должно быть противопоставлено духовное бытие. Я сказал в этих лекциях о том, что должны знать люди пятой послеатлантической эпохи: **они должны научиться вести вполне сознательную борьбу против вступающего в развитие человечества зла.**

Как в четвертой послеатлантической эпохе шла борьба, полемика о рождении и смерти, так теперь должна идти борьба со злом. Речь идет о том, что только вполне сознательное постижение духоведения приводит к пониманию того, что недопустимо ослеплять наших современников, уверяя их, что черт материализма якобы уже исчез. Наоборот, он будет чем дальше, тем все больше усиливаться. Те, кто так неправильно толкуют эти вещи, знают о событии Христова явления не меньше меня, но они относятся к этому явлению по-другому. А чтобы это понять, надо заметить следующее.

Посмотрите, каково стало человечество в эту пятую послеатлантическую эпоху. Совершенно неоправданно широко распространенное мнение, высказываемое многими по своей лени: пока

мы живем между рождением и смертью, надо отдаваться жизни; если после смерти мы попадем в какой-либо духовный мир, тогда увидим, как там обстоит на самом деле, а пока мы можем подождать (так говорят многие). Здесь мы наслаждаемся жизнью так, как будто кроме материального мира ничего нет; когда же через врата смерти войдем в духовный мир, тогда уже будет видно, есть ли он действительно. Это так же разумно, как клятва, которую давал один человек: «Я атеист, и это так же верно, как то, что есть Бог на небе». Таково неумное настроение многих, которые говорят: после смерти увидим, что там есть. А до тех пор нет никакой нужды заниматься каким-либо духоведением.

Да, друзья мои, с таким настроением надо было бороться во все времена, оно всегда было опасно, но особенно пагубным является оно в эту пятую послеатлантическую эпоху, в которой мы живем, ибо из-за возросшей силы зла это настроение стало особенно близким человеку.

В то время как человек в современных условиях развития проходит через врата смерти, он берет с собой те условия сознания, которые он создал себе между рождением и смертью. И в действительности, тот человек, который в современных условиях целиком и полностью поглощен представлениями, понятиями и ощущениями, относящимися к материальному миру внешних чувств, осужден в наше время жить после своей смерти лишь в таком окружении, к какому относятся понятия, выработанные им во время его телесной земной жизни. Между тем как тот человек, который усваивал духовные представления, правомерно вступает в духовный мир, тот, кто отказывался принимать духовные представления, должен в известном смысле оставаться в земных условиях, пока научится — а это длится долго — уже там воспринять столько духовных понятий, что сможет быть поднят в духовный мир. То обстоятельство, воспринимаем мы духовные понятия или нет, определяет наше окружение там. Многие из тех людей, которые — и это мы можем сказать лишь с глубоким сожалением — противились воспринять духовные понятия здесь, на Земле, или были лишены этой возможности, они и после смерти остаются связанными с земной сферой, блуждают в ней. И

вот тогда душа такого человека, уже не замкнутая в своем теле, не может воспрепятствовать тому, чтобы не производить разрушительные действия, чтобы не **стать разрушительным центром**, — раз ей доводится жить после смерти в земной сфере.

Итак, дорогие друзья, рассмотрим этот, я хотел бы сказать, более обычный случай, **когда при современных условиях в духовный мир приходят после смерти души, которые ничего не хотели знать о духовных представлениях и чувствах; они становятся разрушительными центрами, потому что задерживаются в земной сфере**. Только души, которые проникнуты известной связью с духовным миром уже здесь, так проходят через врата смерти, что принимаются правильным образом в духовный мир, удаляются от земной сферы и могут прядь те нити, которые связывают их с оставшимися на Земле и которые прядутся постепенно. Потому что мы должны вполне уяснить себе, что те духовные нити, которые связывают нас с душами умерших, не обрываются после смерти; они становятся более внутренними. Это надо воспринять как самую серьезную, исполненную великого значения истину.

Это опять-таки нечто, друзья мои, что знаю не я один, но знают и многие другие, что именно так обстоит дело в настоящее время. Но есть многие, которые используют эту истину в очень дурном направлении. Так как есть в настоящее время сбившиеся с пути материалисты, которые верят в единственно материальную жизнь, но есть также и **посвященные, являющиеся материалистами**, распространяющие материалистические учения через братства. Об этих посвященных не должно думать, что они стоят на такой наивной точке зрения, что, духа, мол вообще нет или что у человека нет души, которая может жить и независимо от тела, и совсем без него. Вы можете быть уверены, что тот, кто посвящен в духовном мире, тот никогда не примет столь глупой точки зрения, как вера в пустую материю. Но есть многие, которые в известном смысле заинтересованы в распространении материализма и принимают всевозможные меры, чтобы большинство людей верило только в

материализм и полностью находилось под влиянием материализма. И вот, **существуют такие братства, возглавляемые посвященными, которые заинтересованы в том, чтобы культивировать, распространять материализм.** Этим материалистам чрезвычайно на руку, когда постоянно говорится, что материализм уже побежден. Потому что возможно стремиться к достижению цели, употребляя слова с противоположным смыслом; способы воздействия для достижения цели часто бывают очень сложны.

Чего же хотят такие посвященные, которые ведь превосходно знают, что человеческая душа есть чисто духовное существо, независимое от телесности, и которые, тем не менее, питают и распространяют среди людей материалистические настроения? Эти люди, друзья мои, эти посвященные хотят того, чтобы было как можно больше таких человеческих душ, которые здесь, на Земле, между рождением и смертью восприняли бы только материалистические понятия. Тем самым такие души будут подготовлены таким образом, что после смерти они останутся в земной сфере. Представьте себе, что существуют такие братства, которые все это в точности знают. Эти братства подготавливают человеческие души таким образом, чтобы они после смерти оставались пребывать в царстве материального. **Потом эти братства осуществляют такие мероприятия, которые (а это находится в пределах возможностей их гнусной власти) приводят эти души после смерти в сферу власти таких братств.** Благодаря этому могущество таких братств чрезвычайно возрастает.

Итак, эти материалисты суть вовсе не такие материалисты, которые отрицают дух, эти посвященные-материалисты вовсе не так неразумны, ибо они превосходно знают, как на самом деле обстоит с духом. Но они побуждают человеческие души оставаться связанными с материей также и после смерти; тогда они могут использовать такие души в своих целях. Так эти братства составляют себе клиентуру из мертвых душ, которые остаются в сфере Земли. Такие души умерших обладают силами, которые можно употребить различным образом, посредством которых можно

совершить многое и разное, благодаря чему может быть достигнут совершенно особый размах могущества в глазах тех, кто в эти вещи не посвящен.

Видите, друзья мои, это просто устройство некоторых братств. И только тот, кто разбирается в этих вещах, не даст затуманить себя, не даст внушить себе, что таких братств вовсе нет или что их приемы безобидны. Они совсем не безобидны; вы видите, что **указанные оккультные братства очень опасны**, они добиваются того, чтобы люди все больше и больше погружались в материализм и чтобы вследствие этого они и после смерти не выходили за пределы земной сферы, но оставались возле Земли. По мысли таких посвященных, люди должны думать что хотя духовные силы есть, но эти **духовные силы не что иное, как особые силы природы**.

Я хочу охарактеризовать вам идеал этих братств. Надо приложить усилия, чтобы понять это. Представьте себе мысленно мир обычных людей, которые несколько сбиты с толку господствующими материалистическими представлениями, которые немного отпугнуты от старых, испытанных религиозных представлений. Представьте себе такое человечество: оно не может уяснить себе истину о духовном мире; сбитое с толку материализмом, оно не знает, как к нему относиться, как держать себя в отношении духовного мира. Именно оно не знает, как держать себя по отношению к тем, которые прошли врата смерти.

Теперь представьте себе: вот область такого братства. Это братство распространяет материалистическое учение, оно заботится, чтобы люди мыслили материалистически. Этим такое братство воспитывает себе души, которые после смерти останутся в земной сфере, они удерживают таких умерших внутри этих оккультных лож. Умершие становятся спиритуальной толпой, подчиненной этой ложе, и это значит, что **ложи создают себе умерших, не уходящих из земной сферы, но остающихся при Земле**. Таким образом создаются ложи, которые заключают в себя как живых людей, так и умерших, но таких умерших, которые уже сделались родственными земным силам.

И вот эти люди устраивают **спиритические сеансы**, руководят ими, как это было во второй половине XIX века, о чем я уже часто говорил вам, что может случиться, что то, что происходит на этих сеансах, управляется из ложи при помощи умерших. Однако по замыслу мастеров, возглавляющих эти ложи, люди не должны знать, что они имеют дело с умершими, но должны верить, что они встречаются лишь с так называемыми высшими силами мира природы, подобными электричеству, магнетизму. У людей хотят отнять настоящее понятие о душе, и им говорят, что **как есть электричество и магнетизм, так же есть и высшие силы природы**. А все, исходящее от душ, как раз и прячут руководители лож. В результате этого другие «простодушные» люди постепенно впадают в полную зависимость от такой ложи, совсем не зная при этом, от кого они зависят и кто, собственно, ими управляет.

Против подобных вещей нет никакого средства, как только знание об этом. Если о них знают, то уже защищены. Если знают так, что знание является правильным признанием истины, настоящей верой, то уже защищены. Но не надо быть ленивыми и надо действительно добывать знание о подобных вещах. Знать о них никогда не бывает поздно. Я часто обращал ваше внимание на то, что в течение второй половины XIX века многие братства Запада ввели на пробу спиритизм, чтобы выяснить, далеко ли они продвинулись в овладении человечеством. Это было испытание людей. Они ожидали, что на спиритических сеансах люди должны были сказать, что есть «высшие силы природы».

Однако этим членам «левых» братств пришлось разочароваться, так как люди стали большей частью говорить, что не только существуют высшие силы мира природы, но что на спиритических сеансах появляются духи умерших. Это было горьким разочарованием для упомянутых посвященных таких злых братств, ибо именно веру в умерших хотели отнять у людей. Должна была быть отнята не деятельность сил умерших, но сама эта важная и правильная мысль о существовании душ умерших должна была быть отнята. Это было высшее проявление материализма, материализма, который не только отрицает дух, но самый дух хочет

приковать к материи. Материализм имеет еще формы, под которыми его уже можно отрицать. Можно сказать: материализм исчез, мы говорим уже о душе, но говорится о душе расплывчатым образом, делают всю природу духом, а важно бросить конкретный взгляд на духовный мир, в конкретную духовность.

Здесь мы имеем начало того, что будет делаться все интенсивнее в ближайшие пять столетий. На этом пока эти злые братства остановились, но они будут продолжать свое дело, если на них не будет наложен запрет, а это может случиться только тогда, если будет преодолена лень в отношении духовного мировоззрения.

Так эти братства до известной степени выдали себя на спиритических сеансах: вместо того, чтобы прикрыть себя, они через них полностью раскрылись; через эти спиритические сеансы выявилось, что затея их еще не удалась. Вот почему самими этими братствами с конца 90-х годов принимаются меры к тому, чтобы дискредитировать спиритические сеансы. Короче говоря, вы видите, что на этом пути средствами духовного мира делается нечто радикальное. Чего при этом хотели достигнуть: **увеличения власти**, использование некоторых условий, которые должны были выявиться в ходе развития человечества.

Против материализма человеческих душ, против прикованности человеческих душ к сфере земного существования (упомянутые ложи ведь тоже принадлежат к земному существованию) — навстречу всему этому работает великий импульс **Мистерии Голгофы**. И этот импульс Мистерии Голгофы явится мировым исцелением против материализации души. Это свершение — **каковым** является путь Христа — не зависит от воли и от замыслов людей. Никакой человек, каких бы он знаний ни имел, никакой посвященный не может иметь влияния на то, что совершает Христос, что являет Он людям в ходе XX-го столетия, о чем я уже часто говорил вам и что вы можете найти в моих драмах-мистериях. Это зависит только от Самого Христа. **Христос теперь присутствует как эфирное Существо в земной сфере. Но от человека зависит то, как он относится к Христу.** Итак, на это явление Христа никто, даже

самый могущественный посвященный, не может оказать какого-либо влияния. Однако можно осуществить такие мероприятия, что люди воспримут это Христово Сверхшение так или иначе.

Устремления тех самых братств, о которых я только что говорил, которые хотят связать человеческие души с материалистической сферой и тем самым дать Христу пройти незамеченным в XX-м столетии, сделать Его приход как эфирной индивидуальности незаметным для людей, — эти стремления развиваются под влиянием совершенно определенного волевого импульса, а именно: ту сферу влияния, которую должен обрести в XX-м столетии и дальше расширить Христос, они хотят завоевать для другого существа. Имеются западные оккультные братства, которые стремятся к тому, чтобы сделать спорным Христов Импульс и на место Христа поставить некую **другую индивидуальность, которая еще никогда не появлялась во плоти на Земле, а является лишь эфирной индивидуальностью чисто ариманической природы.**

Все те манипуляции с мертвыми, о которых я вам только что говорил, имеют конечной целью отвлечь людей от Христа, прошедшего Мистерию Голгофы, и отдать господство над Землей другой индивидуальности. Дело идет тут не о каких-либо абстрактных понятиях, но о совершенно реальной борьбе — о борьбе, ведущейся за то, чтобы в ходе развития человечества поставить на место Существа Христа некое другое существо, на весь остаток нашей пятой эпохи, а также на все время шестой и седьмой эпох послеатлантического периода. И вот, к числу задач здорового, честного духовного развития людей принадлежит устранение, искоренение таких устремлений, которые поистине являются антихристианскими. Но здесь надо еще вполне уяснить себе следующее. То другое существо, которое эти братства хотят сделать владыкой, они ведь будут именовать «Христом»! И задача заключается в том, чтобы научиться действительно различать **истинного** Христа, Который ныне появляется не как воплощенная в физическом теле индивидуальность, от того другого существа, которое еще никогда не воплощалось на Земле, но доходило лишь до эфирного воплощения,

существа, которое должно быть поставлено этими братствами на место Христа для того, чтобы Он прошел незамеченным.

Видите ли, это одна сторона нынешнего положения вещей, состоящая в том, что некоторое количество оккультных братств противостоит деянию Христа, добиваясь такого положения вещей, при котором удалось бы заменить Христа другой индивидуальностью. Да, друзья мои, кто рассматривает жизнь только поверхностно, в аспекте споров о Христе и вопросе об Иисусе и т.п., тот не заглядывает в глубины. И людей отуманивают, чтобы отвлечь их от более глубоких вещей, от истинной сути дела. Когда теологи дискутируют о «Христе», всегда в такие дискуссии вступает откуда-нибудь духовное влияние, и эти спорящие люди способствуют совсем другим целям и намерениям, чем они это сознают.

В этом и таится опасность бессознательного, что таким положением вводят людей в заблуждение, в то время как злые братства совершенно сознательно преследуют свои цели, и то, что они творят сознательно, становится бессознательным для тех, кто под этим влиянием затевает различные дискуссии и т.п. Сущности вещей нельзя достичь, толкуя о «бессознательном», потому что это так называемое бессознательное просто лежит за порогом сознания, обычного сознания, и это та сфера, в которой знающие могут действовать и развивать свои намерения. Так что одна сторона положения в том, что **ряд братств стремится заменить деятельность Христа деятельностью другой индивидуальности и прилагает все усилия, чтобы достичь этого.** Противоположную позицию занимают **восточные** братства, именно **индийские**, которые хотят не менее интенсивно вмешаться в развитие человечества. Эти индийские братства преследуют иные цели. Эти братства никогда не развивали той эзотерической практики, которая добивается того, чтобы вовлечь души умерших в сферу действия оккультных сил; это было им чуждо, с такими вещами они не хотели иметь дела. Но, с другой стороны, они не хотят дать высоко подняться христианству, не хотят, чтобы Мистерия Голгофы, с ее Христовым импульсом вступила в развитие человечества. Однако они не хотят, в

противоположность западным братствам, вступить в борьбу с Христом (Который был уже один раз воплощен на три года, Который не может быть больше воплощенным на Земле и Который вступит как эфирная индивидуальность в развитие человечества в двадцатом веке) путем противопоставления Ему какой-либо другой индивидуальности. Поэтому они хотят лишь отклонить интересы людей от Христа; эти восточные братства не хотят допустить расцвета христианства, они не хотят, чтобы у людей развился интерес к действительному, прошедшему через Мистерию Голгофы Христу. Умерших в этих восточных индийских ложах не хотят использовать, но там используют существ другого рода.

Видите ли, когда человек умирает, то он затем оставляет свое эфирное тело, которое очень скоро после смерти отделяется от него. Это эфирное тело умершего при нормальных условиях растворяется в Космосе, принимающем его в себя. Впрочем, это происходит не так просто, о чем я уже говорил вам, описывая это с самых различных точек зрения. ***Случается так, что когда человек после смерти слагает свое эфирное тело, то им могут завладеть некоторые существа. Всевозможные демонические существа стремятся облечься в эфирные тела, которые сложили с себя умершие люди. И вот такие демонические души, облеченные в человеческие эфирные тела, вовлекаются в сферу действия восточных лож.*** Таким образом, западные ложи имеют дело непосредственно с человеческими душами, прикованными к материи. Восточные же ложи «левого» направления имеют дело с демоническими душами, которые, собственно, не принадлежат земному развитию, но могут вмешиваться в это развитие, будучи облеченными в человеческие эфирные тела, отброшенные умершими.

Экзотерически дело обстоит так, что этому факту придают вид, включающий его в ***почитание людьми своих умерших родных***. Вы знаете, что к оккультным искусствам некоторых братств принадлежит умение вызывать у людей иллюзии; люди совсем не знают того, насколько широко в мире распространены иллюзии, и потому не трудно добиться

того, чтобы привести их к почитанию демонов — в форме почитания своих умерших близких родных. Итак, представьте себе такую семью. Член «злого» оккультного братства говорит: надо почитать своих умерших родных. Между тем, вследствие махинаций этой ложи, эфирным телом, которое оставлено умершим членом этой семьи, завладевает демон. ***И теперь этого демона люди почитают как душу близкого умершего, тогда как это всего лишь демоническое существо, облекшееся в эфирное тело нашего умершего.***

Таким образом, мировоззрение людей Востока отклоняется в сторону от Мистерии Голгофы, чего и добиваются своей работой упомянутые восточные ложи. Они хотят, чтобы пришествие Христа как индивидуальности прошло на Земле незамеченным людьми. Они не хотят противопоставить истинному Христу какого-то другого «Христа», но они всего лишь хотят, чтобы явление Христа Иисуса осталось незамеченным людьми.

Итак, с двух сторон ведется борьба против эфирного вступления Христова Импульса в развитие человечества в ходе событий двадцатого столетия. В такие условия поставлено все развитие человечества, а то, что происходит с отдельными личностями, есть только следствие того, что проходит в качестве великих импульсов через развитие всего человечества. Поэтому всегда так грустно, когда людям пытаются внушить: если в них действует так называемое бессознательное, то это какие-то отклонения — я не знаю уж, — сексуальные аффекты или нечто подобное, в то время как в действительности через человечество проходит импульс весьма сознательной духовности, охватывая человечество со всех сторон, но люди остаются бессознательными в отношении него, если кто-то не побеспокоится о них своим собственным сознанием.

К этим вещам, друзья мои, мы должны еще многое добавить. Люди, которые издавна искренне думали о человеческом развитии, такие люди всегда считались с тем, о чем мы сегодня говорили — многого больше не может и не должен делать человек, — и со своей стороны предпринимали правильные действия.

Вот взгляните, исключительно благоприятное место для посвящения себя духовной жизни, которое было надежно защищено от всяких ложных иллюзий, — таким местом была в первые столетия возникновения христианства **Ирландия**, ирийский остров. Она была ограждена от внешних иллюзий больше, чем какое-либо другое место на Земле. Отсюда в первые века христианства выходило много учителей и распространителей христианского учения. Все эти великие распространители христианства, глубоко проникая в великие импульсы человечества, должны были, однако, учитывать наивность того человечества, среди которого они тогда должны были действовать. Подумайте о том, что заставляло слабоумного **Дессоура**, не умевшего как следует читать, говорить о 6-ой послеатлантической эпохе. И когда я говорил о 4-м, 5-м, 6-м столетиях, это имело свою глубокую причину, по которой я упомянул как раз эти века, потому что тогда действовали в Центральной Европе ирийские посвященные и подготавливали то, что должно было произойти в будущем. Они находились в известном роде под влиянием того высокого эзотерического познания, которое позволяло им провидеть, что в 15-м столетии (вы знаете — 1413 год) должна наступить пятая послеатлантическая эпоха и что им нужно подготовить современное им примитивное человечество для совершенно нового времени; его надо было сберечь от вредных внешних влияний. Что же сделали тогда, чтобы сберечь это наивное человечество Европы, чтобы окружить его как бы оградой так, чтобы известные вредные влияния не могли в него проникнуть, — что же тогда сделали?

Просматривая эволюцию того времени с современной, вполне просвещенной точки зрения, вы отметите, что постепенно прекратились все морские поездки в Америку из северных европейских стран, которые совершались в старые времена. В старые времена корабли из Норвегии ходили в Америку для вполне определенных целей (я буду об этом говорить завтра), но постепенно дело было организовано так, что Америка была совершенно забыта европейским населением, связь с Америкой совершенно исчезла, и в 15-м веке европейское человечество об Америке

уже ничего не знало. Потеря связи с Америкой направлялась из Рима с определенной целью, так как **европейское население должно было быть защищено от американского влияния**. К этой защите европейского человечества от американского влияния были в значительной степени причастны ирландские монахи, которые христианизировали население Европы как ирийские посвященные.

В древнейшие времена из Америки привозились совершенно определенные влияния, но к тому времени, когда началась пятая послееатлантическая эпоха, как раз надо было, чтобы европейское человечество было свободным от американского влияния и вообще ничего об Америке не знало, верило, что никакой Америки нет. И только когда началась пятая послееатлантическая эпоха, Америка «снова была открыта», как это известно из истории. Это одна из истин, которые вам уже часто встречались, подтверждающая, что то, что в школе изучают как историю, часто только «условная басня». Так вот, это тоже «условная басня», что Америка была впервые открыта в 1492 году. Она была только снова открыта. Только на некоторое, необходимое время, связь с ней была так скрыта. Но знать это все-таки нужно, как обстоит дело и какова была истинная история. Так что Европа была некоторое время очень огорожена, и Европу очень берегли от влияний, которые не должны были проникать в нее.

Это показывает, как важно так называемое бессознательное принимать как нечто весьма сознательное, протекающее за порогом человеческого сознания, каким оно является в ежедневном, бодрственном его состоянии. Теперь уже стало важным, чтобы сегодня большая часть человечества узнала некоторые тайны.

Поэтому в цюрихских лекциях я сказал так много, как только можно было сказать, и зашел настолько далеко, что объяснил, что поскольку историческая жизнь познается людьми не через обычное сознание, но видится как сон, то содержание истории в действительности снится людям, и только тогда, когда люди осознают, что содержание истории им только снится, только тогда эти представления оздоравливаются.

Все эти вещи постепенно пробуждают сознание. Те явления, те факты, друзья мои, которые теперь происходят, оправдывают уже эти вещи, нужно только их не проглядеть. Но, к сожалению, люди проходят слепыми и спящими мимо таких фактов, они проходят слепыми и спящими мимо таких трагических катастроф, как теперешняя. Эти вещи я хотел бы вложить более исторически в ваши сердца. Завтра я буду говорить об этом подробнее.

Я хотел бы добавить еще одно представление к только что сказанному о том, какое великое различие существует между Западом и Востоком в человеческом развитии. Я хочу обратить ваше внимание еще на следующее. Видите ли, представители психоанализа много говорят о бессознательном, о подсознательной душевной жизни человека и т.д. Но все это довольно неопределенные понятия. Надо задать вопрос: что же, собственно, находится по ту сторону сознания человека? Что именно там есть? ***Под этим порогом сознания есть очень многое, и для себя оно является весьма сознательным.*** Но надо выяснить, какая сознательная духовность находится за порогом сознания. Надо говорить о ***сознательной*** духовности по ту сторону порога человеческого сознания, но никак не о бессознательной духовности. Да, надо вполне уяснить, что человек многое имеет в себе, о чем он ничего не знает в своем обыкновенном сознании. И это было бы пагубно для человека, если бы он своим обыкновенным сознанием мог охватить все то, что происходит в нем за порогом сознания. Подумайте, как бы он относился к своей пище и питью, если бы он точно знал все, происходящее физиологически и биологически с момента принятия пищи и так далее. Все это происходит в подсознательном. Даже при этом чисто физиологическом процессе везде действуют духовные силы. Но человек не может ожидать с приемом пищи и питья, пока он будет выяснять, что, собственно, в нем происходит. Дело обстоит так, что для человека большая часть — даже наибольшая часть — того, что есть в его существе, остается бессознательной, или, лучше сказать, подсознательной.

И вот, важной особенностью этого подсознательного, которое мы несем

в себе, является то, что при всех обстоятельствах им завладевает некое другое существо. Мы несем через земной мир не только наш состав из тела, души и духа, но **незадолго до нашего рождения некое другое существо овладевает подсознательными частями существа человека**. И это находящееся в подсознании человека другое существо сопутствует ему от рождения до смерти. Это существо, которое преисполняет собой человека в тех его частях, которые недоступны обыкновенному сознанию, является **очень умным** и одаренным такой **волей**, которая очень родственна силам мира природы, более сродни им, чем воля человека.

Я должен упомянуть еще одну особенность этого существа: было бы величайшей опасностью при теперешних обстоятельствах если бы оно могло принять смерть вместе с человеком. В настоящих условиях это существо не может сопутствовать человеку при прохождении последним врат смерти, оно должно исчезнуть из человека незадолго до его смерти — должно, так сказать, тогда спастись. Однако оно прилагает все усилия так устроить человеческую жизнь, чтобы оно могло завоевать себе и смерть. **Но это было бы очень страшным для человеческого развития, если бы это существо получило возможность, умерев вместе с человеком, проникнуть в те миры, куда вступает тогда человек**. Если бы это произошло, то принесло бы с собой великие, страшные опасности для людей. Это существо всегда должно раньше уйти от человека, чем человек через врата смерти войдет в духовный мир. Часто это ему очень трудно, и тогда происходят всякие осложнения.

Но оказывается, что это существо, полностью правящее в подсознании человека, очень зависимо от Земли как живого организма. Земля, видите ли, совсем не такое существо, каким ее показывают геологи, минералоги или палеонтологи, — **Земля вполне живое существо**. Человек видит от нее только **костяк** — ученые геологи, минералоги и т.д. показывают только минеральный состав Земли, а это — ее костяк. Если они знают о Земле только это, то это равносильно тому, как если бы вы вошли в эту залу и от всего почтенного собрания, по особому устройству вашего

зрения, увидели бы только кости, костную систему. Представьте себе, что вы входите в дверь и видите одни скелеты. Не потому чтобы на костях ничего не было, но смотрящий способен видеть только костяк, как будто в его глазах рентгеновский аппарат. Вот так же видит геолог только костяк Земли. Но Земля имеет не только костяк, она живой организм, и эта живая Земля посылает особые силы из центра к своей поверхности, в каждый пункт ее, на каждую территорию. И эти силы, посылаемые вверх от центра Земли, являются тем, что принадлежит к живому организму Земли. И потому, что человек живет в том или другом месте Земли, он приходит в связь с этими силами Земли, — но бессмертная душа человека приходит в эту связь только косвенно. Бессмертная душа человека сравнительно мало зависит от земных условий. Но, тем не менее, она может быть окольным путем поставлена в большую зависимость от различных земных отношений и сил — географических, расовых и т.д. Это происходит окольным путем через то, другое существо, которое завладевает подсознательным человека перед его рождением, оставляя его перед смертью. Этот **двойник**, которого несет в себе человек, оказывает свое воздействие на него через те географические и прочие особенности, которыми отличается место рождения и жизни того или иного человека.

Это чрезвычайно важно. Завтра мы увидим, как на этого двойника воздействуют различные места Земли и какие это имеет последствия. Я еще раз говорю, что очень важно, чтобы вы крепко связали то, что я сказал сегодня, с тем, что я буду говорить завтра, так как одно без другого едва ли может быть понято. И теперь мы должны попытаться воспринять такие серьезные понятия и настроения по отношению к той реальной действительности, в которой живет душа человека всем своим существом. А эта действительность изменяется различным образом, но от человека многое зависит в том, как она изменяется. И очень важная метаморфоза, друзья мои, это та, когда видят, как человеческие души в зависимости от того, какие они воспринимают понятия между рождением и смертью — материалистические или духовные, — бывают изгнаны к Земле или

подняты в духовные миры. Мы должны находить это все больше и больше, если сумеем найти правильное отношение ко всему миру. Это должно лежать не только в основе абстрактного духовного движения, но и в основе конкретного спиритуального движения, считающегося с духовной жизнью определенного количества индивидуальностей.

Мне самому, друзья мои, очень радостно, что такие обсуждения значительны не только для нас, но и для тех наших друзей, которые уже не принадлежат к физическому плану, а прошли через врата смерти, но продолжают оставаться нашими верными членами; что такие обсуждения, как настоящее, проводятся как реальная действительность, все глубже и глубже объединяющая нас с нашими ушедшими друзьями. Я говорю это потому, что мы сегодня должны с любовью вспомнить о кончине фройляйн Штинде, которая так крепко связана со строительством, чьи импульсы так объединены с импульсами нашего строительства и годовщину чьей смерти мы почтили вчера.

Лекция 2

Дорнах, 19 ноября 1917 г.

Мои дорогие друзья! Прошу вас по отношению к тем рассмотрениям, которыми мы занимаемся и которые я связал со стремлением к познанию при недостаточных средствах познания, но которые, однако, завели нас к широким историческим перспективам, прежде всего прошу вас обратить при этом внимание на то, что я, с теми же намерениями, исходя из того же импульса, сказал в мое прежнее пребывание здесь, что речь идет о сообщениях действительных событий, — не о какой-либо теории, не о какой-либо систематике представлений, но о сообщенных фактах. Это и есть тот момент, с которым мы должны особенно считаться, иначе может

оказаться затруднительным понимание этих вещей. Дело идет не о том, что я развиваю исторические законы или исторические идеи, но об описании фактов, которые связаны с намерениями как некоторых личностей, объединенных в братства, так и некоторых других существ, которые влияют на эти братства, чьих влияний эти братства ищут и которые не принадлежат к людям, воплощенным в теле, но являются такими существами, которые воплощаются в духовном мире. На это надо обратить особое внимание, особенно при тех сообщениях, которые я сделал вчера. Среди этих братств мы имеем дело — это вы могли уже узнать из сообщений прошлого года — с различными партиями. Я уже тогда обращал ваше внимание, что среди этих братств мы имеем дело с такими, которые стоят за абсолютную тайну известных высших истин; среди других оттенков мнений мы имеем дело с членами таких братств, которые с середины 19-го века стоят за то, чтоб известные истины — сначала те, в которых видится ближайшая необходимость, — должны быть осторожно открываемы людям, открываемы по мере необходимости. Рядом с этими основными направлениями имеются еще партии и других оттенков. Из этого вы можете видеть, что то, что как импульс исходит от таких братств и вносится в человеческое развитие, очень часто является результатом **компромисса**.

Когда эти братства, которые знакомы с духовными действенными импульсами человеческого развития, увидели приближение в начале 40-х годов 19-го столетия важного события, а именно, борьбу некоторых духов с высшими духами, которая в 1879 году, как я уже говорил, закончилась тем, что некоторые духи, принадлежащие к царству Ангелов, **Духи Тьмы**, были вовлечены в событие, которое символизируется как **победа Михаила над Драконом**, — эти братства почувствовали приближение этого события и должны были определить свое отношение к нему; они должны были спросить себя: «Что теперь делать?»

Те члены этих братств, которые хотели во что бы то ни стало прежде всего считаться с требованиями времени и были до известной степени одушевлены лучшими намерениями и в то же время находились под

ошибочным импульсом, пожелали **считаться с материализмом времени**; это как раз они предложили людям, хотевшим узнать что-то о духе, но на физическом пути, именно на этом физическом пути предложили они внести нечто из духовного мира, но материалистическим образом. И с такими «добрыми» намерениями в 40-х годах 19-го века этими братствами был внесен в мир **спиритизм**.

Нужно было, чтобы в период этой борьбы, в который на Земле должен был господствовать главным образом критический дух, разум, направленный только на внешний мир, нужно было дать людям хотя бы ощущение, чувство того, что вокруг человека существует духовный мир. Но как всегда бывает с компромиссами, так получилось и с этим компромиссом. Те члены братства, которые относились отрицательно к тому, чтобы познакомить человечество с духовными истинами, оказались в меньшинстве и вынуждены были согласиться, хотя введение в мир спиритизма не входило в их намерения. **Но когда дело идет о какой-то корпорации и воля этой корпорации высказана, то несогласным приходится идти на компромисс. И, как обычно бывает во внешней жизни, если однажды в корпорации что-то решено, то результатов решения ожидают и те, кто были за него, и те, кто были против.**

И так получилось, что благомыслящие, спиритуальные люди пришли к ошибочному мнению, что через использование медиумов люди будут убеждаться в наличии вокруг них духовного мира, и на основании этой убежденности можно будет сообщать им дальнейшие высшие истины. И случилось бы все так, как задумали эти благомыслящие люди, если бы то, что выявлялось через этих медиумов, создавало представление: да, вокруг нас существует духовный мир, — но получилось совершенно иначе, как я говорил уже вчера. То, что выявлялось через медиумов, воспринималось принимающими в сеансах участие людьми как идущее от умерших. Благодаря этому все, шедшее от спиритических сеансов, явилось для всех большим разочарованием. Были огорчены те, которые дали склонить себя к согласию, тем, что на спиритических сеансах говорилось о проявлении

духов умерших. Благомыслящие посвященные вообще не ожидали, что на сеансах будет говориться об умерших, они полагали, что разговор будет идти об общем элементарном мире, — они также были разочарованы. Но кроме упомянутых членов братств, как тех, которые были в большинстве, так и тех, которые были в меньшинстве, существовали еще другие посвященные, на которых следует обратить внимание, — это те, которых среди братств называют **«левыми братьями»**, то есть те, которые прежде всего используют то, что вносится в развитие человечества как импульс, как **вопрос собственной власти**. И само собой разумеется, что эти «левые братья» использовали со своей стороны многое из того, что было внесено со спиритизмом. Я вчера говорил вам о том, что именно эти **левые братья использовали души умерших людей, привязывая их к Земле**. И для них было очень интересно, что получится из спиритических сеансов, поэтому они мало-помалу совсем завладели этой областью. Благомыслящие посвященные постепенно потеряли всякий интерес к спиритизму, чувствовали себя в некотором роде даже посрамленными, так как те, которые возражали против спиритизма, говорили им: можно было с самого начала видеть, что в настоящее время из спиритизма ничего не выйдет. Благодаря этому **спиритизм попал, можно сказать, целиком во власть левых братьев**. Эти левые братья больше всего чувствовали себя разочарованными — я говорил об этом вчера, — потому что они видели, что через выведенный на сцену спиритизм может выйти наружу то, что они практиковали, но о чем они не хотели, чтобы стало известно. А это могло случиться именно на сеансах, потому что участники их считали, что находятся под влиянием умерших и через их сообщения открывалось то, как используют левые братства души умерших людей. Именно эти души и могли проявить себя на сеансах, находившихся под влиянием левых братств.

Вы должны, друзья мои, особенно учесть, что в этих сообщениях речь идет не о теориях, а о реальных рассказываемых вам фактах, касающихся ряда индивидуальностей, объединенных в различные братства, смотря по тому, к чему они стремятся. Если говорить о реальности духовного мира,

то нельзя искать чего-либо, кроме действий различных индивидуальностей. В жизни часто бывает так, что поступки одного противоречат поступкам другого индивида. Если говорить только о теориях, то сказанное не должно вызывать противоречий. Если же говорить о фактах, то оказывается, что **факты и в духовном мире иногда так же мало согласованы, как поступки людей здесь, на физическом плане.** Я прошу вас всегда помнить об этом. Нельзя говорить об этих вещах, имея в виду реальность, если не говорить об индивидуальных фактах. В этом все дело. Отдельные течения должны разделяться и разбираться по отдельности.

Это связано, друзья мои, с одним очень важным моментом, который нужно осознать, если хотят прийти к сколько-нибудь удовлетворительному реальному мировоззрению. То, о чем я сейчас говорю, очень принципиально и значительно, хотя и более абстрактно, — но мы должны провести это перед своей душой.

Желая создать себе мировоззрение, человек стремится к согласованности отдельных элементов этого мировоззрения. Человек делает это по известной привычке, которая вполне оправдана, потому что связана со всем, что в течение столетий было дорого душе человека и его духу, — с **единобожием** (монотеизмом). Хотят все, встречающееся в мире и имеющее характер переживания, свести к единой мировой основе. Это, друзья мои, имеет свое оправдание, хотя совсем не в той области, в которой люди стремятся быть оправданными, а совершенно в противоположной, о чем мы будем говорить в следующий раз. Сегодня я хочу поставить перед вашей душой только принципиально важные вещи.

Тот, кто подходит к миру с предпосылкой, что все должно объясняться без противоречий, как бы происходящее из единой мировой основы, тот переживет много разочарований как раз тогда, когда он будет непосредственно соприкасаться с миром и его переживаниями. Так уж принято людьми, что человек все, что он воспринимает в мире, трактует с точки зрения древнего пастушеского мировоззрения — все ведет к единой божественной первопричине, все исходит от Бога, значит, все должно

объясняться единым образом.

Но, друзья мои, **это не так. То, что окружает нас в мире как душевное переживание, исходит не из одной первопричины, но происходит от отличных друг от друга духовных индивидуальностей.** Различные духовные индивидуальности действуют совместно, порождая то, что окружает нас в мире как душевные переживания. Пока это так. Об остальном, что оправдывает монотеизм с противоположной точки зрения, мы будем говорить завтра.

Как только мы представим себе переход через порог духовного мира, мы должны представлять себе до известной степени независимые и даже в высокой степени независимые индивидуальности. Но ведь в этом случае нельзя и требовать, чтобы все происходящее можно было бы объяснить, исходя из единого принципа. Представьте себе, хотя бы схематически, какие-нибудь события, ну, например, события с 1913 по 1918 год. Здесь душевные переживания людей будут идти по двум направлениям. Историк будет всегда поддаваться искушению подвести под все эти события единый принцип. Но ведь это не так: дело обстоит так, что когда переступают порог духовного мира, который можно переходить и снизу, и сверху — он один и тот же, — то сознают, что **на эти события действуют вместе различные индивидуальности, сравнительно независимые друг от друга.** И если вы не примете этого во внимание, если везде будете искать единую мировую основу, то вы никогда не поймете происходящих в мире событий. Только если вы в прибое волн событий разглядите и совместные, и противоборствующие друг другу действия различных индивидуальностей, тогда вы все события поймете правильно.

Это, друзья мои, связано с глубочайшими тайнами человеческого бытия вообще. И только монотеистические представления скрывали этот факт в тумане в течение столетий и даже тысячелетий, но рассмотреть его непременно нужно. Поэтому, если теперь хотят продвигаться дальше в вопросах мировоззрения, нужно прежде всего научиться не смешивать логику с абстрактной безоговорочностью. Абстрактная безусловность

немыслима в мире, в котором взаимодействуют независимые друг от друга индивидуальности. Поэтому всегда, если стремятся к абстрактной безусловности, приходят к обеднению понятий; понятия не могут более охватывать тогда полную действительность. Только тогда смогут понятия полностью охватить действительность, если эти понятия смогут охватить весь полный противоречий мир, который и есть реальная действительность.

То, что человек видит лежащим перед собой как царство природы, образуется очень примечательным образом. То, что человек, с одной стороны, называет природой, включая в это понятие природоведение, службу природе, эстетику природы и тому подобные понятия, это, с другой стороны, объединяет совместные действия различных духовных индивидуальностей. Но в настоящем цикле развития человечества мудрым мировым управлением была достигнута благословенная организация. А именно: **человек может воспринимать природу понятиями, направленными к единому источнику, потому что от природы к человеку приходит как душевное переживание только то, что он может воспринять своими внешними чувствами**, только это и доступно человеку как душевное переживание. За внешним покровом природы лежит нечто другое, что получает влияние с совершенно другой стороны. Но это содержание природы гасится, когда человек воспринимает природу. Отсюда и происходит, что то, что человек называет природой, является единой системой, но только потому, что оно как бы просеяно. **Все, что в ней полно противоречий, все это отсеяно, и природа дается нам как единая система.** Но в тот момент, когда переходят порог духовного мира и реальность привлекается и к объяснению природы — элементарные духи или влияния человеческих душ, которые могут быть направлены на природу, — в тот момент уже нельзя говорить о единстве ее системы, но должно себе уяснить, что имеют перед собой взаимодействие борющихся между собой или поддерживающих друг друга духовных индивидуальностей.

Вот взгляните: в элементарном мире мы находим духов земли —

гномоподобные существа, духов воды — ундиноподобные существа, духов воздуха — сильфообразные существа, духов огня — саламандровые существа. Они все здесь, все налицо. Да, друзья мои, они не таковы, чтобы составить единообразную армию. Нет, все это разные царства: гномы, ундины, сильфы, саламандры, — все они до известной степени самостоятельны; они не действуют по одной системе, одним порядком, одним звеном — они борются, побеждают. Намерения их обдуманы заранее, но не связаны между собой, но то, что возникает, возникает в результате взаимодействия этих намерений. Если известны эти интересы, тогда становится понятно, что перед нами происходит при взаимодействии, например, духов огня и ундин. Но опять-таки не следует думать, что за ними стоит кто-то один, который подает им команду, — это не так. Такое воззрение очень распространено в наше время, и, например, такой философ, как **Вундт**, о котором **Фриц Маутнер** не без основания сказал, что он «авторитет по милости своего издателя» — хотя авторитетом-то он был перед войной почти для всего мира, — так вот, такие философы идут на то, чтобы все, живущее в человеческой душе, — жизнь представлений, жизнь чувств, жизнь воли, — все объединить в едином, так как они говорят: душа — единство, значит, все, что в ней живет, принадлежит к одной системе. Но что это не так, видно из того, что не происходили бы тогда новые расхождения в человеческой жизни, на которые указывает сама аналитическая психология, если бы жизнь за порогом духовного мира не вводила бы нас в области, где совершенно разные индивидуальности влияют на жизнь наших представлений, на жизнь наших чувств и на жизнь нашей воли. Посмотрите на человеческое существо, в котором мы имеем отдельно жизнь представлений, чувств и воли, — разве не странно, что такой систематик, как Вундт, не представляет этого иначе, как в образе одной системы. А между тем **жизнь представлений вводит нас в один мир, жизнь чувств — в совершенно иной и жизнь воли — еще в третий**. Для этого именно и живет здесь человеческая душа, чтобы создать единство из того, что в дочеловеческом, в настоящем дочеловеческом мире есть троичность. Со

всем этим нужно считаться, как только в историческом развитии человечества принимаются во внимание импульсы, которые будут введены в это историческое развитие.

Я уже говорил, что каждый период послеатлантического развития имеет свою особую задачу, и я в общем охарактеризовал задачу пятой послеатлантической эпохи как задачу людей этого периода ориентироваться во зле как в импульсе в развитии человечества. Что это значит, мы уже не раз обсуждали. **Это возможно только в том случае, если проявляющиеся в каком-либо неблагоприятном месте силы, выявляющиеся как зло, усилиями людей пятой послеатлантической эпохи будут завоеваны для человечества таким образом, чтобы они этими силами зла оказались в состоянии создать нечто благоприятное для будущего всего мирового развития.** Большое число искушений предстоит человечеству. И когда одни за другими появляются силы зла, человек, естественно, гораздо скорее склонен уступить этому злу во всех областях его действия, чем вступить с ним в борьбу и постараться сделать так, чтобы то, что кажется ему злом, поставить на службу доброму мировому развитию. И все-таки это должно быть совершенно, **зло должно быть, в известных пределах, поставлено на службу доброго мирового развития.** Без этого нам нельзя будет войти в шестой послеатлантический период, который будет иметь совершенно иную задачу. Задачей шестого послеатлантического периода будет дать человечеству, хотя оно все еще будет связано с Землей, жить в постоянном созерцании духовного мира, в духовных импульсах. Как раз с этой задачей борьбы против зла в пятой послеатлантической эпохе связана, друзья мои, возможность того, что для людей может настать известного рода **личное помрачение.**

Мы знаем, что **в 1879 году наиболее близко стоящие к людям Духи Тьмы, принадлежащие царству Ангелов, были низвергнуты из духовного мира в земное человеческое царство и с тех пор скитаются и действуют здесь.** Это отображено в символе победы

Архангела Михаила над Драконом. Как раз благодаря тому, что Духи Тьмы, так близко стоящие к человеку, невидимо действуют между людьми и человек через вмешательство сил зла удерживается от того, чтобы **разумом познать духовное**, — а это также связанная с пятой послеатлантической эпохой задача, — этим как раз даны пятой эпохе возможности предаться сомнительным ошибкам. **Человек должен по возможности стараться в эту пятую послеатлантическую эпоху постигнуть духовное разумом.** И благодаря тому, друзья мои, что Духи Тьмы были побеждены и низвергнуты в 1879 году, стало отныне **возможным дать все больше и больше проистекать спиритуальной мудрости из духовных миров к людям.** А если бы Духи Тьмы продолжали оставаться в высших духовных мирах, то они могли бы воспрепятствовать этому проистеканию свыше спиритуальной мудрости. Притоку духовной мудрости они теперь не могут препятствовать, но под их влиянием теперь люди уже сами могут затемнять эту мудрость, производить путаницу в понятиях и помрачать души. **А какие способы применяются для такого помрачения душ, какие употребляются извращения, чтобы удержать людей от принятия духовной жизни, мы уже видели.**

Однако все это не должно стать поводом для человеческого уныния, но, наоборот, должно вызвать усиление и укрепление энергии человеческой души, стремящейся к спиритуальному. Потому что, если в эту пятую послеатлантическую эпоху будет достигнуто то, что силы зла будут обращены к добру, этим будет достигнуто нечто огромное, и тогда эта пятая послеатлантическая эпоха даст для человеческого развития знаний высших миров больше, чем какая-либо другая послеатлантическая эпоха или эпоха, более ранняя в развитии земного человечества.

Например, Христос появился через Мистерию Голгофы в четвертой послеатлантической эпохе, но усвоить Его человеческим разумом смогла только пятая послеатлантическая эпоха. В четвертой эпохе люди в Христовом Импульсе могли понять только то, что выведет их души из-под власти смерти; им это стало ясно через христианское учение Павла. Но

еще нечто более значительное наступит в ходе развития нашей пятой послеатлантической эпохи, когда человеческие души познают, что **во Христе они имеют Помощника в деле превращения сил зла в добро**. Но с этой особенностью пятой эпохи связано еще нечто, что надо ежедневно влагать в свою душу, хотя человек особо склонен к забвению этого: человек должен быть борцом за духовность в пятой эпохе, он должен сознавать, что сила его ослабеет, если он не будет постоянно держать ее в узде для завоевания духовного мира. В эту пятую послеатлантическую эпоху человек в наивысшей мере предоставлен своей собственной свободе! И он должен ее осуществлять. **В некотором смысле идеей человеческой свободы подвергается испытанию все то, что касается людей в эту пятую эпоху**. Ибо если бы силы человека оказались слабыми для этого, то тогда все могло бы обернуться самым пагубным образом. **Человек уже не находится в таком состоянии, чтобы можно было вести его как ребенка**.

И вот, когда имеются такие оккультные братства, которые придерживаются того идеала, что людей надо вести как детей, что было правомерно в третью послеатлантическую эпоху и еще в четвертую, то тут эти братства совершают неправо дело. **Ибо ныне человек находится в таком положении в отношении спиритуального мира, что признание или отрицание спиритуального мира должно быть предоставлено свободному решению самого человека. Об этом всегда должен помнить и постоянно напоминать себе в наше время тот, кто говорит людям о спиритуальном мире**.

Поэтому в наше время сообщение спиритуальных истин — или, тривиально выражаясь, чтение лекций о них — есть самое важное дело. Дальше этого мы не должны идти — дальше таких лекций, таких сообщений о спиритуальном мире. Все дальнейшее должно проистекать из свободного решения людей, живущих на физическом плане. Это относится также и к тому, что может быть направляемо и управляемо только из духовного мира.

Мы лучше пойдем друг друга, если войдем в подробности. Видите ли,

еще в четвертой послеатлантической эпохе у людей принимались во внимание не слово, не сообщение, а иные вещи. Что же тогда принималось во внимание? Рассмотрим определенный случай. Остров **Ирландия**, как мы его теперь называем, имеет совершенно определенные особенности. В некоторых отношениях этот остров Ирландия отличается от всех остальных местностей Земли. Каждая область Земли чем-нибудь отличается от других, так что не это важно, но я хочу указать вам, в чем состоит важное отличие Ирландии по сравнению с другими областями Земли. Вы уже знаете из моего «Тайноведения», что можно проследить назад развитие Земли и найти в духовных мирах различные влияния и события древних времен. Вы знаете из «Тайноведения», что если вернуться ко времени, которое называется Лемурийским, то можно проследить, что происходило, что развивалось с того времени. Вчера я обратил внимание на то, что Землю в целом надо рассматривать как некий организм и что ее различные территории испускают различные излучения, оказывающие свое воздействие на обитателей. Эти излучения оказывают совсем особенное воздействие на **двойника**, о котором я сказал в конце вчерашней лекции. Эти территориальные силы, которые исходят, вздымаются из Земли и пронизывают собой человеческого двойника, были в старые времена наиболее благоприятными для человека на острове Ирландия. И в древние времена человечество, знавшее эту особенность Ирландии, изложило ее в своих сказках и легендах, или, иначе говоря, тогда знали эзотерическую легенду, раскрывавшую сущность Ирландии в земном организме. Она говорила: человечество было некогда изгнано из рая после того, как Люцифер соблазнил человечество, и оно было рассеяно по всему свету. Остальной мир уже существовал в то время, когда человечество было изгнано из рая. Поэтому различают — говорится в этой сказочной легенде — рай с Люцифером в нем от остальной Земли, в которую было изгнано человечество. С Ирландией же дело обстояло совсем особо, она не принадлежала к «остальной» Земле, но еще раньше, чем Люцифер вступил в рай, на Земле было создано отображение рая, и это отображение рая стало Ирландией.

Поймите меня хорошенько: **Ирландия — это тот кусок Земли, который не имеет части в Люцифере, не имеет никакого отношения к Люциферу.** Чтобы на Земле остался отблеск рая, нечто должно было быть выделено из рая, нечто, что, оставаясь соединенным с раем, помешало бы тому, чтобы Люцифер смог войти в рай. И Ирландия рассматривалась по этой легенде так, что она была вначале той частью рая, которая **помешала** бы Люциферу войти в рай, и только тогда, когда Ирландия была из него выделена, Люцифер смог войти в рай.

Это эзотерическая легенда, которую я вам так несовершенно рассказал, есть нечто прекрасное. Она была объяснением для людей, почему Ирландия в течение многих столетий играла совершенно особую роль. В первой моей драме-мистерии вы уже найдете многое о христианизации Европы ирландскими монахами. С тех пор, как **Святой Патрик** ввел в Ирландии христианство, оно приводило там людей к наивысшей набожности. В те времена, в которые силы европейского христианства в своих лучших и высших проявлениях шли из Ирландии от любовно посвященных в христианство ирийских посвященных, эта легенда называет Ирландию (греческую «Йерне» и римскую «Ивернию») за набожность, господствовавшую в ее христианских монастырях, островом святых. Это связано с тем, что те территориальные силы, которые исходят, вздымаются из Земли и пронизывают собой человеческий двойник, эти силы в старые времена на острове Ирландия были наиболее благоприятными для человека.

Вы можете сказать, что тогда в Ирландии были лучшие люди. Но ведь люди приходят на смену друг другу, рождаются потомства, и человек ведь не только произведение того участка Земли, на котором он находится. **Характер человека может противоречить тому, что вздымается из Земли.** Не следует то, что действительно развивается в людях, сводить только к характеру земного организма для той или иной его территории. Это опять было бы созданием иллюзий.

Но один фактор, касающийся Ирландии, мы отметить можем — именно особый характер ее почвы, и знание этого фактора могло бы вести к

плодотворным общественно-политическим идеям. Если бы с такими факторами считались, если бы их сопоставляли, из них могло бы сложиться знание об образовании человеческих взаимоотношений на Земле. И пока этого не случится, не будет благополучного разрешения общественного устройства на Земле. Ибо то, что высказывается из духовных миров, должно бы вливаться в предпринимаемые общественные мероприятия. Поэтому я и говорил на открытых лекциях, что очень важно, чтобы те, кто занят общественными делами, чтобы государственные деятели знакомились с этими вопросами, — только тогда они овладеют действительностью. Но они этого не делают, во всяком случае не делали до сих пор, хотя это так необходимо.

Как задача пятой послеатлантической эпохи перед нами стоит необходимость говорить, сообщать то, что необходимо знать людям; но прежде чем сказанное сможет стать делом, будут приниматься решения, исходящие из побуждений физического плана. В древние времена дело обстояло не так, тогда действовали иначе.

В определенный момент **третьей** послеатлантической эпохи некоторые братства предприняли посылку большого числа **колонистов** на остров Ирландию. Туда отправились колонисты из той области Азии, из которой позднее произошел философ **Фалес**. О философии Фалеса вы можете прочесть в моих «Загадках философии». Фалес происходил из той же области (Малая Азия, г. Милет), хотя родился он много позднее, только в четвертой эпохе. Но еще раньше, из той же среды, из той же духовной субстанции, на почве которой развил свою философию Фалес, посвященные отправили колонистов. Почему? Потому что они знали особенности той земли, которую мы теперь называем Ирландией. Они знали то, на что указывается в эзотерической легенде, которую я вам рассказал. Они знали о силах, которые поднимаются из почвы ирландского острова, знали, что это силы, **не** развивающие людей в направлении интеллектуальности, решительности. Посвященные, посылавшие колонистов, отбирали людей по их кармическим предрасположениям, людей, наиболее пригодных для переселения в Ирландию. Еще теперь в

Ирландии можно найти потомков этого старого ее населения, пришедшего из Малой Азии, которое должно было развиваться таким образом, чтобы в них развивались особые качества духа, но ни в коей мере **не** интеллектуальность или способность принимать решения.

Этим, как вы видите, задолго подготовлялось мирное введение христианства в Ирландии, успешное его распространение там, откуда потом христианство воссияло во всей Европе, — и все это было подготовлено заранее. Соплеменники будущего Фалеса послали туда людей, которые впоследствии стали пригодными стать такими монахами и действовать так, как я вам об этом говорил. Много такого делалось в древние времена, и если теперь вы читаете в экзотерической истории у мало понимающих историков — рассудка у них, конечно, много, рассудок теперь на улице можно найти — о распространении колонизации у древних, вам всегда должно быть ясно, что в таком распространении колонизации была заложена глубокая мудрость; их направляли и ими управляли, всегда принимая во внимание то, что должно произойти в будущем, и всегда в те времена считались с особенностями земного развития.

Это, как вы видите, был совершенно иной способ привносить в мир духовную мудрость. Теперь тот, кто идет правильным путем, так поступать не может. Он не посмел бы предписывать людям, против их воли, что-либо для разделения между ними земли, **теперь он должен был бы действовать так, чтобы сначала раскрыть людям истину, а дальше люди сами должны были бы распорядиться своей судьбой.**

В этом вы видите значительный шаг вперед от третьей и четвертой послееатлантических эпох к пятой. Это надо себе хорошо заметить. **Нужно признать, что стремление к свободе должно проникать во все, что преобладает в пятой эпохе. Потому что против этой свободы человеческого духа как раз и восстает тот противник, о котором я вам говорил, который как двойник следует за человеком от некоторого времени до его рождения и до самой**

смерти, но при смерти должен покинуть человека. Если находиться под влиянием, действующим непосредственно через двойника, то многое может произойти в пятой послеатлантической эпохе, что не подходит для нее так, чтобы могла быть выполнена стоящая перед ней задача борьбы со злом, превращение его в добро, хотя бы до некоторой степени.

Подумайте же теперь, что, собственно, стоит за тем, среди чего поставлен человек пятой послеатлантической эпохи! Отдельные факты должны быть правильно освещены, правильно поняты. **Ибо там, где интенсивно воздействует двойник, люди действуют против основной тенденции пятой эпохи.** Но человечество еще не так далеко продвинулось в этой эпохе, чтобы правильно оценивать факты, особенно же за последние печальные три года человечество стало совершенно неспособным к сколько-нибудь правильной оценке фактов.

Рассмотрим факт, совершенно отдельный от всего того, что я вам сейчас излагал. На одном большом литейном заводе нужно было погрузить в вагоны десять тысяч тонн слитков металла. Для этого набрали определенное количество рабочих. 75 человек должны были приступить к работе; считалось, что каждый человек может погрузить за день 12,5 тонн, следовательно, за день было бы погружено почти все количество.

Однако нашелся человек по имени **Тейлор**, который больше слушал своего двойника, нежели того, что должно быть завоевано человеческим духом в пятой эпохе. Этот человек обратился к фабрикантам и спросил их, не думают ли они, что один человек может погрузить за день больше, нежели 12, 5 тонн. Фабриканты считали, что человек может, самое больше, погрузить за день 18 тонн. Тогда Тейлор предложил произвести эксперимент.

Видите, Тейлор пошел на то, чтобы **экспериментировать с людьми**, механическое было перенесено им в общественную жизнь. Он должен был сделать опыт на людях и проверить, действительно ли, как говорил фабрикант, человек не может погрузить более 18 тонн. Он разделил рабочее время периодами отдыха, рассчитанными по физиологическим потребностям организма для восстановления израсходованных сил.

Выяснилось, что у всех это восстановление идет различно. С механизмами такой расчет, конечно, проще, вы оперируете просто с арифметическими данными, с людьми же это сложнее, так как у каждого свои возможности по восстановлению сил. Но Тейлор применил математический способ. Он взял тех рабочих, которые не пользовались паузами для отдыха, и дал их им. Тех же, которые за эти паузы не восстанавливали в должной мере своих сил, он просто выкинул. Делая такие опыты с людьми, он выяснил, что группа избранных, восстановив силы отдыхом, могла погрузить по 47,5 тонн в день на человека.

Вы имеете здесь механизм дарвиновской теории, обращенной на жизнь рабочих: неподходящих прочь, подходящие отобраны, — селекция. Подходящими оказались те, которые, используя паузы для отдыха, смогли грузить по 47,5 тонн, а не по 18 тонн в день. Этим могли быть удовлетворены и избранные рабочие, так как фабрикант, сберегая столь много, смог увеличить им плату на 60%. Так избранных, подходящих к жизненной борьбе, избранных по естественному отбору делают еще более удовлетворенными, — ну, а неподходящие пусть голодают?

Вот начало применения принципа отбора людей. На подобные вещи мало обращают внимания, их не освещают в достаточно широком масштабе. А надо было бы их освещать, ибо здесь мы видим приложение совершенно ошибочных естественноисторических представлений, примененных к человеческой жизни. Побуждение к этому остается, и если побуждение направлено на те вещи, которые приходят в пятую послеатлантическую эпоху как оккультные истины, (конечно, дарвинизм не содержит оккультных истин, но применение дарвинистских принципов к непосредственному экспериментированию с людьми дало бы огромную власть над людьми), если бы действительно приходили и открывались оккультные истины в эту пятую эпоху, это привело бы к ужасным последствиям, если бы на основе этих истин производили отбор «подходящих». **Не только производили бы отбор подходящих, но, используя стремление к оккультным открытиям, все более**

стремились бы увеличить количество таких подходящих и тем достигли бы огромной власти, действующей диаметрально противоположно тенденциям пятой послеатлантической эпохи к метаморфозе зла в добро.

То, что я вам здесь показал, я хотел привести только как пример того, каковы основы великих событий и как надо освещать их с высших точек зрения. Нашей задачей в следующий раз будет указать на три-четыре великие истины, к которым должна прийти пятая эпоха, показать, как можно злоупотреблять этими истинами, если использовать их противоположно тенденциям пятой эпохи и пользоваться ими применительно к тенденциям двойника и тех братств, которые хотят вместо Христа поставить другое существо.

ПРИМЕЧАНИЕ

ФАЛЕС (ок. 625 — ок. 547 до н. э.), древнегреческий мыслитель, родоначальник античной философии и науки, основатель милетской школы. Возводил все многообразие явлений и вещей к единой первостихии — воде.

Лекция 3

Дорнах, 25 ноября 1917 г.

Мои дорогие друзья! Я хочу сегодня добавить еще нечто к тому, что мы уже установили, кое-что дополнить. Если вы внимательно следите за современностью, то вы могли уже заметить, что люди, долго находившие в чувствах, мыслях и стремлениях, благодаря чему они «так замечательно

далеко» зашли, теперь уже не находят того, что могло бы им помочь в ближайшем будущем. Вчера одним из наших членов мне была дана газета «Франкфуртер Цайтунг» от последней среды 21-го ноября 1917 года. Там пишет очень ученый господин (это должен быть очень ученый господин, так как перед своим именем он поставил не только степень доктора философии, но и доктора теологии, а впереди еще стоит и звание профессора, так что он профессор, доктор теологии и доктор философии, значит, без сомнения, очень, очень умный человек); он написал статью, в которой идет речь обо всех современных духовных потребностях. Приведу вам одно место из текста этой статьи: «Переживание бытия, лежащего за вещами, не требует благочестивого посвящения или религиозного почитания, потому что оно само есть религия. Здесь дело идет не о том, чтобы почувствовать или понять собственное индивидуальное содержание, но чтобы почувствовать и понять великое иррациональное, скрытое за всем бытием».

«Кто к нему прикоснется так, что проскочит божественная искра, тот получит переживание, имеющее первичный характер, и может называться пра-переживанием. Пережитое единение с движущимся потоком жизни сообщит пережившему, применяя любимое слово современности, космическое чувство жизни». (Простите, друзья мои, я читаю вам это не для того, чтобы возбудить какое-нибудь особо выдающееся восприятие этих расплывчатых строк, но чтобы представить вам символ современности). «Космическая религиозность, устремление к ней показывает заметный рост теософического движения, которое стремится открыть и разоблачить круговороты той сверхчувственной жизни». (Пока еще трудно перебраться через все эти расплывчатые понятия, но, не правда ли, как символ времени, это замечательно). Дальше он говорит: «Дело идет при этом космическом благочестии, не о... мистике, которая начинается с уклонения от мира и т.д.»

Что-нибудь разумное из этих строк представить себе нельзя, но так как перед ними стоит «профессор, доктор теологии, доктор философии», очевидно, следует считать это разумным, иначе это можно было бы счесть

за лепет, в неясных тирадах выражающий, что ученый муж застрял на тропе, по которой он шел, и чувствует себя вынужденным указывать на «нечто», что существует, нечто, что кажется ему не совсем бесперспективным.

Не стоит приходить в восторг от таких признаний; нас не должно убаюкивать, что кто-то еще заметил, что за духовнонаучным движением что-то есть. Это, скорее, вредно, так как подобные мнения часто высказываются теми, которые подобными высказываниями и удовлетворяются, не идут дальше, ограничиваясь такими неопределенными фразами, что, мол, нечто духовное хочет войти в мир, сами же при этом принадлежат к тем, которые слишком ленивы, чтобы заняться серьезным изучением духовной науки, доказать, что нечто духовное действительно должно пробиться и захватить души людей, что нечто действительно должно слиться с временным потоком движения вперед, чтобы из этого духовного возникло нечто спасительное для человечества. Ведь легче, конечно, говорить о «прибое», о «космических чувствах», чем серьезно заняться теми вещами, которые, требуемые знаменем времени, должны теперь быть сообщаемы человечеству. Поэтому мне кажется необходимым сказать теперь здесь то же, что говорилось и в открытых лекциях и будет сообщаться и впредь, с твердым акцентом на различие между отжившим, более не жизнеспособным, тем, что привело к катастрофическим временам, и тем, что должно действительно захватить человеческую душу, чтобы был сделан новый шаг вперед.

С той старой мудростью, с которой люди вошли в наше время, ничего нельзя сделать, — хотя бы были проведены тысячи всевозможных конгрессов, мировых, национальных и всяких других, хотя были бы основаны тысячи и тысячи всевозможных обществ, — ничего нельзя сделать, если через все конгрессы и общества не будет протекать живая кровь духовной науки. То, чего сейчас не достает людям, — это мужество взяться за настоящее исследование духовного мира. Нужно было бы — как бы странно это ни звучало, но это должно быть сказано, — нужен был бы,

например, такой шаг, чтобы маленькая брошюра «Человеческая жизнь с точки зрения духовной науки» получила широкое распространение в обширных кругах и этим было бы вызвано знание о связи человека с космическим порядком. Как раз на это знание и направлено внимание в этой маленькой брошюре «Человеческая жизнь с точки зрения духовной науки», направлено конкретно на то, что Земля каждый год изменяет состояние своего сознания, и на другие подобные вещи. Как раз то, о чем говорится и в этой лекции, и в этой маленькой брошюре, сказано вполне обдуманно, с учетом потребностей настоящего времени. Принять это имело бы гораздо большее значение, чем вся болтовня о космических чувствах, о вхождении в «прибой» или еще что-либо подобное. Я вам об этом прочитал и повторять не могу — слишком все это бессмысленно в своей формулировке. Это, конечно, не мешает обращать на такие вещи внимание, так как они важны и существенны. Но на что хочу обратить ваше внимание, так это на то, что мы не должны отуманивать самих себя, что наше сознание должно быть ясно, что величайшая ясность необходима для того, что мы хотим сделать для антропософически направленной духовной науки.

Я еще раз хочу указать на то, что человечеству в этой пятой послеатлантической эпохе предстоит подойти к разрешению больших жизненных вопросов, которые были до известной степени для настоящего времени затемнены ученостью. Я на них уже указывал. Одним из таких крупных вопросов является вопрос, который можно сформулировать так: надо стараться поставить духовно-эфирное на службу внешней практической жизни. Я уже обратил ваше внимание на то, что пятая послеатлантическая эпоха должна будет решить задачу: **как волны человеческих настроений перенести на движения механизмов, как поставить человека в связь с тем, что должно становиться все механичнее и механичнее.** Именно поэтому я здесь несколько дней тому назад указал, как некоторая часть нашей земной поверхности захвачена этой механизацией. Я привел вам пример, как на основе американского образа мыслей была сделана попытка

распространить эту механизацию на самую человеческую жизнь. Я привел вам пример о введении пауз в трудовой процесс с тем, чтобы использовать меньшее число рабочих благодаря увеличению количества погружаемого каждым из них груза, на базе отбора людей по дарвиновскому методу селекции.

В такой стране, друзья мои, воля направлена на то, чтобы силу человека сочетать с силой машины. К этому нельзя относиться так, как будто это может быть преодолено. Это совершенно ложное воззрение. Эти вещи нельзя устранить, они обязательно придут. Дело только в том, будут ли они выведены на сцену мирового исторического течения такими людьми, которые знакомы с великими целями земного бытия и бескорыстно формируют эти процессы на благо человечества, или они будут выведены на сцену теми человеческими группами, которые используют эти вещи в эгоистическом или в группово-эгоистическом смысле. ***Речь идет не о том, «ЧТО» («что» придет непременно), а о том, «КАК» возьмутся за это, потому что «что» лежит просто в ходе земного развития. Слияние существа человека с сущностью машин — это будет для конца земного развития большой и важной проблемой.***

Я сознательно часто упоминаю теперь, обращая внимание и в открытых лекциях на то, что сознание человека связано с разрушительными силами; дважды сказал я на открытых лекциях в Базеле: в нашей нервной системе мы умираем. Эти силы, силы отмирания, будут все сильнее и могущественнее.

И будет установлена связь между силами отмирания в человеке, родственными электрическим и магнитным силам, будет установлена связь между этими силами и внешними силами машин. Человек сможет до некоторой степени ввести свои мысли, свои намерения в силы машин. Будут открыты еще неоткрытые силы в человеческой природе, такие силы, которые воздействуют на внешние электрические и магнитные силы.

Это одна из крупных проблем — объединение человека с механизмом,

которая будет охватывать в будущем все более широкие области.

Другой проблемой является та, которая призовет на помощь человечеству духовные связи. К этому мы придем тогда, когда для этого созреет время и когда достаточное число людей будет правильно подготовлено. И прийти это должно тогда, когда **духовные силы будут призваны для господства над жизнью в отношении болезни и смерти.**

Медицина будет одухотворена, очень, очень одухотворена. На это со всех сторон появятся карикатуры, но появление карикатур всегда указывает на то, что должно действительно прийти. Дело снова пойдет о том, что эта проблема вызовет борьбу — с той же стороны, на которую я указал при появлении первой проблемы, — борьба будет идти в эгоистическом или группо-эгоистическом смысле.

Третья проблема находится в связи с тем, на что я уже указывал в лекциях: **введение человеческих мыслей в развитие человека с самого рождения и в период воспитания.** Я указывал, что уже происходили конгрессы, на которых — с материалистической точки зрения, конечно, — обсуждались вопросы о деторождении, о сочетании в будущем мужчины и женщины, о его обосновании. Это указывает нам на важнейшее, что должно вступить в развитие. Теперь еще легко спросить: кто это те, кто знает об этих вещах и в правильном смысле их понимает? В будущем убедятся, какие обстоятельства этого применения и какие враждебные силы действуют и сейчас, чтобы помешать шире развернуть спиритуализированную медицину или спиритуализированное народное хозяйство. Сейчас нельзя сделать больше, чем говорить об этих вещах, пока люди хорошо их не поймут — те люди, которые склонны самоотверженно их принять. Теперь уже многие думают, что они это могут, но этим возможностям как раз теперь препятствуют многие жизненные факторы, которые только тогда смогут быть преодолены, если будет иметь место все более и более полное понимание и если откажутся, хотя бы временно, от широкого, непосредственно практического применения.

Все эти вещи так теперь развились, что можно сказать, что мало люди теперь знают о том, что скрывалось в 14-м, 15-м веках за атавистическими стремлениями к познанию этих вещей. Теперь много говорят о старой алхимии, иногда даже о создании **гомункула**, но то, что об этом говорится, совершенно несбыточно. Если когда-нибудь поймут, о чем сказано в сцене с гомункулом у Гете, то вопрос об этих вещах станет яснее. Важно понять, что уже в 16-м веке понимание этих вещей было затуманено, что они отошли от человеческого сознания.

Закон, который господствует в познании подобных вещей, подчиняется определенному ритму, подобно смене сна и бодрствования у людей. Как человек не может устранить из своей жизни сон, так не мог он замкнуться в духовном развитии от того усыпления духовной науки, которым отмечены все столетия, начиная с 16-го века. Человечество должно было проспаться духовное, чтобы оно могло снова выступить в иной форме. Такие необходимости надо осознавать. Но теперь надо уяснить себе, что пришло время пробуждения, что надо помогать пробуждению, что события часто опережают познание и что события, совершающиеся вокруг нас, нельзя понять, если не захотят взяться за науку.

Я вам уже много раз указывал, что некоторые группы оккультистов эгоистично действуют в том направлении, на которое я вам только что указывал. Нужно было, чтобы некоторые знания в человечестве отодвинулись назад, знания, которые теперь обозначают малопонятными словами **алхимия**, **астрология** и тому подобное. Нужно, чтобы эти знания отступили, чтобы человечество их проспало, чтобы человек не имел более возможности извлекать душевное из созерцания природы, чтобы он пробудил силы внутри себя. Для этого было необходимо, чтобы в абстрактной форме выступили некоторые вещи, которые снова должны принять конкретные духовные образы.

Три идеи постепенно развивались в течение последних столетий. В той форме, как они выступали перед людьми в течение этих столетий, они являются абстрактными идеями. Кант неверно назвал их: Бог, свобода и бессмертие. Гете назвал их правильно: **Бог, добродетель и**

бессмертие.

Если посмотреть на то, что скрывается за этими тремя столетиями, то вы увидите, что теперешний человек воспринимает более абстрактно, а до 14-го, 15-го веков воспринималось более конкретно, но в старом атавистическом смысле, и более материально. Экспериментировали с этими вещами по старым принципам. Пытались в алхимических экспериментах наблюдать такие события, которые показывали бы действия Бога в происходящем. Пытались добыть ***камень мудрости.***

За всем этим стоят вполне конкретные вещи. Камень мудрости должен был дать человеку возможность стать добродетельным, но задумано это было более материально. Камень мудрости должен был привести человека к переживанию бессмертия, человек должен был войти в связь с миром так, чтобы в себе пережить то, что лежит за пределами рождения и смерти. Все расплывчатые идеи, которыми пытаются осветить теперь эти старые вещи, уже не раскрывают их. Все это стало отвлеченными абстрактными идеями. Об идее «***Бог***» толкует абстрактная теология; «***добродетель***» также нечто абстрактное; ведь чем отвлеченнее идея, тем приятнее современному человечеству толковать о ней; также обстоит дело и с «***бессмертием***». Рассуждают о том, что может быть в человеке бессмертно. В первом базельском докладе я говорил о том, что ***наука, философски занимающаяся такими проблемами, как бессмертие, — оголодавшая, недокормленная наука.*** Это только другая форма для выражения абстрактности.

В некоторых братствах Запада еще сохранили связь со старым преданием и пытаются, применяя его соответственным образом, поставить его на службу групповому эгоизму, — на это следует указать. Необходимо указать на то, что в публикуемой экзотерической литературе, исходящей из некоторых западных оккультных братств, конечно, говорится о Боге, добродетели и бессмертии, но говорится в абстрактном смысле. Однако в этих кругах посвященных достаточно знают, что все это — лишь спекуляция понятиями, что все это — лишь абстракция. Для них самих то, чего стремятся достигнуть, прикрываясь этими

абстрактными формулами — «Бог, добродетель, бессмертие», — есть нечто гораздо более конкретное. Слово «**Бог**» переводится этими посвященными в их оккультных школах как «**золото**», и стремятся открыть тайну, которую можно обозначить как **тайну золота**. Потому что золото, представитель солнечного в самой земной коре, золото есть действительно нечто, что заключает в себе значительную тайну. Золото действительно стоит материально в таком отношении к другим материалам, как мысль о Боге стоит по отношению ко всем другим мыслям. Дело только в том, как принимают эту тайну, и это связано с группово-эгоистическим использованием мистерии рождения. Стремятся к тому, чтобы добыть здесь настоящее космическое понимание. Это космическое понимание человек нового времени совершенно заменил теллурическим пониманием. Если теперь человек хочет узнать, как развивается, например, зародыш животного или человека, он исследует своим микроскопом то, что находится как раз на том месте Земли, на которое он направляет через микроскоп свой взор. И это он рассматривает вместо того, что надо ему исследовать. Но не об этом идет речь. Разгадают, а в некоторых кругах уже близки к тому, чтобы разгадать, что то, что действует как силы, не находится в том, на что направлен глаз микроскопа, но приходит из Космоса, от созвездий Космоса. **Когда возникает зародыш жизни, то возникает он потому, что на живое существо, в котором возникает зародыш, действуют силы со всех сторон из Космоса.** И если совершается оплодотворение, то, что получится в его результате, зависит от того, какие космические силы действуют при этом оплодотворении.

Одно следует видеть, друзья мои, чего теперь еще не видят. Если в каком-либо живом существе, скажем, в курице, возникает новый зародыш жизни, то биолог исследует, как в курице развивается яйцо. Но это же бессмыслица. Из сил курицы яйцо не вырастает, курица лишь передатчик. Из Космоса действуют силы, которые на почве, подготовленной курицей, развивают яйцо. Так что биолог, глядя в свой микроскоп, полагает, что силы там, где поле зрения его микроскопа. Но то, что он видит, зависит от

влияния звездных сил, которые действуют совместно из одного пункта. И только тогда, когда откроют космические влияния, тогда откроют и реальность: мировое целое волшебством развило в курице яйцо.

Все эти вещи связаны прежде всего с тайной Солнца, а в земном аспекте—с тайной золота. Сегодня я делаю, так сказать, программное указание, с течением времени эти вещи станут много яснее.

В тех школах, о которых у нас идет речь, **«добродетель»** называют просто **«здоровьем»** и стремятся узнать, какие созвездия стоят в связи с заболеванием или выздоровлением человека. Распознавая созвездия, связывают их с отдельными видами материи, имеющимися на поверхности Земли, такими, как соки растений, минералы и тому подобное, которые аналогично связаны со здоровьем и болезнью; и все больше будет разрабатываться материальная форма науки здоровья, покоящаяся, однако, на духовной основе.

И в этом направлении **должно распространяться понимание, что не в абстрактных учениях и этических принципах заложено то, от чего человек может стать лучшим, но человек может стать добр потому, что он принимал медь, находясь под влиянием одного созвездия, а мышьяк — под влиянием другого. Вы можете себе представить, как группово-эгоистические люди могут использовать такие знания для усиления принципа власти.** Достаточно утаить это знание от других, которые не смогут принять в этом участия, и тогда получат прекрасное средство господства над большими массами людей. **Об этом не нужно даже говорить, можно пустить в продажу соответственно разрекламированное лакомство и в зависимости от уместности описания получить большую выгоду.**

Нужно только, чтобы была ясность, что за всем материальным находится духовная деятельность. Только тот, кто знает, что, собственно, в истинном смысле, нет ничего материального, а только духовное, тот поймет тайны жизни.

Дело идет, со стороны этих же братств, также и о том, чтобы

перевести в материалистический фарватер проблему бессмертия. Эта проблема также через использование космических созвездий может быть переведена в материалистический фарватер. При этом достигают не того, что по-разному подразумевается под бессмертием, но достигают **иного** бессмертия. **В той или иной братской ложе подготавливаются (пока еще на физическом плане не получается продление жизни таким путем) к некоторым манипуляциям со своей душой, которые позволят и после смерти оставаться в своей ложе, помогать ей силами, которые тогда будут в ее распоряжении. Поэтому «бессмертие» в этих кругах называется «продлением жизни».**

От всех этих вещей, друзья мои, вы видите только внешние признаки. Может быть, некоторые из вас приметили книжку, которая была очень на виду некоторое время и пришла с Запада. Книжка имеет заглавие «Безобразия смерти». Это все вещи, приходящие из одного направления. Они находятся еще в начале своего развития и очень эзотерически хранятся для группового эгоизма. Но это возможные вещи, если их приводят в материалистический фарватер, если абстрактные идеи о Боге, добродетели и бессмертии обращают в конкретные идеи золота, здоровья и продления жизни, если в группово-эгоистическом смысле используют то, что я представил вам как проблему пятой послеатлантической эпохи. То, что расплывчато докторами теологии, докторами философии называется «космическим чувством», к сожалению, уже многими преподносится людям, с эгоистическими целями, как «космическое познание». Наука в течение столетий смотрела только на то, что действует на Земле друг рядом с другом, и отказалась от всякого внимания к тому, что как важнейшее подходило из внеземного, внетеллурического, что как раз в пятой послеатлантической эпохе будет приниматься во внимание, а именно **использование приходящих из Космоса сил.** Как теперь правоверный профессор биологии считает особо важным иметь большого увеличения микроскоп, пользоваться наиболее совершенными методами лабораторного исследования и т.д.,

так в *будущем, когда наука одухотворится, будет важно, совершаются ли известные процессы утром, вечером или в полдень; чтобы то, что делали утром, подвергать дальнейшему влиянию вечера, а космическое влияние исключать, парализовать до вечера — такие процессы будут происходить в будущем.* Конечно, в Рейне утечет еще много воды, пока духовной науке будут предоставлены материалистические кафедры и лаборатории; но предоставлены они должны будут быть, если человечество не хочет прийти к полному упадку; и производимые в них сейчас работы должны будут быть замещены такими, что когда пойдет дело о проблеме добра, то ряд работ будет производиться утром и прерываться на весь день, а вечером космический поток снова пройдет через них и будет ритмически сохраняться до утра, — обязательно будут вводиться такие ритмические процессы, в которых дневные космические воздействия будут прерываться, а вводиться будут утренние и вечерние процессы. И для этого будут нужны многочисленные приспособления.

Отсюда вы можете понять, что, не имея возможности открыто содействовать тому, что приходит, пока можно только говорить об этих вещах. Со стороны тех братств, которые стремятся поставить *золото, здоровье и продление жизни вместо проблем Бога, добродетели и бессмертия,* с этой стороны стремятся действовать не через утренние и вечерние процессы, а совсем другими способами. Я в последний раз обращал ваше внимание на то, что Импульс Мистерии Голгофы, с одной стороны, должен быть удален из мира тем, что другой импульс вводится с Запада, род *антихриста*; с другой же стороны, с Востока, Христов Импульс должен быть парализован тем, что, когда он появится в 20-м веке, от него постараются отвлечь внимание, чтобы прошел незамеченным образ эфирно пришедшего Христа. С той стороны, откуда захотят ввести антихриста как Христа, будут стремиться использовать то, что может воздействовать самыми материалистическими силами, но через эти силы действует духовно.

Прежде всего с этой стороны будут стремиться

использовать электричество и особенно земной магнетизм, чтобы распространить их влияние по всей Земле. Я уже показал вам, как в том, что я назвал человеческим двойником, вздымаются силы Земли. Эту тайну поймут. Это будет **американская тайна — применение земного магнетизма** в его двойственности, северном и южном магнетизме, использование его для посылки направляющих сил по Земле, действующих духовно; возьмите карту магнитных влияний Земли и сравните с тем, что я сейчас говорю вам. Проверьте направление магнитных линий, посмотрите, где магнитная стрелка направляется на Восток и на Запад, где она никуда не отклоняется. Я пока что обо всем этом могу дать не больше, чем указание.

С одного небесного направления постоянно действуют духовные существа. Нужно только поставить этих духовных существ на службу земному бытию, и так как эти существа, действующие из Космоса, могут сообщить тайну земного магнетизма, эта тайна земного магнетизма будет отгадана и по отношению к трем вещам: «золоту, здоровью и продлению жизни», — что может дать много групповой эгоистичности.

С восточной стороны будет усилено то, о чем я уже рассказывал: будут стараться поставить на службу земному бытию готовых к действиям существ, слетающих с противоположной стороны Космоса. Большая борьба возникнет здесь в будущем. Человеческая наука обратится к космическому, но различным образом будет она пытаться обратиться к этому космическому. Задачей доброй, целительной науки будет найти некоторые космические силы, которые могут возникнуть на Земле через взаимодействие двух космических течений. **Эти два космических течения будут идти от созвездия Рыб и от созвездия Девы.** Будет открыта тайна, как то, что в направлении от Рыб, действуя как солнечная сила, связывается с тем, что действует в направлении от Девы. Будет открыто на благо человечеству то, что действует с двух сторон Космоса как **утренняя сила** и как **вечерняя сила**, исходящая с одной стороны от **Рыб**, а с другой — от **Девы**.

Об этих силах не будут заботиться те, которые будут пытаться

достигнуть всего через дуализм полярности, через позитивные и негативные силы. Уже в древности знали, что те **космические полуденные силы**, которые исходят от созвездия **Близнецов**, связаны неким образом с положительным и отрицательным магнетизмом. Теперь это некоторым образом известно многим ученым и экзотерически. Будут стремиться материалистически-эгоистическим образом **поставить эти силы, притекающие к человечеству по преимуществу от созвездия Близнецов, на служение двойнику**.

Другие оккультные братства, стремящиеся, прежде всего, пройти мимо Мистерии Голгофы, будут использовать двойственность человеческой природы. Человек пятой послеатлантической эпохи в действительности, в известном смысле, есть **кентавр**. Он имеет низшую животную астральную природу и человеческую, посаженную на этого, так сказать, астрального зверя. Этот дуализм сил двойственной природы человека будут использовать восточные эгоистические братства для того, чтобы ввести в соблазн также и европейский восток, имеющий задачу подготовки шестой послеатлантической эпохи. **И они применяют силы, исходящие от созвездия Стрельца**.

Итак, человечество может завоевать себе космическое либо двояким неправильным образом, или же одним праведным образом. Это предстоит человечеству. **Произойдет действительное обновление астрологических знаний, которые в своей старой форме атавистического происхождения больше не пригодны. Произойдет борьба между знатоками Космоса: между теми, кто будет применять утренние или вечерние процессы, и теми, кто отказывается от этих утренних и вечерних процессов и применяет — на Западе полуденные процессы, а на Востоке — полуночные процессы.** Не будут делать установку на субстанции, притягивающие или отталкивающие силы, но будут знать, что разные субстанции возникают в зависимости от того, изготавливают ли их утренними и вечерними процессами, или полуденными, или полуночными процессами. Будут знать, что такие субстанции по-разному воздействуют

на трехчленность: Бог, добродетель, бессмертие — золото, здоровье и продление жизни. **Из взаимодействия того, что приходит от Рыб и от Девы, не может возникнуть ничего несправедливого;** там смогут достигнуть того, что механизм жизни будет в некотором смысле отделен от человека, однако не может быть достигнуто никакого господства одной группы людей над другими людьми. **Космические силы, что будут добыты с этой стороны, позволят произвести замечательные машины, которые смогут освободить человека от излишней работы, потому что они сами в себе будут нести некоторую силу интеллекта. А спиритуальная наука, ориентирующаяся на космическое, будет заботиться о том, чтобы все те великие искушения, которые будут исходить от такой машины-животного, созданной самим человеком, не оказали бы никакого пагубного влияния на людей.**

Ко всему этому должно быть сказано, что необходимо, чтобы люди подготовились так, чтобы не принимали иллюзии за действительность, чтобы они действительно вступили в духовное понимание мира, в духовное его приятие. Видеть вещи такими, какие они есть, — к этому сводится многое. Но можно видеть их так только тогда, когда в состоянии направить на действительность понятия и идеи, которые приходят из антропософски направленной духовной науки.

Ко всему этому надо сказать еще следующее. В течение остатка земного развития будет все больше и больше возрастать участие в нем со стороны умерших. Но **как** они будут принимать участие — в этом все дело. От поведения самих людей на Земле будет зависеть то, каким станет это участие умерших. Благим оно будет, если это участие будет исходить от импульсов к действию самих умерших, почерпнутых ими в духовном мире.

Наоборот, будет предпринято много усилий для того, чтобы насильственным образом добиться вмешательства умерших в земную жизнь. Будут добиваться осуществить это окольным путем, через созвездие **Близнецов**, вследствие чего человеческие вибрации станут совершенно особенным образом вибрировать дальше в механических

устройствах, в машинах. Космос будет двигать машинами на том окольном пути, который я только что указал.

Поэтому очень важно, чтобы не применяли несоответствующее, когда занимаются этими проблемами, **чтобы применяли только то, что является элементарными силами, которые принадлежат природе; надо отказаться вводить в машинную жизнь несоответствующие силы.** Но окажутся на оккультном поприще, если не перестанут запрягать в механическую работу самого человека, чтобы применять на нем дарвиновскую теорию отбора, как я вам приводил пример, для выявления рабочей силы человека.

Само собой разумеется, я никак не мог исчерпать весь вопрос этими намеками в предоставленное мне краткое время. Вам самим следует еще дальше помедитировать над этими вещами, прибегая к своему собственному жизненному опыту. Я думаю, что вы попытаете перебросить мост между вашими собственными переживаниями в этой области и, прежде всего, теми переживаниями, которые могут быть получены в это тяжелое время, и тем, что я вам на этих лекциях говорил. Вы увидите, как многое вам разъяснится, если вы будете рассматривать эти вещи в свете, который притекает к вам от таких идей. Дело в наше время идет не о том, что силы созвездий стоят против друг друга — в экзотерической жизни об этом постоянно говорят, — дело идет о совершенно других вещах. Дело идет о том, что некоторые человеческие силы стараются нечто **спасти для себя.** Что же спасти? Стремятся накинуть как бы род покрывала над действительностью, над истинными импульсами, о которых идет речь. **Некоторые люди защищают те импульсы, которые были оправданы во время французской революции и за которые выступали некоторые оккультные школы, теперь же их защищают в ариманически-люциферическом смысле, чтобы поддержать такой общественный порядок, про который человечество полагает, что преодолело его еще в 18-м веке.**

Две силы противостоят главным образом друг другу: представители

принципа, который был преодолен в конце 18-го века, и представители нового времени. Инстинктивно, это само собой разумеется, большое число людей защищает импульсы нового времени. Поэтому те, кто защищает старые импульсы, импульсы 16, 17 и 18-го столетий, должны бороться искусственными средствами и силами, исходящими из некоторых группово-эгоистических братств. **Самый действенный принцип для распространения власти в это новое время — это хозяйственный (экономический) вопрос, принцип экономической зависимости.** Но это только внешнее орудие, а на самом деле подразумевается нечто совершенно иное. В чем именно здесь дело, вы можете найти указания в том, что я вам уже говорил. **Экономический вопрос связан с тем, чтобы как можно большее число людей сделать армией, защищающей этот принцип.**

Есть вещи, которые противостоят друг другу. **На Западе в настоящее время борются укоренившиеся в 18, 17 и 16 веках принципы, которые стараются укрыться за революционными фразами, демократическими фразами и под этой маской стремятся захватить как можно больше власти.** Благоприятствует этому положению вещей, если большое количество людей, не стремясь видеть вещи, как они есть в действительности, дает убаюкивать себя майей, такой майей, которая может быть выражена словами: сейчас происходит война между Антантой и Центральными государствами.

А ее нет на самом деле, дело идет совсем о другом, о вещах, стоящих за майей как настоящая действительность. Борьба Антанты с Центральными государствами — это только майя, только иллюзия. Все дело в том, что стоит за этой майей, и нужно стараться, хотя бы для себя, понять, что стоит за этой иллюзией, осветив вещи таким образом, как я вам указывал. Всегда прежде всего надо стараться увидеть вещи такими, как они представляются непредвзятому разуму.

Соберите вместе все, что я вам развивал, и тогда одно постороннее замечание, которое я сделал во время лекции, не покажется вам посторонним. Даже когда я сказал, что замечание, которое Мефистофель

делает Фаусту: «Я вижу, что ты черта знаешь», — такое замечание он, например, Вудро Вильсону бы не сделал, — вот так, это не постороннее замечание, это нечто, что должно помочь прояснить положение. Эти вещи надо быть в состоянии наблюдать, исключая симпатии или антипатии, надо наблюдать их объективно. И надо, прежде всего, быть в состоянии размышлять о том, в каких событиях и как действуют влияния созвездий и в чем собственная сила, потому что за собственной силой нередко скрыто нечто совсем иное, чем просто за влияниями созвездий. Рассмотрите непредвзято проблему — чего стоил бы мозг Вудро Вильсона, если он не сидел в кресле президента Соединенных Штатов? Если бы этот мозг находился под влиянием другого созвездия, тогда он выказал бы свою собственную силу.

Я, конечно, говорю совершенно отвлеченно, не для того, чтобы характеризовать именно этот случай, мне бы не пришло это в голову в такой нейтральной стране, но, независимо от этого, очень важен вопрос: приобретает ли какой-либо мозг особую цену потому, что он просвещен особой духовной силой и побуждаем к определенным действиям? Имеет ли он тогда больший вес? Или вес его остается тем же, какой покажут гири на чашке весов?

Потому что имеется возможность, не прибавляя веса мозгу, не увеличивая его реальной ценности, просто дать его оживить двойнику. Современному человеку эти вещи покажутся гротескными. Но то, что сейчас гротескно, должно, как само собой разумеющееся, прийти к людям, если некоторые вещи из неблагоприятного потока вольются в благоприятный. И какая польза — говорить об этих вещах! Вы должны знать, что всей болтовней о «космической религиозности», о том, «как велико стремление к ней», о движении, которое «стремится открыть сверхчувственный круг жизни», — всей этой болтовней хотят только напустить тумана на вещи, которые должны войти в мир с полной ясностью, действовать только в ясности и только с ясностью должны быть внесены в практические, общественно-этические импульсы человечества.

Я могу дать вам только отдельные указания. Дальше строить в этой

области я предоставляю вашим собственным медитациям. Все, что я сказал, во многих отношениях афористично. Но из такого сопоставления, как приведенный здесь зодиакальный круг, если вы его используете как материал для медитаций, вы найдете возможность получить очень многое.

Проблема двойника

**Из книги «Рудольф Штейнер. О России. Из лекций разных лет».
СПб, «Дамаск», 1997 г.**

Феномен двойника уже давно привлек к себе внимание в России. По-видимому, он оказался впервые в поле зрения здесь в конце царствования Анны Иоанновны (1730-1740), когда незадолго до ее смерти она была поражена появлением своего собственного двойника. Этому были свидетелями гвардейцы, несшие службу в ту ночь во втором Летнем дворце, и им этот случай обязан своей громкой известностью (он описан в воспоминаниях разных лиц, см., напр., «Воспоминания» А.Д. Блудовой в «Русском архиве» за 1889 г., № 1). Подобную историю рассказывали о Екатерине II и других государственных деятелях России. Впоследствии мотив двойника, нащупываемый уже изнутри, получил развитие в художественной литературе — у Достоевского (отдельно в повести «Двойник», но также и в романах, см. ст. Дм. Чижевского «К проблеме двойника» // О Достоевском. Сб. ст. Прага, 1929) и у Блока (стихотворения «Двойник», «Осенний вечер был», «Пристал ко мне нищий дурак»). Заслуживает внимания то, что осознание этого феномена в России постоянно происходит в Петербурге (из чего, конечно, не следует, что это чисто петербургская проблема).

Рудольф Штайнер вывел проблематику двойника из области чисто

художественных интуиции и загадочных явлений в область познания, благодаря чему известные уже явления приобретают новое освещение, постепенно становятся прозрачными. — Двойнику отведены разнообразные функции в жизни человека на земле. Он играет, например, роль своего рода якоря, с помощью которого воплощающаяся душа закрепляется на земле. «Живя на земле в том или ином месте, человек вступает в связь с этими земными силами не своей душой, не этой бессмертной душой, а лишь косвенно, — бессмертная душа человека относительно независима от земных условий... Но на окольном пути через того другого, кто завладевает человеком перед его рождением и перед смертью должен его вновь покинуть, через этого другого действуют особенно сильно эти различные силы, которые действуют в людях благодаря расовым типам и географическим различиям» (Дорнах, 18 ноября 1917г., ПСС т. 178). — Однако двойник является также проводником злых влияний, которые человек обыкновенно слабо воспринимает в верхнем сознании как чуждые его душе, так как они поднимаются из глубины его собственного существа. Эта необходимая часть земного человеческого опыта в пятом послеатлантическом культурном периоде, — говорит Рудольф Штейнер, — развивается во внутреннем существе человека в пятом послеатлантическом периоде, должна излучаться наружу и быть пережито извне в шестом периоде, подобно тому, как рождение и смерть — в пятом». (Дорнах 25 октября 1918 г. ПСС т. 185). Предстоящая в шестом культурном периоде встреча души с ее собственным двойником известна русской сказке. См, напр. пересказанную С.Т. Аксаковым «сказку ключницы Палагеи», «Аленький цветочек».

ПРИМЕЧАНИЯ

К стр.:

47 — **подсознательной частью нашего тела завладевает еще и иное существо** — этот процесс следует мыслить, по-видимому, распространяющимся также на эфирное и астральное тела. В этой связи

существенное дополнение к изложенному в лекции 16 ноября 1917 г. дано в лекции в Мюнхене 30 августа 1913 г. «Человек всегда имеет в своей душе нечто, над чем он, так сказать, не вполне властен. В человеческой душе имеются такие части, которые можно как бы отделить от всей этой человеческой души как целого. Поскольку человек не имеет полной власти над такими включениями, за них принимается Ариман. И тогда вследствие деятельности Аримана, которая неправомерна, которая возникает из-за того что Ариман переступает свои границы, дает себя знать тенденция к тому, что те части человеческого эфирного существа, а также человеческого астрального существа, которые имеют склонность отделиться от остальной душевной жизни и стать самостоятельными, позволяют Ариману сформировать себя так, что он придает им человеческий облик» (ПСС т. 147) Здесь становится понятным и явление выделения двойника, который настолько ариманизован, что его могут видеть сразу даже несколько посторонних людей.

47 — **ариманическое духовное существо** — один из видов отставших от общего развития духовных существ, пытающихся возместить недостающее за счет человека. См. о них в книге Рудольфа Штайнера «Очерк Тайноведения» гл. «Развитие мира и человек».

47 — **электрические токи** — это место проливает свет, между прочим, на ленинскую идею «электрификации всей страны», которая, конечно же, имела свое оправдание в техническом и индустриальном аспекте, однако, будучи осуществлена в СССР, привела к пронизанию тела страны электрическими токами, наподобие того, как они пронизывают тело отдельного человека, служа орудием двойника.

52 — **Парацельс** (Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм, 1493-1541) — натурфилософ, оккультист и врач. См. о нем в книге Рудольфа Штайнера «Мистика» М., 1917.

53 — **судоходное сообщение с Америкой, из Норвегии в Америку ходили корабли** — сказанное здесь получило фактическое подтверждение в изысканиях Тура Хейердала и других исследователей. Особенный интерес представляет в этой связи открытие, сделанное в 1978

г. французскими исследователями в Парагвае, в 700 км от Асунсьона: «В местечке Серро-Гуаш ученые обнаружили около 140 больших пещер, из которых 40 сохраняют на своих стенах записи викингов, прибывших туда, как полагают, из Мексики примерно тысячу лет назад» («Советская Россия» от 19 февраля 1978 г.).

54 — **надо было постепенно предать забвению связь с Америкой** — о причинах этого было сказано также в лекции в Мюнхене 14 февраля 1918 г.: «Еще в XII, XIII столетиях существовали оживленные сношения между Исландией, Ирландией и Америкой. Благодаря оживленным сношениям в Европу доставлялись особенно целебные травы и другие вещи. И по определенным причинам, связанным с внутренней кармой Европы, с ролью которую в прежние времена играла Ирландия, произошло то, что по велению Рима было сделано все, чтобы замкнуть Европу от Америки и Америку прямо-таки предать забвению. В сущности, то, что было тогда предпринято из Рима, не повредило европейской жизни, это было на благо Европы» (ПСС т. 174а).

120 — **Колумбан и его ученик Галл** — ирландские монахи-миссионеры VI-VII вв. Знаменитый монастырь Санкт-Галлен в Швейцарии был основан Галлом в 613 г.

122 — **что произошло с Грецией перед лицом Рима** — занятая римскими войсками Греция была превращена в 146 г. до Р.Х. в провинцию Ахайа, но даже в это время она оставалась для Рима источником образованности и художественной культуры.

125 — **Первый Гетеанум** — большое двухкупольное здание, возведенное антропософами по проекту Рудольфа Штайнера в 1913-1920 гг. в местечке Дорнах под Базелем (Швейцария); название «Гетеанум» ему было дано в честь И.В. Гете в 1918 г. Материал, из которого было выполнено здание — дерево, позволил дать форму новому архитектурному импульсу, означавшему полный разрыв с классической традицией. Уничтожено пожаром в ночь на новый 1923 год. На его месте по новому проекту Рудольфа Штайнера построено здание Второго Гетеанума, выполненное в бетоне (открыто в сентябре 1928 г.). Средоточие деятельности

Антропософского общества, место проведения общественных и художественных мероприятий.